

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»

Научно-практический журнал

**Вестник
Института развития ноосферы**

2019 № 5(7)

(31 мая 2019)

Вестник Института развития ноосферы – электронный научно-практический журнал неформального научного содружества, работающего в сфере теории и практики ноосферогенеза: моделирование, формирование и развитие системы планетарного социума на основе разумных и гуманных принципов с учетом повседневной окружающей реальности и геополитической ситуации.

Учредитель: Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Редакционная коллегия

Винобер А.В. – главный редактор, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Степанов С.А. – д.пед.наук, профессор Академии МНЭПУ

Сухорукова С.М. – д.э.н., профессор кафедры экологической и промышленной безопасности Московский технологический университет (Институт тонких химических технологий)

Моложников В.Н. – д.б.н., председатель Байкальского отдела Русского географического общества

Шостка В.И. – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры общей физики Физико-технического института Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

Бриних В.А. директор Института региональных биологических исследований (Майкоп)

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

Статьи публикуются в авторской редакции. За достоверность информации ответственность несут авторы статей

Адрес редакции: г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 55

тел. 8914-912-47-11

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

www.biosphere-sib.ru

Периодичность выпуска журнала 12 раз в год

Запрос на присвоение ISSN: в ожидании

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Социальная философия</i>	5
<i>С. А. Ан, Г. Н. Глиос, В. П. Дик, Б. Н. Кагиров, Н. В. Кулипанова, Р. Ю. Наумов, Ю. В. Табакаев, Е.В. Ушакова. Социальные векторы бытия нашего времени</i>	5
<i>К. А. Кузьменко. компаративистский социально-философский анализ социальных концепций и социальных стратегий глобализирующегося общества</i>	48
<i>История науки</i>	101
<i>А.В. Винобер. В.И. Вернадский. Научное наследие. Дневники и письма</i>	101
<i>Теория и практика развития ноосферы</i>	107
<i>С.М. Сухорукова, А.М. Погорелый. Пространственно-временной принцип формирования естественных производительных сил в условиях освоения космоса</i>	107
<i>С.А. Иванов. От экологической матрицы к экологической культуре</i>	116
<i>Информация для авторов</i>	124

CONTENTS

<i>Social philosophy</i>	5
<i>S. A. An, G. N. Glios, V. P. Dick, B. N. Kagirov, N. V. Kulipanova, R. Yu. Naumov, Yu. V. Tabakaev, E. V. Ushakova. Social vectors of existence of our time</i>	5
<i>K.A. Kuzmenko. Comparative social and philosophical analysis of social concepts and social strategies of a globalizing society</i>	48
<i>History of science</i>	101
<i>A.V. Vinober. V. I. Vernadsky. Scientific heritage. Diaries and letters</i>	101
<i>Theory and practice of development of the noosphere</i>	107
<i>S. M. Sukhorukova, A. M. Pogorelov. Spatio-temporal princip of formation of natural productive forces in the conditions of space exploration</i>	107
<i>S.A. Ivanov. From ecological matrix to environmental culture</i>	116

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 101.1 : 316.3

*С. А. Ан¹, Г. Н. Глиос², В. П. Дик², Б. Н. Кагиров³, Н. В. Кулипанова²,
Р. Ю. Наумов⁴, Ю. В. Табакаев⁵, Е.В. Ушакова²*

*Алтайский государственный педагогический университет,
Барнаул, Россия¹*

*Алтайский государственный медицинский университет,
Барнаул, Россия²*

*Алтайский государственный университет,
Барнаул, Россия³*

*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия⁴*

*Горно-Алтайский государственный университет,
Горно-Алтайск, Россия⁵*

СОЦИАЛЬНЫЕ ВЕКТОРЫ БЫТИЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

В статье опубликованы результаты длительных коллективных исследований, которые проводились по программам АНИОНО «Сибирский Институт знаниеведения» с 2001 по 2014 годы, а также Алтайского отделения РФО, начиная с 2000 года. Главная цель состоит в том, чтобы определить реальные наиболее выраженные направления движения человечества в XXI веке и исследовать философские, научные и практико-ориентированные основания этих процессов. Показано, что можно выделить основные полярные цивилизационные векторы бытия человечества – ноосферный и некротерный. Один вектор можно обозначить как движение по пути к ноосфере, т.е. к балансу справедливой жизни людей в обществе и к балансу социально-природных отношений.

Другой, противоположный вектор: движение человечества по пути к некротеру – т.е. в направлении нарастания внутренних и внешних конфликтов в обществе, доводящих социум до самоуничтожения, а также приводящий к безвозвратному разграблению и уничтожению природных биогеоресурсов, с необратимой социальной и экологической катастрофой. Философской основой первого пути являются идеи холизма, сохранения единства, целостности и гармоничности мира, достижения баланса частей в целостной системе и экосистемного баланса (главные учения – монодуализм и русский космизм). Социальная основа – патернализм как разноуровневое, иерархичное, но социально-справедливое, духовно-нравственное общество.

Властно-управленческая основа – патриократия как родная власть, власть патриотов Родины, заботящихся о своем населении и о матушке-природе. Философской основой второго пути являются идеи парциальности – раскола мира на отдельные части и борьба частей «до победного конца»,

т.е. до взаимного уничтожения (главные учения – парциализм-материализм, парциализм-идеализм, а также деконструктивизм). Его социальная основа – либерализм как антропосоциопаразитизм либеральных лидеров в отношении основной части человечества. Властно-управленческая основа – либеральная демократия как олигархическая власть элит над созидательно трудящимся населением социосистемы.

Ключевые слова: векторы бытия общества нашего века, холизм и парциальность, ноосфера и некросфера, патернализм и либерализм, патриократия и либеральная демократия, жизнь или смерть.

Введение

В данной статье поставлена основная цель: определить основные векторы социального существования в начале XXI века. Но чтобы обосновать подходы к определению неких ведущих социальных векторов, т.е. главных выбранных направлений существования человека и общества в настоящее время и в будущей перспективе, необходимо обратить внимание на ряд принципиальных концептуальных позиций. С них мы и начнем нашу статью.

Авторы статьи на протяжении около двух десятилетий, с начала 2000 годов работают над проблемами интеграции современного научного и философского знания по разным направлениям гносеологического, философско-образовательного, социально-философского, философско-антропологического знания, а также по проблемам философии природы, исходя из интересов разных специалистов [1; 2; 8; 11; 13; 14; 16; 17; 18; 24; 25; 28; 31; 32; 33; 34; 38; 39; 40; 41].

Данная статья явилась обобщением многолетних исследований авторов данной статьи, а также их коллег, результатов совместных творческих обсуждений, с добавлением важных выводов, полученных молодыми учеными, работающими по программам Алтайского отделения РФО с 2000 года и АНИОНО «Сибирский институт знаниеведения» (официально зарегистрированном с 2001 по 2014 г.). В итоге в статье представлен свой вариант видения векторов социального бытия с перспективой будущего существования общества на основе выстраиваемой общей логики.

Но следует сразу уточнить позиции. Хотя авторы статьи имеют свое убедительное мнение, изложенное в статье, это совершенно не значит, что выделенные векторы, представленные в данной статье, являются единственно возможными или единственно верными.

Напротив, в связи: 1) с особой сложностью самой проблемы; 2) со сложностью, высокой динамичностью и неустойчивостью современного общества; 3) с возможностью рассмотрения вопроса на разных теоретико-методологических основаниях – могут быть получены разные результаты и различные варианты ответов на поставленные вопросы. Главное, чтобы это были результаты правдивого характера.

Поэтому материал, представленный в данной статье, можно считать одним из предлагаемых вариантов, имеющий право на существование, но ни в коей мере не отвергающий и других возможных вариантов. Предлагаемый материал можно представить как определенную инициацию для разворачивания очень актуальной, жизненно необходимой дискуссии по поводу разных обоснованных подходов к решению крайне важной задачи – определения достоверных жизнеспособных векторов современного и будущего существования нашего общества. И лишь Время как лучший Судья и Учитель выявит те варианты, или их сочетание, совокупность, которые окажутся наиболее плодотворными для жизнеобеспечения людей, общества и природы в обновляющихся условиях XXI века. Но это Время не ждет, т.к. социальные и природные конфликты на планете в настоящее время катастрофически нарастают.

Принципы различения векторов социального бытия

Основные идеи и теоретико-методологические установки, по нашему мнению, включают различение базовых позиций учений и исследователей, которые могут затем лечь в основу теоретических построений и социальной практики. Необходимо, на наш взгляд, выявление главных подходов и установок в их противоположных состояниях и действиях. К ним относим следующие.

Главное различие – таких теоретико-методологических подходов, как:

- 1) холизм – целостность, цельность в познании и практике;
- 2) парциальность (парциализм) – опора на части (в познании и практике) – без последующего стремления перейти к объединению частей в целое, осмыслению целого.

Различие следующих аксиологических (ценностных) подходов: 1) согласие, взаимопонимание, общее дело; 2) разделение, расчленение, несогласованность, конфликт взаимодействующих сторон.

Различие телеологических (по поставленным целям) и финальных (по достигнутым результатам) установок: 1) направленность (целеустремленность) на целостное неконфликтное существование макросоциосистемы (страны) в балансе с окружающей средой с соответствующим результатом – жизнеспособной сбалансированной социосистемой в сохраняемой окружающей природной среде; 2) направленность на благое существование лишь части общества (макросоциосистемы), ее правящих высших либеральных слоев, при чрезмерной эксплуатации других частей социосистемы, а также окружающих природных и социальных сред.

Различие по валеологическому фактору: 1) или общее оздоровление социосистемы и среды, 2) или болезненное патогенное состояние социосистемы и среды, с пессимистичными и катастрофичными перспективами для общества и природы.

По нашему мнению, первый теоретико-методологический фактор оказывается ведущим. Он во многом затем определяет принципы выбора последующих установок в познании и практике – аксиологических (ценности), телеологических–финалистических (цель – результат) и валеологических (с позиций здоровья системы и среды). Также считаем, что исходить следует из всеобщих философских идей, методов, принципов,

затем, из следующих за первыми, социально-философских и социально-научных (в понимании общества) установок.

Философско-теоретические основания поляризации векторов бытия

Если начать с философских оснований и применить к ним принципы парциализма и холизма, конфликтного и неконфликтно-согласованного способов разрешения главных вопросов, то мы приходим к общему выводу о том, что здесь следует обратиться к основному вопросу философии, известному большинству людей с высшим образованием из курсов гуманитарных дисциплин и знаний.

В свое время, в недалеком советском прошлом, когда обучающиеся в вузах студенты – будущие специалисты разных отраслей науки и практики изучали философию, они, первым делом, усваивали как философскую азбуку – основной вопрос философии. Без него невозможно было понять и усвоить сущность западной философии [3; 7; 12; 21, т.3 и 20]. Основной вопрос философии, так называемый ОВФ, гласит, что с древнейших времен главные философские учения разделились на два, практически непримиримых лагеря – материалистов и идеалистов, конфликтующих в теории и на практике.

Мы четко усваивали, подчеркнем, преимущественно западные принципы философских знаний, в которых заключены следующие главные знания.

1. Материалисты утверждают, что материя первична, а дух, Бог, сознание вторичны.

2. Идеалисты, напротив, стоят на том, что дух, Бог, сознание первичны, а материя как природно-вещественный мир является тварной субстанцией (т.е. сотворенной Идеей, Духом).

А далее развивались, вполне логичные и теоретичные, но противоборствующие учения: с одной стороны, на основе материализма (и атеистической науки), а с другой – на базе идеализма (и теологии, религии).

Важно, что не только в западном мире, но и в нашей стране эти знания преподносились как наиболее верные общефилософские.

В частности, в философском поле материализма по изначальным смыслам совпадают, казалось бы, прямо противоположные учения – 1) революционная пролетарская теория как теория угнетенного пролетариата и 2) теория развития капитализма как теория правящего эксплуататорского класса буржуазии, «хозяев денег».

С одной стороны, это западная философия эксплуатируемого пролетариата – марксизм (заметим, что в нашей стране марксизм был во многом, качественно переработан в учении марксизма-ленинизма и в теории социализма, где духовный фактор, всеобщее образование и культура населения в своеобразной форме социалистического строительства приобрели важнейшее значение в соответствии с цельной русской материально-духовной традицией).

С другой стороны, по сути, материалистическим учением является также и, казалось бы, прямо противоположный капиталистический подход к социальной жизни – теория буржуазной философии с обоснованием первичности материального фактора буржуазных: экономики, торговли, рынка, превращенных форм капиталистического товара – денег (золота и его социальных аналогов-заменителей), финансово-банковской системы капитализма. Поэтому становится ясно, что и в теории эксплуатируемого класса и в теории эксплуататорского класса капитализма (аналог – индустриализма, постиндустриализма) обосновывается первичность материального фактора (материально-производственного, материально-экономического, материально-финансового) в жизни общества. Следовательно, основой этих социально-философских теорий является один и тот же философский парциализм – материализм, который как парциальная, расчлененная философия несет в себе мощный конфликтный потенциал (в идеях и в практике общественной жизни).

Философский парциализм-материализм – это первичность способа производства материальных благ по отношению к духовной жизни, к идеологическим, социокультурным отношениям. Это установка на первичность в социуме главной структуры способа производства: производительных сил и производственных отношений. Также это первичность способа материального производства в его эволюции. Далее из этого следуют: приоритет производственно-экономических, торгово-экономических, финансово-экономических, банковско-экономических факторов для всех последующих, вытекающих из них, социальных отношений, преобразований (правовых, политических и др.).

В результате духовно-культурный, социально-культурный фактор в целом остался за бортом этой очень логичной, но односторонне-материалистической, т.е. парциальной философии, за пределами соответствующих социально-философских учений и аналогичных научно-социологических теорий (как марксизма, так и буржуазного антимарксизма).

В итоге, с одной стороны, мировой коммунизм стал стремиться к универсальному мировому (т.е. глобальному) состоянию общества, с некой усредненной «коммунистической безнациональной» культурой мирового пролетариата в стратегии Коммунистического Интернационала (с первой половины XIX века до первой половины XX века).

С другой стороны, современный глобальный капитал, особенно со второй половины XX века и в настоящее время, стал выстраивать безнациональное общество глобальной элиты и глобальной массы (создание супранации на основе идей Трансуниверсализма и трансгуманизма в виде безликих и в общем бескультурных гуманоидов будущего).

По сути, западные теории универсального коммунизма и универсального капитализма-трансуниверсализма (в новых современных оболочках постиндустриального и информационно-«знаниевого» общества) принципиально сходятся в следующем. Эти социально-философские теории выстраиваются не на цельной философии – цельного нерасчлененного мира,

а на парциальной расчлененной, а потому сущностно конфликтной и в итоге бездуховной, бездушной парциальной философии материализма. Итоговая главная идея – самозабвенное служение масс людей материальному. Вспомним революционную песню пролетариата, выражающую его служение революции: «Смело мы в бой пойдем за власть Советов и как один умрем в борьбе за это» (вопрос: а зачем тогда все это нужно, если мы все умрем?). У буржуазии – это также самозабвенное служение материальному, но в виде «золотого тельца».

Если теперь возвратиться в полярному решению основного вопроса философии в западной традиции, то учением, противоположным материализму, является идеализм – также в его парциальной форме. Это парциальность идеализма, в том числе в виде упрощенных, необходимых для усвоения малограмотными массами, религиозных знаний – это также парциализм. Вспомним, что философский идеализм-парциализм признает безусловный приоритет Мирового Духа (объективный идеализм), а плотскую материальную жизнь людей и общества считает полностью зависимой от высшего Духа (Абсолютной Идеи и т.п.), второстепенной и мало значимой. Не секрет, что подавляющее большинство масс верующих людей (христиан, мусульман, буддистов, индуистов и др.) не читали полностью, внимательно и не изучали глубоко священные книги данных религий. Основные знания массы верующих получают от своих священнослужителей (духовенства) и из разнообразных молитвенников. Фактически их вера выстраивается на безграничном доверии своим священнослужителям. При этом личная «плотская жизнь» для масс верующих сжимается до минимума, а в ряде случаев считается «греховной» или, как минимум, второстепенной и мало значимой. Итоговая главная идея – смирение и беззаветное служение верующих людей Богу – в лице представителей духовенства разных религий и верований, когда действует принцип: «Бог терпел и нам велел».

В обоих случаях философского парциализма (материализма и идеализма) жизнь большинства людей (социальных масс), за исключением

особых личностей и социальных слоев, которые движут массами, утрачивает свою ценность. И в своем уверенном служении своим вождям и пастырям массы людей, верующих или революционеров, идут на самопожертвование. Об этом писал, например, Ф. Ницше, что темная (непросветленная, необразованная) толпа, или массы – это стадо, которое можно спокойно вести куда угодно, в том числе, на бойню. В этом смысле верующим даже проще, поскольку им хотя бы сулят райскую жизнь «на том свете», а революционным массам (например, в разнообразных «цветных» и «цветочных» революциях) даже этого не обещают.

Сравним в связи с этим выражение В.И. Ленина, который утверждал о принципиальном отличии отношения к массам трудящихся при капитализме и при социализме. Он писал: «Сила, по буржуазному представлению, это тогда, когда массы идут слепо на бойню, повинувшись указке империалистических правительств. Буржуазия только тогда признает государство сильным, когда оно может всей мощью правительственного аппарата бросить массы туда, куда хотят буржуазные правители. Наше понятие о силе иное. По нашему представлению государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно» [20, т.35, с.21]. Такая созидательная установка выражает совершенно иные – духовно-интеллектуальные принципы существования населения: принцип образования и образованности любого человека-труженика и принцип осознанности его действий. Во второй половине XX века в СССР данный принцип получил научно-философское и научно-педагогическое обоснование в виде концепции всесторонне развитой личности. И действительно, за годы советской власти наша страна стала самой образованной, самой читающей в мире, с мощным научно-техническим потенциалом (который с утратой социализма также катастрофически утрачивается). Данные принципы осознанности, воспитанности, образованности прямо противоположны принципу

манипулирования массами – необходимому для того, чтобы сделать массы населения подконтрольными и бездумными.

Таким образом, в своей основе западная философия является парциальной, полярно расчлененной. Хотя, безусловно, каждое в отдельности, оба философских направления материализма и идеализма и связанные с ними учения имеют сформировавшиеся традиции, свою четкую, серьезную внутреннюю логику обоснования. Однако в основе здесь все же лежит формальная логика противоречия по принципу «или – или» (а в социальной жизни, «кто не с нами, тот против нас»). Эту серьезную философскую логику концепций материализма и идеализма и мы прилежно изучали в советских вузах. Но все же это полярно расчлененные учения, по определению конфликтующие между собой. Этот конфликт мощных парциальных философских идей является базисным. Далее он вполне соотносится с расчленением и конфликтом социально-философских, социально-политических, социально-правовых и др. аналогичных идей. Это также соотносится и с противоречиями самого общества как расчлененного элитарно-массового. Имеет место постоянное проявление множества конфликтов: социальные конфликты борющихся противоположностей в сфере идеологии, науки и религии, разных культур, типов морали, политики, права и пр., а также нарастающие конфликты в отношениях общества и природы.

Системно-диалектический метод как путь к интеграции знаний и общества

Однако особо подчеркнем, что в советском высшем гуманитарном образовании специалисты разных профилей изучали не только полярные парциальные философские теории. Очень важно, что также глубоко изучался уникальный философский метод диалектики, который мог плодотворно применяться как в идеализме (Г. Гегель), так и в материализме (Ф. Энгельс, К. Маркс) [7; 21, т.20, 2]. Как ни парадоксально, именно этот метод позволял в мышлении и на практике уходить от абсолютизации противоположностей

по формально-логическому принципу «или – или». Диалектический метод позволял объединять противоположности согласно диалектическому принципу «как то, так и другое» [21, т.20].

Высокая ценность этого диалектического метода состоит в том, что, с одной стороны, здесь изучаются естественно существующие в реальном мире и в мыслях противоположности и противоречия. Но это познание не останавливается на формально-логической абсолютизации противоположностей «или – или» и на непримиримой борьбе между ними (в обществе – это социальные конфликты «кто не с нами – тот против нас», вплоть до социальных катастроф).

Диалектическое познание идет дальше – и в этом заключается его творческая сила. Диалектическое познание, изучив противоположности, видит связь между ними и возможность взаимных переходов. Становятся возможными: последующее воссоединение противоположных частей в целостном предмете; интеграция и синтез противоположных идей и теорий в цельной мысли, в общей концепции – без конфликта в этом целом.

Единство противоположностей в целом – это естественное состояние мира природы, социума и сознания. Семья – это целое, состоящее из природно-социального взаимодействия естественных противоположностей мужчины и женщины с последующим саморазвитием, рождением детей и сменой поколений. В цельном человеке неразрывны его противоположные сущности – душа и тело, единство и развитие которых ведет к совершенству. В гармоничном обществе постоянно согласованно взаимодействуют его противоположные и в то же время неразрывные начала – духовная (социокультурная) и материальная (организационно-хозяйственная) жизнь. В отношениях общества и природы как во взаимосвязанных противоположностях может быть достигнуто единство в процессе налаживания социально-экологического баланса.

В целом имеют место следующие системно-диалектические и диалектические системно-средовые закономерности: Жизнь любой системы

возможна лишь при сбалансированном взаимодействии противоположных обменных процессов поглощения и выделения веществ и энергий, ассимиляции и диссимиляции, развития и старения системы с последующей самоорганизацией новых поколений систем и возрождением жизни системы. Жизнь любого экосистемного комплекса с противоположностями «Система – окружающая среда» возможна лишь в балансе противоположных системно-средовых отношений.

Именно диалектический метод познания мира и преобразования знаний, разработанный в XIX веке, позволил понять сущность взаимодействий частей и целого. А развившийся в XX веке системный подход и метод (начиная с трудов А.А. Богданова и Л. фон Берталанфи), связанный затем во второй половине XX века с системной философией холизма расставил приоритеты: целого над частью, холизма над парциализмом [40].

Со второй половины и в конце XX века формировалась интегративная системно-диалектическая методология, которая не только признает «как то, так и другое», но и «взаимосвязь того и другого на основе целого» (системной и экосистемной целостности). В диалектике идеального понимания мира это триединство – где в общем целом признается наличие двух важных противоположно-единых сущностей. В диалектике Божественного – это Святая Троица Бога-Отца, Бога-Сына (телесного) и Святого Духа (бестелесного). В русской философии, цельной и нерасчлененной по своей сути, это обозначается понятием «монодуализм» (наличие взаимодействующих противоположностей в едином). В научной философии – это системность и экосистемность (с внутренне взаимодействующими частями).

В советский период именно отечественная наука на основе системно-диалектического подхода и широкой интеграции знаний о Мире вышла на новые рубежи Единого знания о Мире. Наша передовая наука продолжила отечественные традиции М.В. Ломоносова, Д.И. Менделеева, накапливая

новые знания в лице А.М. Бутлерова, А.Н. Северцова, И.М. Сеченова, И.П. Павлова, В.М. Бехтерева, К.Э. Циолковского, С.П. Королева, В.И. Вернадского, а также многих других современных ученых. В советской философии с середины XX века стали развиваться очень плодотворные направления – философские вопросы естествознания, онтология и теория познания в научно-философской сфере, затем – философия науки и техники. Благодаря совместным усилиям философов и ученых из разных отраслей наук шло развитие знаний в области отдельных научных картин мира (космологической, физико-химической, биологической, антропосоциологической), а также всеобъемлющих общенаучной, научно-философской, системно-философской картин Мира [36].

Однако в связи с тем, что ведущей идеологией советского периода был марксизм-ленинизм, советскую интеллигенцию, советских специалистов практически не приобщали к иной, значительно более совершенной форме целостной, гармоничной, холистической философии, развитой в отечественной русской традиции философии (которая была хорошо известна лишь очень узкому кругу профессиональных историков русской философии). К этой уникальной, намного более совершенной, родной отечественной философской традиции специалисты разных отраслей знания смогли прикоснуться и начать ее изучение лишь с конца 80-х годов XX века, в период начала перестройки. Только в это время началась открытая широкая публикация трудов русских философов. Затем произошел всплеск исследований по русской философии, стали создаваться уникальные энциклопедические издания, антологии с обобщением информации о русской философии [4; 9; 16; 26; 29; 30]. В этом смысле перестройка общества с 90-х годов XX века (несмотря на огромные трудности и лишения, которые она принесла населению страны) для возрождения отечественных философских традиций стала важным развивающим шагом к раскрытию уникального богатства нашего отечественного духовно-культурного потенциала.

Именно ключевые по значимости русские философские учения помогают понять мир как гармоничное целое, в его единстве, хотя и с противоположными началами. Это следующие важнейшие русские философские учения. Философия цельного человека и живого знания жизни И.В. Киреевского и А.С. Хомякова. Философия Всеединства (философии, религии и науки), Богочеловека и Богочеловечества Вл. Соловьева. Философия монодуализма (едино-двойственности, двойственности в Едином, или триединства) В.П. Вышеславцева и С.Л. Франка. Философия русского космизма. Философия русского зарубежья, в том числе, евразийства, и ряд других уникальных учений [9; 29; 30]. С использованием потенциала отечественной традиции, уже в советское время была создана духовно-религиозная концепция пневматосферы П.А. Флоренского, с которой затем оказалась органично связана научная концепция ноосферы. Была разработана концепция и стратегия формирования всесторонне развитой личности, не имеющая аналогов в мире. С конца XX века были опубликованы русские варианты системной философии и философии холизма [40].

Именно отечественная философская, духовная и научная мысль, без подражания западному парциализму, его расчленению мыслей и общества, дают нам верные ключи к пониманию важнейших вопросов. Это неразрывное единство тела, души и духа в человеке; понимание здорового нерасчлененного внутренними конфликтами общества; стремление к гармонии отношений Человека и Мира, к балансу отношений Природы и Общества. Это принципы рационального природопользования и принципы охраны-восстановления природы; принципы сохранения и укрепления благородных духовно-гармоничных культур человечества, в противовес чудовищному истреблению людей и природы – с «крокодильими слезами» на глазах у современных «правозащитников» от элиты.

Следовательно, русская холистическая цельная философия, затем научная философия и традиция интегративной русской науки, идущая от М.В. Ломоносова, могут определить общую стратегию объединяющего

поиска, стратегию реализации баланса единой нерасчлененной духовно-материальной общественной жизни и достижения баланса экологических социально-природных отношений. Мы уверены, что перспективное направление будущего человечества – это его внутреннее единение и баланс с природой, как в теории, так и на практике.

Полярные векторы социального бытия в XXI веке

Но в реальной практике современных общественных отношений в настоящее время мы имеем очень мощное противоборство двух полярных векторов бытия, не только целостно-объединяющего (холизма), но и конфликтно-разъединяющего (парциализма), поскольку второй определяется современной самой богатой западной цивилизацией «золотого тельца» и ее сателлитами.

В настоящее время противоборствуют: цивилизации ноосферы и некросферы; типы патерналистского и либерального общества (патернализм и либерализм); соответствующие им формы власти и социального управления.

В отношении форм власти и социального управления можно сказать, что для патерналистского общества характерно народовластие, а для либерального общества – либеральная демократия. Нельзя забывать, что народовластие в виде построения принципиально новых основ общества, государства в форме советского строя впервые в мире было воплощено в нашей советской стране, пусть и не в абсолютно совершенной форме. Наша страна была первой в нашей современной цивилизации, которая пошла по неизведанному ранее пути власти и управления трудового народа, а запад и другие страны мира, явно или тайно, многое брали и использовали для себя из этого развития.

Конечно, первопроходцам всегда тяжелее всего, они тратят на этот экстремальный труд свои жизненные силы. Однако нельзя сказать, что социализм рухнул от собственного истощения. Напротив, за годы советской власти, несмотря на огромные потери в Великой Отечественной войне, социализм накопил огромный потенциал, который оказался сравнимым с

крупнейшей страной Запада – США. Только поэтому оказалось возможным появление и противоборство двух сверхдержав – СССР (социализма) и США (капитализма) в мировом масштабе в области общего экономического и военного потенциала. А в духовно-культурном аспекте Советский Союз был неизмеримо выше. Поэтому совершенно лживыми являются утверждения о том, что СССР проиграл Западу в «холодной войне». Надо четко усвоить, что наш народ эту «холодную войну» войну не проигрывал. Спрашивать надо с предателей, которые, добравшись до власти, продали свою страну глобальным «хозяевам денег».

Считаем по этому поводу совершенно логичным и верным образное сравнение сил и хода битвы социализма и капитализма в «холодной войне», которое дал известный отечественный ученый С.Г. Кара-Мурза. Он пишет следующее. «Ко многим левым идеологам я обращался с вопросом: по каким критериям вы обнаружили кризис, а тем более крах советского социализма? Мне отвечали даже с возмущением: да ты что, слепой, сам не видишь? Я честно признавал, что не вижу и прошу объяснить внятно, простым и нормальным языком. Мне говорили: "но ведь крах налицо, Запад нас победил". Да, но это разные вещи. Бывает, что красавцу-парню, здоровяку, какой-то хилый сифилитик воткнет под лопатку нож, и парень падает замертво. Можно ли сказать: его организм потерпел крах, видимо, был в маразме? Сказать-то можно, но это будет глупость. Из этого еще не следует, что наш строй был здоровяком, но следует, что факт убийства ничего не говорит о здоровье убитого» [15].

Отметим, что формирующееся в настоящее время взаимодействие и противодействие новых мировых центров-сверхдержав имеет качественно иную природу. Например, при проявляющемся «на поверхности событий» принципиальном различии и противоборстве США и Китая, по существу, видимо, это особый вид сложной конкуренции в мире одного мирового полюса – глобального капитала. Ведь не секрет, что Китай как страна мирового производства и торговли поднялась за счет огромных вложений

западного капитала. В определенной мере, сегодня Китай – это мировое производство и часть мирового капитала в «китайской оболочке», который последовательно захватывает прилежащие территории Азии, в том числе, Сибири и Дальнего Востока в Российской Федерации. Китай сформировался как новый молодой центр глобального капитала, который, возможно, скоро «вылупится» из своей «китайской скорлупы». Поэтому в отношениях США и Китая – это, скорее, конкуренция более старого и нарождающегося нового центров глобального капитала в общей стратегии глобализма-либерализма.

В связи с ограниченностью объема статьи, далее мы проведем сравнение двух современных социально-философских подходов – холистического и парциального, проявляющегося в формировании разных векторов современного социального бытия, в виде таблицы, по ряду наиболее значимых параметров.

Определимся более четко с теми терминами, которые будем далее использовать.

Первая пара используемых для сравнения понятий – это ноосфера и некросфера. Вопросы ноосферы как научно-философской концепции, как уникального направления отечественной научной мысли, как практики формирования новой глобальной духовно-экологической цивилизации исследуются в многочисленных трудах исследователей [5; 6; 10; 44; 45]. На основе трудов В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере, а также трудов экологов об угрожающих процессах глобального экологического кризиса, как правило, идеи ноосферной цивилизации в настоящее время рассматриваются в неразрывной связи с экологическими концепциями, с проблемами рационального природопользования и охраны природы [22; 23; 37; 43]. Поэтому ноосфера в настоящее время рассматривается более широко, как духовно-социальная и гармонично-экологическая цивилизация. Так, П.В. Пивень, В.С. Сапелкин и др. пишут: «Ноосфера – это сфера планетарного разума, который является гармоничным, целостным, духовно-нравственным, эстетичным. Это совместная интеллектуально-практическая деятельность

мирового сообщества образованных, солидарных людей. Она направлена на международное мирное сотрудничество народов и стран. Для такого сотрудничества необходимо полноценное образование и всесторонняя социализация (за счет чего можно мирно и плодотворно решить демографическую проблему баланса народонаселения в соответствующих природно-социальных ландшафтах), возможны духовно-культурное мирное развитие, восстановление и охрана природы материнской живой планеты Геи (Земли), постоянный всеобщий творчески организованный труд каждого человека Земли. Это умеренное разумное потребление социального продукта, согласованное с возможностями планеты по количеству ресурсов и отходов» [28, с.12-13]. Далее отмечается, что «пути государств и цивилизаций все более расходятся по разным направлениям, определяя полярные стратегии настоящего и будущего человечества, которые в связи со своей сущностной несопоставимостью все более приходят в альтернативное взаимодействие, или, как отмечает С. Хантингтон, происходит «столкновение цивилизаций», которое часто обозначают как столкновение цивилизаций Запада и Востока» [28, с.13; 42].

Но в нашем веке все более четко определяются вариативные стратегии человечества, среди которых «две альтернативные (противоположные)... Первая – стратегия ноосферы – созидания (гармониогенеза, интеграции) человека, общества, окружающей природы. Другая – стратегия некросферы – разрушения (деградации, распада, гибели) души человека, общественного согласия, здоровья природы... Главной эксплуатации в эпоху научно-технического и информационного прогресса XXI века подвергаются уже не люди (т.к. самые трудоемкие массовые работы в техногенном обществе заменяются роботизированными технологиями), а природа планеты (ее поверхностные геосферы и ландшафты – от литосферы до стратосферы и выше)... Сугубо материально-потребительская идеология закономерно вызывает духовную катастрофу, т.к. жизнь идет только ради потребностей тела – без души» [28, с.13-14].

Вторая пара используемых для сравнения понятий – это патернализм и либерализм. Для этого используем определения, представленные в недавно опубликованной работе, написанной с участием некоторых соавторов данной статьи [14]. Приведем выдержки из данного текста, где написано, что в современную эпоху глобализации существует два разных типа общества с характерными для них традициями и особенностями социальной власти.

«1. Традиционный патернализм, сущность которого состоит в том, что у власти стоит часть общества, управляющая в интересах всего трудящегося общества на принципах нравственных, природно-космических и социально-правовых законов. Стратегическая перспектива данной социальной традиции – ноосфера, или духовно-экологическая цивилизация. С социосистемных позиций – это холизм социальный и социально-природный.

2. Традиционный либерализм, сущность которого состоит в том, что у власти стоит часть общества, управляющая в интересах этой части, вопреки и за счет остальной наибольшей трудящейся части общества, на базе принципов частно-либерального права, с нарушением нравственных, природно-экологических законов, с активным постоянным использованием для обмана населения манипулятивных технологий. Стратегическая перспектива данной традиции – конфликтосфера людей и некротосфера людей и биосферной оболочки планеты. С социосистемных позиций – это парциализм в обществе и природе, где часть деформирует и разрушает целое.

В каждой такой традиции, в ее неискаженном виде, существует «вертикальное» соответствие и сущностное взаимодействие всей социосистемы, правовой системы страны и главных принципов социального управления (на базе данного типа права)» [14, с.28].

Далее, на с. 29 отмечено: «Еще раз подчеркнем, что социальное управление на патерналистской основе – это центральное управление страной как целым в интересах этого целого, т.е. во благо всего общества, отраженное в соответствующих принципах и нормах права, формах власти и способах управления страной. <...> Напротив, социальное управление на либеральной

основе – это центральное управление страной как целым в интересах не целого, а правящей либеральной и наиболее богатой части общества, с обогащением этой части общества как за счет остальной трудящейся части общества, так и с помощью других, например, захватнических путей» [14, с.29]. В итоге приводится «вывод о том, что в определенной мере патернальный и либеральный типы социокультурного бытия, социального управления, политико-правовых систем оказываются альтернативными. Это значит, что в стране, где преобладает патернальный социокультурный и социально-правовой тип бытия, то есть патернальный традиционализм, – либеральный тип социально-правового бытия становится антитрадиционным, альтернативным, поскольку выстраивается на принципиально иных законах права, социального управления и общекультурной жизни. И напротив, в стране, где преобладает либеральный социокультурный и социально-правовой тип бытия, то есть либеральный традиционализм, – патернальный тип социально-правового существования также воспринимается как антитрадиционный, поскольку подрывает основы обогащения группы правящих лиц (либералов, правящей экономической и политической элиты) за счет населения» [14, с.29, 30].

Таким образом, в современном мире сталкиваются в противоречиях разные философские, социальные, политические и правовые культуры и традиции [13; 16; 19]. Их принципиальное различие на практике связано с тем, что одни социокультурные силы стремятся к формированию и укреплению гармонично-созидающего, экологически сбалансированного общества, другие же социальные силы, напротив, ради самообогащения и самоусиления, создают множество разнообразных конфликтов в обществе и природе, в итоге неотвратимо ведущие к гибели человечества и природы.

Кроме того, при проведении лаконичного сравнительного анализа векторов современного социального бытия перед нами встал очень важный вопрос понятийно-терминологического плана: как более верно, четко и кратко определить термин, которым следует обозначить народовластие

созидающих тружеников в своей родной стране? Казалось бы, для этого можно использовать термин «демократия», существует также термин «народная демократия». Но дело в том, что за последние годы ключевой термин «демократия» в полной мере проявил свою разрушительную деконструктивную сущность – демонтажа многих целостных суверенных социосистем.

Сошлемся на ряд критических точек зрения по поводу данного термина.

«Демократия – псевдовласть манипулируемого, зомбированного посредством находящихся во владении тиранов или олигархов СМИ, невежественного, граждански необразованного населения (разновидность демократии: охлократия – власть толпы). Отклонение, характерное для малопросвещённого народа, когда несовершенные системы гражданского воспитания и образования не в силах, не в состоянии поднять до необходимого современного уровня его сознание и менталитет в целом, наделить его в достаточной мере разумом или даже рассудком, чтобы противостоять очевидной несправедливости и изменить ослабляющий государство порядок» [35].

«Отметим, что часто либерализм маскируется под, якобы, народовластие под видом демократии. Но если даже исходить из смысла этого последнего термина, то становится ясно, что он по сути манипулятивный, действует как «двойной стандарт». Он происходит от терминов «демо» и «кратия» («демо» + власть). Но термин «демо» исходно имеет разные смыслы. Во-первых, согласно античному смыслу, это «демос» как темный народ (из чего отчасти вытекает смысл народовластия, но темного, непросвещенного). Второй смысл «демо» – сокращенный термин «демонтаж», т.е. разрушение, а в религиозно-мистическом смысле – «демон», как демоническая сила разрушения. Поэтому неслучайно, что в ряде случаев, используемый манипулятивный термин «либеральная демократия», или сокращенно «демократия» в отмеченном смысле, на самом деле, приводит к

социальным конфликтам, деформациям, разрушениям. Т.е. при этом фактически осуществляется даже не «темное безграмотное народовластие», а целенаправленный демонтаж, демоническое разрушение социума, фактическая демонкрактия» [14, с.29].

С позиций обеспечения здоровья общества или же его разрушения, патогенеза (валеологический подход к различению векторов социального бытия) можно сказать следующее. Современная либеральная демократия – это олигархическая власть, которая не заботится о своем населении, использует его лишь как средство для самообогащения. Это власть, которая бессовестно манипулирует массами населения; которая для основной части социосистемы оказывается социопаразитом, разрушающим, подобно раковой опухоли, социальный организм изнутри. Для примера вспомним, что любой биоорганизм стремится к самосохранению, залечивает раны даже своих мелких периферийных частей, восстанавливает заболевающие клетки. А отмеченная патогенная социальная власть может спокойно грабить, ослаблять, уничтожать огромное количество людей (живых клеток социального организма) и даже целые социальные слои общественного организма. Особо опасные масштабы эти процессы принимают на уровне глобальных процессов, где согласно концепции «золотого миллиарда» элиты считают вполне целесообразным уничтожить несколько миллиардов «лишнего» населения планеты [27; 36].

В связи с изложенным, после длительного обдумывания, нами был предложен для обсуждения иной термин «патриократия» (от лат. patria – родное, народное). Дадим ему краткое обоснование. Народовластие, патриократия – это родная власть созидания лучших представителей от народа данной страны, во имя народа и территорий его жизни. Можно предложить следующее определение. Патриократия – патернальная власть представителей и защитников Родины и коренного народа, с главной функцией: созидания, развития и совершенствования своей страны, ее народонаселения и природы. Данная власть выражает идеологию трудового

народа и охраны материнской природы. Основу такой власти представляет цельный человек – патриот. В патриократии сочетается единство центрального патернального государственного управления социалистического типа и общественного самоуправления трудящихся на местах.

Таким образом, третья пара используемых для сравнения понятий – это патриократия и либеральная демократия (или просто демократия).

А теперь, на основе изложенных выше материалов, проведем общее сравнение, с одной стороны, социально-философского холизма, цивилизации ноосферы, патернального общества, патриократии, а с другой стороны – социально-философского парциализма, цивилизации некросферы, либерального общества, либеральной демократии. Эти данные представлены в нижеследующей таблице.

Таблица - Сравнительные характеристики патернального и либерального устройства общества (общества ноосферы и некросферы)

№ п/ п	Характеристик и общества	Холистический философско-научный подход: Цивилизация ноосферы. Патернальное общество. Патриократия	Парциальный философско-научный подход: Цивилизация некросферы. Либеральное общество. Либеральная демократия
1.	Философско-научный подход:	Холистический: приоритет целого над частью, гармоничное взаимодействие частей в целом.	Парциальный: приоритет части над целым, дисгармония частей и деформация целого, вплоть до его разрушения.
2.	Смысл типа общества:	Патернальное общество: такой тип общества, в котором правящая часть управляет целым от имени целого и в интересах общества как целого.	Либеральное общество: такой тип общества, в котором правящая часть управляет целым от имени целого, но в интересах этой правящей части, за счет присвоения ресурсов и

		Аналогичное название: коллективистское общество.	эксплуатации остальной части общества. Аналогичное название: индивидуалистическое общество.
3..	Цивилизационная стратегия	Ноосферная	Некросферная
4.	Общезначимая основа:	Цельная, холистическая (холизм: «холо» – цельный, единый), единство материальных и духовных основ общества: русские концепции монодуализма, всеединства, системной философии, цельного человека, цельного живого знания жизни.	Частичная, парциальная (парциализм: «part» – часть, разделенное целое), конфликтно-расчлененная на 1) материализм-парциализм (приоритет материальных благ и богатств, гедонизм) и 2) идеализм-парциализм. Человек без души или душа без тела.
5.	Идеология общесоциальная:	<i>Идеология облагораживания жизни: одухотворенного социально-справедливого, разумного общества и сохраненной облагороженной природы.</i>	<i>Идеология: 1) безграничного обогащения и беспредельного гедонизма элиты, 2) обнищания, отмирания масс и разрушения природы. Открыто не может быть озвучена, т.к. противоположна идеалам и целям жизни большинства населения. Поэтому официально представляется как деидеологизация.</i>
6.	Идеология политическая и политико-правовая:	Идеология власти трудового народа и охраны материнской природы:	Идеология эксплуататорской власти <i>либеральной элиты</i> , в любых представляемых

		<i>народовластия</i> , идеология <i>патриократии</i> (от лат. <i>patria</i> – родное, народное).	формах – капитализма, постиндустриализма, либеральной демократии, рыночной экономики, мир-системного капитала, открытого общества, элитарно-массового, толпо-элитарного общества и пр.
7.	Социальная структура:	Цельное, но иерархичное и сбалансированное общество. Управляющие структуры работают на благо общества и природы. Коллективистское, патернальное общество.	Расчлененное антагонистичное элитарно-массовое общество. Управляющая элита работает на самообогащение, за счет ограбления, истощения и уничтожения природы и населения общества. Индивидуалистическое, либеральное общество.
8.	Валеологическая основа социума (валеология – наука о здоровье) :	Здоровое общество, с новой фазой самосовершенствования и самооздоровления. Здоровый социальный органицизм: где каждая, даже самая маленькая клеточка и ячейка социального организма (человек и семья) должны быть здоровы. Основа здорового социального организма – самоизлечение и самовосстановление.	Больное, конфликтное, разлагающееся общество, бывшее на высокой ступени развития, начало социальной бифуркации и полифуркаций. Патогенный социальный органицизм: где сильнейшая часть организма, как онкообразование, пожирает множество остальных его клеточек, ячеек социального организма, здоровые его части: в итоге уничтожается весь организм, а далее непременно и его онко-часть.

9.	Базис общества:	Базис целостный, ценностный, социокультурный, духовно-материальный, или аксиологический базис общества (Р.Ю. Наумов [24; 25]). Составляет основу для целостного развития социально-справедливого патернального общества. Опирается на логику цельного знания жизни в русской философии (дух и социальная материя в единстве), на философию Всеединства.	Односторонний, парциальный, сугубо материальный (материально-экономический, материально-финансовый), без духовной культуры народа, без экологической культуры. Удобен для развития материального по сути, бездуховного элитарно-массового либерального общества. Опирается на логику конфликтного монизма западной философии: или дух (без плоти), или социальная материя (без духа).
10.	Морально-нравственный базис общества:	Социальная совесть народа.	1) Социальная бессовестность элиты; 2) бескультурье, безразличие масс народа.
11.	Идеал человека в обществе:	Цельный человек – патриот. Логика русской философии цельного человека.	1) Сверхчеловек элиты (стоящий над толпой, массой); 2) постчеловек массы – зомби (человек служебный) в западной философии постмодерна как деконструктивизма.
12.	Способ прихода к власти:	Справедливым волеизъявлением созидающе-трудового населения.	Манипуляцией мнения населения. Подтасовкой результатов новейшими технологиями, якобы, народного голосования.
13.	Форма власти:	Единство центрального патернального	Диктат либеральной власти в разных формах и видах –

		<p>госуправления и общественного самоуправления трудящихся на местах. Форма власти: <i>народовластие, патриократия</i> – родная власть созидания для народа и территорий жизни. Ей можно дать следующее определение. <i>Патриократия</i> – патернальная власть представителей и защитников Родины и народа, с главной функцией: созидания, развития и совершенствования своей страны.</p>	<p>олигархическая, либерально-демократическая, итог цветных революций и пр. Форма власти: <i>насильственная, эксплуататорская</i>, – насилия над народом и разрушение народа, народов и его (их) территории(-ий) жизни. <i>Демократия</i> – либеральная власть, осуществляющая демонтаж здоровой социальной жизни, чужая разрушительная власть, власть демонов (разрушителей) <i>либеральная демократия</i> – высвобождение власти разрушительных сил.</p>
14.	Форма управления:	<p>Холистическое (цельное, сбалансированное, субъект-субъектное – с человеческим отношением «верхов» и «низов»), с прямыми и обратными связями в управлении. <i>Патернальное управление</i> (как отца в дружной социальной семье).</p>	<p>Парциальное, (одностороннее, сверху – вниз, субъект-объектное – с бесчеловечным отношением «верхов» к «низам»), с прямыми связями от центра, без учета мнения населения. <i>Либеральное управление</i> (диктаторское, с деградацией и разрушением населения и территорий жизни).</p>
15.	Право:	<p>Право справедливое, народовластия.</p>	<p>Право несправедливое, либерально-эксплуататорское, закрепляемое необходимым</p>

			для этого принципом «верховенства закона», несправедливым по сути.
16.	Закон и законодательство:	Закон справедливый: нравственно-морально-правовой. Справедливое законодательство.	Закон несправедливый: безнравственный, аморальный, псевдоправовой. Несправедливое законодательство.
17.	Главное хозяйствующее лицо на территории государства:	Самоуправляемое население на территориях проживания.	Либерально-демократический капитал при бесправном населении (с наращиванием налогов, коммерциализации, ограбления).
18.	Социально-культурные основания:	Традиционные духовно-экологичные основы жизни народа (народов).	«Культура» выкачивания природных и социальных ресурсов для возрастания капитала элит.
19.	Закрепленный способ социальных отношений:	Духовно-нравственное экологичное солидарное сообщество граждан и их справедливых отношений.	Олигархический капитализм – либерализм в новейших формах и видах XXI века.
20.	Принципы равноправия – неравноправия социальных отношений:	Относительное равноправие, соответствующее вкладу человека в общее дело, в общее благо людей и природы: больше вклад – больше прав и возможностей, и наоборот.	Неравноправие расчлененного элитарно-массового общества: максимизация прав элиты, минимизация прав масс населения и бесправие природы.
21.	Вид государственной власти:	Народовластие, <i>патриократия</i> (от лат. patria – родное, народное), власть патриотов Родины.	Власть олигархических элит – «хозяев денег»: <i>либеральная демократия</i> .

21.	Форма управления:	Патернальная, социально-справедливая.	Либеральная, социально-несправедливая.
23.	Тактика реализации стратегии, планов, программ:	Подчинены патернальным стратегиям ноосферы.	Подчинены либеральным стратегиям некросферы, «дорожные карты» либерализма, без социального развития и совершенства.
24.	Гражданство:	Всего коренного населения социально-справедливых обществ.	Элиты и всего или части населения социально-несправедливых обществ.
25.	Наступление факта гражданства:	По возрасту совершеннолетия.	По возрасту совершеннолетия или с учетом цензов (ограничений) – имущественных, политических и пр.
26.	Понимание богатства социума:	Совокупность духовных, материальных, природных богатств. Цельный человек как социальная ценность. Все богатства принадлежат народу. Духовно-материальная эволюция людей в гармонии с природой.	Приоритет материальных богатств – капитала. Человек – лишь средство для наращивания капитала. Все богатства принадлежат олигархическим слоям. Бизнес-эволюция по пути нарастания капитала, материальных богатств в ущерб живым субстанциям общества и природы.
27.	Принадлежность духовных богатств:	Народу. Приоритет духовно-нравственных ценностей разумного альтруизма.	Принадлежность элите, имеющей к ним доступ. Приоритет эгоцентричных ценностей.
28.	Принадлежность материальных богатств:	Народу.	Принадлежность элите, имеющей к ним доступ, право на пользование, распоряжение, потребление и утилизацию.

29.	Принадлежность природных богатств:	Народу.	Принадлежность элите, имеющей к ним доступ, право на пользование и утилизацию.
30.	Экономическая основа общества:	Народное хозяйство, домострой, рациональное природопользование. Русская идея домостроя, ноосферного хозяйства и рационального природопользования.	Экономический либерализм. Западный экономикс в манипулятивной форме. Рыночный либерализм-экономизм, с ограблением и уничтожением народов и территорий.
31.	Статус человека	Цельный человек как высшая ценность и цель развития.	Высший человек – человек элиты, сверхчеловек, супермен. Остальные люди – средства для целей элиты.
32.	Понимание человека:	Цельный человек созидающего труда: как единство духа – души – тела.	1) Человек элиты (управляющий), богатый, но бездушный; 2) человек массы (постчеловек) бездуховный, бескультурный, подконтрольный.
33.	Моральный тип личности:	Разумный альтруизм, несущий благо и для себя, и для других, и для природы.	1) Крайний эгоизм и бездушие элиты. 2) Аморальность, бескультурье массы, возможен бездумный крайний альтруизм масс (все отдать и саморазрушиться): «Смело мы в бой пойдем... и как один умрем в борьбе за это» – а для чего (для кого) тогда все это нужно?
34.	Отношение к человеку в обществе:	Человек всесторонне развитый – цель социальной жизни.	1) Человек элиты – высший, богатый, властелин как самоцель;

			2) человек массы – средство для использования и утилизации.
35.	Отношение к сознанию населения, к общественному сознанию:	Открытое: формирование и развитие полноценного индивидуального и общественного сознания.	Манипулятивное (с социальным обманом). Постоянные манипуляции индивидуальным и общественным сознанием, с нарастающей силой, вплоть до срыва психики людей, любыми, легальными и нелегальными способами.
36.	Отношение к природе:	Благоговейное. Природа – Материнская основа жизни людей. Забота о Матери-Природе.	Потребительски-утилитарное, безжалостное – как к средству эксплуатации, обогащения, утилизации. Однако с сохранением и облагораживанием только локальных территорий для элиты (островков «экологического рая» для элит).
37.	Социальная свобода и ответственность:	Мера отношений свободы и ответственности для каждого. Для всех, степень их величины зависит от статуса человека в обществе. Больше социальной свободы – больше ответственности, и наоборот.	Нарушение меры свободы и ответственности, их обратно пропорциональное отношение. 1) Для элиты максимизация свобод и минимизация ответственности перед населением; 2) для масс населения – максимизация ответственности и минимизация свобод, вплоть до социального рабства.

38.	Соотношение юридических прав и обязанностей:	Мера отношений – соразмерных прав и обязанностей для каждого. Для всех, степень величины того и другого зависит от статуса человека в обществе. Больше прав – больше обязанностей, и наоборот.	Нарушение меры прав и обязанностей, их обратно пропорциональное отношение. 1) Для элиты максимизация прав и минимизация обязанностей перед населением; 2) для масс населения – максимизация обязанностей и минимизация прав, вплоть до рабских.
39.	Доступ к социальным благам:	От каждого по способностям, каждому по мере его созидющего труда.	1) Для элиты – максимальный к наилучшим социальным благам, 2) для массы – минимальный, к низкокачественному социальному и природному продукту.
40.	Отношение к потребительству (чрезмерному потреблению) :	Отрицательное. Необходимо достаточное и необходимое потребление, сбалансированное с возможностями природы.	Пропаганда безудержного потребления как основы максимизации прибыли, капитала. Гедонизм элиты. Шопоголизм. Потреблятьство как массовый образ жизни в эпоху глобального массового потребления.
41.	Достаточный и необходимый минимум социальных благ для человека созидющего труда и его семьи:	Гарантируется, обеспечивается совокупным общественным трудом.	Не гарантируется, если человек – «неудачник» (по происхождению, болезни, социальному статусу, количеству личного капитала и пр. – не важно).

42.	Образование и государство:	Образование – первейшая фундаментальная обязанность государства, для подготовки новых социальных поколений будущего здорового общества. Для всех: полноценное воспитание и обучение.	Отказ государства от обязанности образования населения. Отказ от будущего здорового социума. Подчинение образования бизнес-экономике и бизнес-эволюции. Образование – коммерческая услуга для имущих, без особых гарантий качества. Высокое качество обучения за особо высокую оплату.
43.	Образование для населения:	Бесплатное (условно – т.е. обеспечивается через налоговую систему и соцобеспечение через госбюджет). Для всех всеобщее среднее и для достойных – высшее профессиональное образование.	Преимущественно платное, без гарантий государства на качественное образование.
44.	Здравоохранение и государство:	Здравоохранение – первейшая фундаментальная обязанность государства, для подготовки новых социальных поколений будущего здорового общества. Для всех: гарантия реального здравоохранения.	Отказ государства от обязанности здравоохранения населения. Отказ от будущего здорового социума. Подчинение медицины бизнес-экономике и бизнес-эволюции. Медицина, лечение – коммерческая услуга для имущих, без особых гарантий качества. Относительно высокое качество лечения за особо высокую оплату.

45.	Медицина и медицинское обслуживание населения:	Бесплатное (условно – т.е. обеспечивается через налоговую систему и соцобеспечение через госбюджет). Для всех всеобщее бесплатное медицинское обслуживание и общественное здравоохранение.	Преимущественно платное, рыночное, спекулятивное, с медицинским страхованием, но без гарантий государства на качественное лечение и здравоохранение. Псевдодиспансеризация для контроля над населением со стороны медицины.
46.	Жилищно-коммунальное хозяйство:	Бесплатное государственное жилье (условно – т.е. обеспечивается через налоговую систему и соцобеспечение через госбюджет), дотации на жилье частному сектору.	Платное для всех, без гарантий государства на жилищное обеспечение. многолетняя долговая ипотечная зависимость, налоговая эксплуатация населения. Бездомность, бесхозность, маргинализация (вынужденный отрыв от здоровой социальной жизни) значительных слоев населения.
47.	Семья:	Здоровая нормальная семья (мужчина, женщина, дети и т.д.), как основная ячейка, исходная микросоциосистема здорового общества.	Полиморфность «инновационных» «семей» постмодернистского общества, с нарушением, деконструкцией основной ячейки, исходной микросоциосистемы общества. Образование патогенных микросоциосистем и получение больного разрушающегося социума.
48.	Экология:	Первостепенное значение сохранения природных	Использование, утилизация природных ландшафтов и

		<p>ландшафтов и биосферы как материнской основы жизни общества.</p> <p>Рациональное природопользование, природоохранные и природовосстановительные мероприятия.</p>	<p>биосферы для наращивания производства, потребления с целью получения максимальных прибылей.</p> <p>В странах: распродажа земель иностранному либеральному капиталу (ТОРы и т.п.) для временной прибыли местных либералов.</p> <p>На планете: разграбление и уничтожение природы.</p> <p>Сохранение локальных точек «экологического рая» для элиты.</p>
49.	Смысл финансов, капитала:	<p>Живая геобиосоциосубстанция поверхности планеты – противоположность итоговой мертвой субстанции финансов, капитала. Хотя капитал и дает движущую силу многим социальным процессам.</p> <p>Приоритет живого (природы планеты Геи и населения людей) над неживым (капиталом).</p> <p>Развитие и облагораживание природной и социальной жизни на планете.</p> <p>Стратегия ноосферы.</p>	<p>Капитал – неживая, мертвая субстанция: сокровища, деньги реальные и виртуальные (самые опасные, с безграничным накоплением и некрозом общества), чрезмерные материальные богатства.</p> <p>Их накопление переводит живое в мертвое, дает некрозы человечества и поверхности Геи.</p> <p>Переработка планетарной жизни в мертвую субстанцию поражающего назначения.</p> <p>Апокалипсис.</p> <p>Стратегия некросферы.</p>
50.	Значение финансов, капитала:	<p>Вторичны по отношению к живой субстанции планеты – здоровью населения и природы.</p>	<p>Первичны по отношению к живой субстанции планеты – здоровью населения и природы.</p>

		<p>Финансы, деньги в ограниченном, соразмерном количестве естественны и необходимы, как важная форма сбалансированного социального обмена в системе сложных общественных отношений в условиях производства разнообразных необходимых вещей, товаров, обмена ресурсами природы (участками и пр.).</p>	<p>Чрезмерные финансы, деньги как основа безграничной наживы, прироста капитала элиты при обнищании масс населения и разрушении природы. Несбалансированный социальный и природный обмен в системе сложных общественных отношений. Конфликты и разрушение социума.</p>
51.	Государство и собственность:	<p>Основа – общенародная собственность на землю, природные богатства и основные социальные блага при патриократии.</p>	<p>Основа – частная собственность (финансовой элиты – государственной, международной, глобальной) на землю, природные богатства и основные социальные блага при либеральной демократии.</p>
52.	Государство и право:	<p>Основные права у созидательно трудящегося населения страны, права народа. Народное государственное право – патернальное право.</p>	<p>Основные права у либеральных слоев и бесправие массы народа. Либеральное право элиты в расчлененном обществе, с эксплуатируемой массой населения.</p>
53.	Государство и финансы, государство и бюджет:	<p>Государственный бюджет как основа достойной жизни граждан и охраны природы. Национализация</p>	<p>Госбюджет минимальный, основные социальные богатства приватизированы, находятся в руках частного</p>

		некротичного частного капитала.	капитала. Народ(ы) лишен(ы) прав на своей земле
54.	Роль государства в обеспечении жизни населения:	Полноправный орган народовластия, патернального управления – патриократии.	Орган, подконтрольный частному капиталу, зависимый от него «ночной сторож» частных богатств либералов.
55.	Воздействие внешнего фактора на право:	Суверенность государственного права. Паритетное взаимодействие с разумными нормами международного права.	Подчиненность государственного либерального права либеральному международному праву
56.	Наличие национального суверенитета:	Как сущностной необходимости суверенитета народа.	Для самостоятельности национальных элит и национального капитала.
57.	Социокультурная основа:	Наличие дружественных национальных культур как основы жизни.	Наличие национальных культур, но с элитарно-массовым расчленением.
58.	Привязанность человека к территории своего государства, чувство Родины, большой и малой:	Как основа жизни: человек-патриот, дружественные народы-патриоты.	Предлагаемая основа жизни: человек-патриот (защищающий элиту) для массы; а элита патриотична лишь отчасти, т.к. зависит от своего капитала. Элита становится все более космополитичной, наднациональной, ее «родина» – место вложения наибольших капиталов. Есть иллюзия того, что богатые правят своим капиталом, но в итоге она переходит в реальность, где капитал правит даже людьми элиты.

59.	Чувство заботы о Земле, о Родине:	Основа жизни, охрана экологии и территории.	Исчезает, территория и Родина не охраняются, распродают, идет экологическое разрушение.
60.	Отношение к социальной справедливости в обществе:	Принимается как жизненная необходимость.	Принципиально искажено, подчинено капиталу: преобладает социальная несправедливость, но в скрытой, манипулятивной форме. «На поверхности» манипуляций – армии «правозащитников» либерализма.
61.	Отношение к глобальным стратегиям по главным социальным целям:	Этацентризм, как существование суверенных дружественных государств планеты (К.А. Кузьменко [17]).	Глобоцентризм, в итоге с уничтожением суверенных дружественных государств планеты. Переход к планетарной власти глобального капитала (К.А. Кузьменко [17]).
62.	Способ существования – самообеспечение или паразитарность:	Самообеспечение духовное, материальное, природно-экологическое. Самообеспечивающиеся социосистемы (С–ССи).	Паразитарно-хищническое существование, эндо- и экзопаразитизм (паразитарно-хищнический), с уничтожением окружающей жизни и в итоге – с самоуничтожением. Паразитические социосистемы (П–ССи).

Таким образом, проведенное исследование показало, что в настоящее время векторы социального бытия неустойчивы, поляризованы, между разными направлениями социальных преобразований идет борьба. Самообеспечивающиеся социосистемы способны к самооздоровлению и восстановлению баланса социальной и природной жизни. Но паразитические

социосистемы по своей сущности и далее будут захватывать и утилизировать как здоровые социосистемы, их элементы (людей), так и природные геобиоландшафты по всей планете, поскольку в этом смысл их существования. Даже биопаразиты способны встраиваться в биологические круговороты и циклы, вначале поражая здоровые социосистемы, но затем практически прекращая свое воздействие, что позволяет постоянно восстанавливать здоровье биосферы и ландшафтов планеты. Но социопаразитизм безвозвратно поражает и общество, и природу тотально, на поверхности всей планеты. Это парциализм в виде разрушительного воздействия части на целое, а также на экосистемы. Это цивилизационная стратегия некросферы, уничтожающая жизнь на Земле. Поэтому перед людьми стоит проблема, в ближайшие сроки! – выбора между жизнью и смертью на нашей Земле. Вновь кардинально поставлен вопрос, но уже в глобальном масштабе: «Быть или не быть?»

ЛИТЕРАТУРА

1. Ан С. А. Хомо цвишен или человек границы: монография. – Барнаул: БГПУ, 2001. 190 с.
2. Ан С. А. Актуализация метода критического научно-философского анализа современной интеллектуальной продукции в условиях глобализации на пути к ноосфере / С. А. Ан, Б. Н. Кагиров, Р. Ю. Наумов, Х. П. Пашаев, Е. В. Ушакова // Вестник Института развития ноосферы. – 2019. – № 3 (5). – С.5-56.
3. Антология мировой философии. В 4-х томах. – М.: Мысль, 1969–1972. – Т.1–4.
4. Величко А. М. Философия русской государственности. – СПб: Изд-во Юридич. ин-та, ИФ РАН, 2001. – 336 с.
5. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера: монография: избранные труды. – М.: Наука, 1989. – 258 с.
6. Винобер А. В. В. И. Вернадский как историк и футуролог науки // Вестник Института развития ноосферы: научно-практический журнал. – 2019 – № 4(6). – С.45-53.
7. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. В 3 т.: Т.1. Наука логики. – М.: Мысль 1974. – 452 с.; Т.2. Философии природы. – М.: Мысль, 1975. – 696 с.; Том 3. Философия духа. – М.: Мысль, 1977. – 471 с.
8. Глиос Г. Н. Социально-философский анализ правосознания переходного периода в постсоветской России: монография. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. – 232 с.

9. Гулыга, А. Русская идея и ее творцы. – М.: Соратник, 1995. – 306 с.
10. Данилова В. С. Философское обоснование концепции нообиогеосферы // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 2004. – № 2. – С.50-64.
11. Дик В. П. Ответственность в системе общественных отношений: взаимосвязь общих и особенных свойств. Диссертация на соиск. ... канд. филос. наук. – Иркутск: ИГУ, 2014. – 182 с.
12. Западная философия конца XX – начала XXI в. Идеи. Проблемы. Тенденции: Сб. науч. статей / Отв. ред. И. И. Блауберг. – М.: ИФ РАН, 2012. – 211 с.
13. Знаниеведение и управление: В 3 кн.: монография / Б. Н. Кагиров, Ю. И. Колужов, Е. В. Ушакова, Г. В. Кагирова, П. В. Ушаков. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2006. – Кн.1 – 203 с.; Кн.2 – 160 с.; Кн.3 – 194 с.
14. Кагиров Б. Н., Соболев А. А., Соболева Т. Г., Ушакова Е. В. Либерализм и патернализм – основы либеральной и патернальной стратегий, альтернативно воздействующих на жизнь населения / Семья в XXI веке: проблемы и перспективы: сб. статей по мат-лам II Всерос. науч.-практ. конф. (АлтГТУ, 2018 г.) – Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2019. – С.24-34.
15. Кара-Мурза С. Г. Официальное советское обществоведение и незнание общества, в котором мы живем. 2001: Цифровая библиотека по философии. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001059/st000.shtml>
16. Колужов Ю. И. Знаниеведение в системе современной культуры: монография. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2007. – 235 с.; Он же. Колужов Ю. И. Знание в культурах человечества: монография. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2008. – 253 с.
17. Кузьменко К. А. Анализ специфики регионализма в стратегиях этацентризма и глобоцентризма в социогуманитарном познании и образовании // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т.9. – №1. – С. 2464-2475.
18. Кулипанова Н. В. Системные трансформации отечественного образования XX–XXI веков (социально-философский анализ). Диссертация на соиск. ... канд. филос. наук. – Иркутск: ИГУ, 2014. – 167 с.
19. Культурология. XX век. Антология. Антропология: Энциклопедия в 2-х т. / Гл. ред., сост. С.Я.Левит. – СПб, 1998.
20. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. В 55 т. 5-е изд. Т.35. – М.: Политиздат, 1974. – С.21.
21. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 39 т. 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1954-1966. – Т.3, 4, 19, 20, 21.
22. Моисеев Н. Н. Козволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь. – 1997 – № 2-3. – URL: <http://www.ecolife.ru/jornal/echo/1997-2-1.shtml>

23. Моисеев Н. Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Экология и жизнь. Дискуссионный клуб. – 1999. – № 2. – URL: <http://www.ecolife.ru/jornal/ecap/1998-2-2.shtml>

24. Наумов Р. Ю. Аксиологический базис государства и его связь с отечественным образованием // Философия образования. Спец. выпуск. – 2012. – № 1. – 2012. – С.225–232.

25. Наумов Р. Ю., Ушакова Е. В. Новационный анализ традиционных категорий базиса и надстройки в философском образовании // Профессиональное образование в современном мире. – 2014. – №4. – С.129-139.

26. О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья / Труды Н. А. Бердяева, Б. П. Вышеславцева, В. В. Зеньковского, П. А. Сорокина, Г. П. Федотова, Г. В. Флоровского. – М.: Наука, 1990. – 528 с.

27. Панарин А.С. Искушение глобализмом: монография. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 416 с.

28. Пивень П. В., Сапелкин В. С., Тарасова Е. И., Ушакова Е. В. Возможные стратегии человечества: ноосферы, конфликтосферы, некротосферы / Materials of the I International scientific and practical conference, «Science and Education» – 2014 / Volume 3. Philosophy. Music and life. Sheffield. Science and education LTD (Материалы международной научно-практической конференции "Euroscience - 2014", г. Белгород , 4-5 сентября 2014 года. Т.3.). – Belgorod - Sheffield Science and Education LTD. 2014. – P.12-21.

29. Русская идея: Антология / Сост. М. А. Маслин. – М.: Республика, 1992. – 496 с.

30. Русская философия: словарь / Под ред. М. А. Маслина. – М.: Республика, 1995. – 655 с.

31. Сапелкин В. С. Пути оптимизации социально-природных отношений в глобальной экосистеме «Общество – Природа» на особо охраняемых природных территориях: монография. – Барнаул: ИГ «Сипресс», 2015. – 296 с.

32. Табакаев Ю. В., Краснова Н. Н., Кузьменко К. А. Социально-философский анализ современных проблем взаимодействия глобального, государственного управления и права: образовательный аспект // Философия образования. – 2017. – № 4. – С.39-47.

33. Паршиков В. И., Табакаев Ю. В., Краснова Н. Н., Кузьменко К. А. Системно-диалектический анализ отношений человека и общества в условиях переходности с позиций образования, права и управления // Профессиональное образование в современном мире. – 2017. – Т.7. – № 4. – С. 1373-1379.

34. Тарасова Е. И., Ушакова Е. В., Онтогенез и филогенез в концепциях жизни (философско-методологический анализ): монография / Издательский

дом LAP Lambert Academic Publishing. – Saarbrücken, Deutschland / Германия 2013. – 158 с.

35. Трансуниверсализм. Всеобщая идеология Человечества в XXI веке. – URL: <http://glob-use.org/eng/cont.htm>

36. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобальный эволюционизм и эволюционная глобалистика. Уч.-метод. пособие. – М.: МГУ, 2013. – 60 с. – URL: <https://misis.ru/Portals/0/Download/SNiT/ГЛОБАЛЬНЫЙ%20ЭВОЛЮЦИОНИЗМ.pdf>

37. Урсул, А.Д. Социально-экологические аспекты устойчивого развития цивилизации в России // Проблема устойчивого развития России в свете научного наследия В.И. Вернадского. – М.: Неправительственный экол. фонд им. В.И. Вернадского, 1997. – С.86-104.

38. Ушакова Е. В. Ноосферизм и некротеризм как полярные стратегии XXI века // Вестник Института развития ноосферы – 2019. – №1(3). – С. 23-39.

39. Ушакова Е. В. Общая теория материи: основы построения (Основы построения). Ч.1-3. – Барнаул: Алт. отд. РФО РАН, АГАУ, 1992. Ч.1 – 126 с.; Ч.2 – 2385 с.; Ч.3.Разд.1 – 306 с.; Ч.3.разд.2. – 294 с.

40. Ушакова Е. В. Системная философия и системно-философская научная картина мира на рубеже третьего тысячелетия. В 2-х ч. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1998. Ч.1. – 250 с.; Ч.2. – 222 с.

41. Халев В.В., Паршиков В.И., Ушакова Е.В. Переходность в системе социально-природного существования: философско-методологический анализ; НГАУ: монография. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. – 232 с.

42. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: Прогресс, 1999. – 156 с.

43. Шмайс Й. Культура под угрозой: от эволюционной онтологии к экологической политике: монография. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. – 260 с.

44. Шиндаулова Р.Б. К вопросу о сущностных основаниях ноогуманистически-ориентированного мировоззрения науки // Вестник Института развития ноосферы: научно-практический журнал. – 2019 – № 4(6). – С.37-44.

45. Шостка В.И. Биосфера как базисное условие формирования ноосферы науки // Вестник Института развития ноосферы: научно-практический журнал. – 2019 – № 4(6). – С.5-16.

S. A. An¹, G. N. Glios², V. P. Dick², B. N. Kagirow³, N. V. Kulipanova²,
R. Yu. Naumov⁴, Yu. V. Tabakaev⁵, E. V. Ushakova²

Altai state pedagogical University,
Barnaul, Russia¹

Altai state medical University,
Barnaul, Russia²

Altai state University,
Barnaul, Russia³

Novosibirsk state pedagogical University,
Novosibirsk, Russia⁴

Gorno-Altay state University,
Gorno-Altaysk, Russia⁵

SOCIAL VECTORS OF EXISTENCE OF OUR TIME

The article presents the results of a lengthy collective research programme ANION "Siberian Institute of anniewatte" from 2001 to 2014, as well as the Altai branch of the philosophical society, since 2000. The main goal is to determine the real most pronounced directions of human movement in the XXI century and to explore the philosophical, scientific and practice-oriented basis of these processes. It is shown that there are basic polar civilizational vectors being of mankind – the noosphere and necrofury. One vector can be defined as the movement towards the noosphere, i.e. the balance of a fair life of people in society and the balance of social and natural relations. Another, opposite vector: the movement of mankind on the way to the necrosphere – that is, in the direction of increasing internal and external conflicts in society, leading the society to self-destruction, as well as leading to irretrievable looting and destruction of natural biogeoresources, with irreversible social and environmental disaster. The philosophical basis of the first way are the ideas of holism, preservation of unity, integrity and harmony of the world, achieving a balance of parts in the whole system and ecosystem balance (the main teachings are monodualism and Russian cosmism). The social basis is paternalism as a multi-level, hierarchical, but socially just, spiritual and moral society. The power-management basis is the partocracy as the native power, the power of patriots of the Motherland who care about their population and mother nature. The philosophical basis of the second way are the ideas of partialness – the division of the world into separate parts and the counter parts "to the bitter end", i.e. to mutual destruction (the main teachings partialism-materialism, partialism-idealism and deconstruction). Its social basis is liberalism as an anthropo-socio-parasitism of liberal leaders towards the main part of humanity. Power-management basis – liberal democracy as oligarchic power of elites over the creative working population of the social system.

Key words: vectors of existence of the society of our century, holism and partiality, noosphere and necrosphere, paternalism and liberalism, patriocracy and liberal democracy, life or death.

Поступила в редакцию 27 мая 2019

УДК 101.1

К. А. Кузьменко

Горно-Алтайский государственный университет,
Горно-Алтайск, Россия

КОМПАРАТИВИСТСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

В статье дан анализ различных подходов к анализу концепций современного общества, со второй половины XX века и до настоящего времени. Показаны возможные классификации общесоциальных концепций в разных направлениях социогуманитарного знания (в социологии, политологии и правоведении, в философии) и разными авторами. Высказывается авторская мысль о необходимости формирования на базе социальной философии сравнительного направления – компаративистики общесоциальных концепций. Причем, это может быть компаративистика теоретического плана и, что самое важное, необходимо выстраивать компаративистику прикладного (праксиологического) характера, с поиском основных групп концепций и ведущих социальных стратегий общества начала XXI века. Автором статьи предпринята попытка определения ведущих системообразующих признаков для классификации концепций. Также выделены две возможные ведущие стратегии общества начала XXI века (праксиологические). Это 1) этацентризм, в основе которого лежит стремление сохранить государства как суверенные социальные организмы, макросоциосистемы; 2) глобоцентризм – стратегия уничтожения суверенных государств, формирование одного или нескольких центров управления, с властью глобального капитала, с помощью которых должны быть налажены глобальные потоки всех ресурсов планеты (природных, технологических, антропосоциальных) для удовлетворения потребностей глобальной элиты. Множество глобальных концепций, так или иначе, работают на современные глобальные стратегии человечества.

Ключевые слова: социально-философская компаративистика, компаративистика общесоциальных концепций, основные группы концепций, современные стратегии человечества.

Введение

Современное общество становится все более сложным и непредсказуемым. Процессы глобализации приводят к тому, что активно формируются более обширные социальные целостности – социосистемы не только макроуровня государств, но также мегауровня глобального социума как социосферы и промежуточного между ними мезоуровня международных сообществ государств. Для людей такие социальные трансформации жизненно важны, поскольку от того, в каком типе социальной организации оказываются люди, во многом зависит их реальная жизнь и судьба.

На теоретическом уровне, перед философами и представителями других гуманитарных наук встают серьезные проблемы анализа прошлых социальных учений и их связи с современностью. Существуют актуальные проблемы создания новых социальных концепций, а также их анализа на предмет адекватности существующей социальной реальности. Не менее важными являются и вопросы формирования футурологических социальных учений о будущем человечества, во взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего в общественной жизни. В современной общественной жизни исследователи пытаются выявить общесоциальные закономерности, которые во множестве разнообразных явлений позволяют определить выборы наиболее верных путей социальных действий, а также индивидуальной жизни личности.

По-видимому, все более возникает необходимость в общесоциальной компаративистике – интегративной социально-теоретической и социально-философской. Мы думаем, это актуально в связи с очень большим разнообразием социальных концепций, с их значимостью в определении основных направлений социальных действий, при их связи с социальными стратегиями стран и человечества в целом. Соответственно, возникает актуальная социально-философская проблема – специального сравнительного анализа общесоциальных концепций и выявления наиболее значимых социальных стратегий глобализирующегося общества начала XXI века. Это направление мы предлагаем обозначить, по аналогии с соответствующим направлением в правоведении: социально-философская компаративистика общесоциальных концепций и стратегий.

В данной статье поставлена цель: на основе имеющихся данных литературы и собственных исследований, представить первоначальную компаративистскую модель классификации общесоциальных концепций по нескольким основаниям и выявить ведущие социальные стратегий в условиях нарастающей глобализации общества.

Пока же разные авторы – специалисты по социальной философии, теоретической социологии, политологии, правоведению, культурологии и др. или занимаются углубленным исследованием какой-либо одной концепции или группы сходных концепций, или же осуществляют сравнение по относительно произвольным, не обобщенным в теоретико-методологическом ключе, основаниям. Кроме того общие концепции социума оказываются порой своеобразно «разбросаны» по разным гуманитарным предметам. И лишь немногие исследования посвящены широкой систематизации наиболее широких концепций современного общества.

Социально-философские подходы к философии истории и современности

В истории философских и социологических знаний существуют концепции общества, которые различаются в зависимости от того, в какую эпоху они создавались. Это объясняется тем, что общество исторически развивается, видоизменяется, соответственно, его осмысление учеными также становится иным, к тому же со временем совершенствуются те методологические основания, которые позволяют с новых позиций оценивать общество при создании научно-философских концепций.

Универсальный подход к пониманию общества, закономерностей его развития характерен для западной философии, вначале средневековой христианско-теологической, затем для научно-рациональной новоевропейской философской мысли. Эта универсалистская идея философии истории на рациональной основе укореняется в Новое время, достигает определенных итогов осмысления на рубеже XVIII-го века и в XIX веке. Она реализуется в двух основных формах. Это идеалистическая гегелевская философско-историческая идея финального самоосмысления Мирового духа при его историческом движении в будущее [4; 9]. Также это материалистическое понимание истории как финалистское движение к всемирному обществу без эксплуатации, в виде перехода из царства необходимости, подчиненного законам природы, через жестокие

антагонизмы прошлых обществ к осмысленному и практически воплощенному будущему – к царству свободы и справедливости [9; 37].

Материалистические концепции общества первичными считают материальные факторы в жизни людей. Объективно-идеалистические, а также теологические концепции отражают, в качестве главных оснований всех социальных изменений трансцендентные высшие духовные силы, Божественную реальность. Субъективно-идеалистические социальные концепции отдают приоритет желаниям субъекта, его трансцендентальной реальности, что ориентирует социальные изменения в соответствии с желаниями людей как первичным, которым должна подчиняться вся объективная реальность, материальная и духовная [4].

В то же время часть современных философов, особенно на Западе, в принципе отрицает возможные смыслы философии истории. Например, ряд постмодернистов оставляет за философией и социальной философией лишь право постепенно переходить в философско-литературное творчество, а вопросы смысла социальной истории передать в ведение теоретической социологии. Последней же советуют больше заниматься современностью как актуальностью, чем сравнивать прошлое, настоящее и будущее. Такое познание преобладает в эмпирической социологии актуальной действительности «здесь и сейчас». Часть философов после победы западной демократии в XXI веке вовсе видит конец истории (Ф. Фукуяма «Конец истории и последний человек» и др.), вместе с окончательным утверждением во всем мире, в глобальных масштабах западных либерально-демократических, рыночно-потребительских ценностей [2; 23; 24; 28; 29].

Многообразие подходов к систематизации современных общесоциологических концепций

Анализ современной литературы с анализом общесоциальных концепций из разных областей современного гуманитарного знания (философии, социологии, политологии и правоведения, культурологии) показал следующее.

В общей и социальной философии многообразие общесоциальных концепций часто рассматривается в дихотомиях «локальное – универсальное», «объективистское – субъективистское» понимание общества [13; 34]. Так, в важной в смысловом аспекте монографии «Западная философия конца XX – начала XXI в. Идеи. Проблемы. Тенденции» (2012 г.) исследуются как общие тенденции в понимании современного общества, так и отдельные наиболее значимые концепции (философия жизни, этическая концепция, прагматизм, социальный психоанализ, теология освобождения и др.) [13]. Обобщающий характер носит первая статья данного труда: Б.Л. Губман «Философский универсализм и логика культурных миров. Альтернатива универсализма и культурно-исторической обусловленности философского знания [13, с.8-27; 22]. Как следует из названия, автор использует философский и культурологический концепты [10-12; 14; 22]. Выделяет, с одной стороны, социальные культурные миры и их своеобразие, а с другой – философский трансуниверсализм. Кроме того, социальные философы широко анализируют концепции, которые связаны не только с культурологическим, но и с общим социологическим, политологическим, правовым знанием [2; 3; 5-9; 13-18; 20; 21; 23; 24; 27; 29-32; 34-36; 38-40]. Данные концепции также широко обсуждаются в соответствующих областях гуманитарных наук. В культурологии разрабатываются смыслы понимания социумов в дихотомии «социокультурная идентичность – мультикультурализм, глобальная культура» [22].

В теоретической социологии рассматриваются разные мнения и позиции по поводу разработки общих концепций. С одной стороны, высказывается мнение, что современная ситуация в социологии, как в России, так и в мире следующая (А.В. Тихонов). До сих пор «современная социология все еще является "становящейся дисциплиной" [26, с.47], поскольку она не до конца отказалась от использования знаний из других областей (философии, культурологи и др.)» [19]. А.В. Тихонов считает, что

развитие социологии как научной дисциплины приостановилось на описательной и объяснительной стадиях.

В.Н. Князев, анализируя ситуацию в социологии по материалам монографии «Новые идеи в социологии», отмечает также статью Д.Г. Подвойского «Языки социологии: многоголосие или какофония?» [26]. В ней автор отмечает: «Терминологическая "небрежность" в описании социальной реальности стала отличительной чертой современного состояния социологии... Утрируя, можно сказать, что нынешняя социология похожа на человека, который не может выразить свои мысли ни письменно, ни устно. Однако из этого вовсе не следует, что у нее нет мыслей. ...все это "в ведении" таких тонких материй, как "культура научного изложения"» [19].

Ведущие отечественные социологи характеризуют состояние отечественной теоретической социологии последнего времени. Так, в первой статье монографии раздела – Ж.Т. Тощенко, отмечены теоретические достижения исследователей. Во-первых, это разработка ряда новых концепций, параллельно с зарубежными авторами: турбулентного социума, общества знания, социологии жизни, осмысление историзма в социологии. Во-вторых, это аргументированная критика концепций глобализации, постмодернизма, мультикультурализма.

В.А. Ядов отмечает происходящий в социологии рост критичности в анализе теоретических исследований, расширение поля участников социологической деятельности. В целом ведущие российские социологи отмечают, что социология должна выходить на более высокий уровень теоретизирования, фундаментальности, интегративности своих концепций.

В правовом знании обобщения в сфере существующей социально-правовой реальности проходят в основном на базе концепций социального, правового государства [3; 16; 36]. Хотя здесь имеют место теоретические вопросы. Например, сами понятия «социальное государство», «правовое государство» по существу являются родовыми. Это значит, что в них обозначены такие общие признаки, которые присущи любому государству –

от рабовладельческого до современного, т.к. любые государства являются и социальными (состоят из людей, объединенных с социальными общностями), так и правовыми (любое государство имеет свое право, хотя содержание этого права может значительно различаться).

Поэтому родовый признак не дает никакого углубленного понимания специфики общества на определенном этапе его развития или с определенной социально-правовой структурой. Например, можно говорить о видовых признаках рода «социальное государство»: это социально-справедливое государство и социально-несправедливое государство. Аналогично, родовое по сути «правовое государство» может быть: либерально-правовым, патерналистско-правовым, колониально-правовым и т.д. Но это уже отдельная разработка специфики видовых концепций, описывающих правовую реальность разных видов социума.

В политологии также описывается множество современных общесоциальных концепций, отражающих специфику их власти, управления и связанной с ними структурно-динамической организацией общества [1; 2; 5-7; 16; 18; 21; 23; 27; 29;].

Значительная часть ученых из разных гуманитарных областей считает важной диалектическую методологию, принцип взаимосвязи исторического и логического, принцип развития общества и отражающих его социальных концепций [1; 4; 8; 9; 14; 15; 20; 28; 35; 36]. так, многие исследователи изучают эволюцию смены таких обществ, как: индустриальное, постиндустриальное, информационное, общество знаний (Р.Ф. Абдеев, А.В. Бондаренко, Е.В. Бутенко, Д.В. Иванов и др.) [1; 7; 8; 14]. Так, глубоко исследует процессы преобразования обществ и отражающие их концепции Д.В. Иванов [14; 15]. Он выделяет основные группы теорий: модернизации, глобализации, виртуализации. Более подробно изучает такие концепты и реалии, как модернизация, постмодернизация, глобализация, виртуализация (когда применяется различие «реальное / виртуальное» в теориях глобализации). Он констатирует сложившуюся в науке ситуацию

динамичной мультипарадигмальности, порождающей проблему выбора оптимальной теории, необходимой для построения адекватной модели трансформации общества [14]. Д.В. Иванов указывает, что в теоретических построениях наиболее часто указываются дихотомии «традиционное / современное» (во времени) и «локальное / глобальное» (в пространстве). «Виртуализация в этих теориях в общем понимается как любое замещение реальности ее симуляцией/образом – не обязательно с помощью компьютерной техники, но обязательно с применением логики виртуальной реальности» [15]. Также Д.В. Иванов акцентирует внимание на следующих изменениях в социальной жизни и ее теоретическом описании. Он отмечает, что «в середине XX в. обозначился контраст между старым и новым типами политики, характеризуемыми, соответственно, «закрытостью», основанной на принципе национально-государственного суверенитета, и «открытостью», основанной на принципе супра- и субнациональной взаимозависимости <...> при общности логической структуры, задаваемой дихотомическим различием «локальное / глобальное», дискурс глобализации весьма разнообразен» [15].

В целом общий обзор существующих подходов к анализу формирования, преобразования, систематизации общесоциальных концепций осуществляется значительным числом специалистов. Но преобладает работа ученых по разным гуманитарным областям – социологической, правовой, политологической, культурологической и т.д. Поэтому задача разработки социально-философской компаративистики общесоциальных концепций остается весьма актуальной.

Далее в нашей статье мы осуществим собственный вариант возможного подхода к реализации этой задачи.

Методологические подходы к систематизации современных общесоциальных учений

По нашему мнению, можно утверждать, что для большинства специалистов, работающих в русле отечественной научно-философской

интеллектуальной традиции, является очевидной необходимостью использования методологического принципа познания социальных явлений и процессов во взаимосвязи исторического и логического аспектов. Необходимо применять методологические установки формирования идей и целей будущего бытия людей и общества. Но это не является очевидным для других современных способов философствования. Мы будем придерживаться отечественной традиции системно-диалектического анализа динамики социальных процессов, социальной переходности. Попытаемся кратко обозначить вопросы о взаимосвязи прошлых, настоящих трансформаций и их возможных социальных перспектив социальных на глобальном и государственном уровнях.

Для этого наиболее приемлемыми считаем социокультурный и цивилизационный подходы, каждый из которых является предметом познания очень многих современных исследователей [2; 4; 12; 22]. Поэтому кратко представим наше общее видение прошлого в его связи с настоящим на базе указанных подходов.

Как известно, социальные концепции античности дают представления об обществах того времени как политически организованных в государства. Последние по-разному осмыслены в трудах Платона и Аристотеля.

Платон (в его произведениях «Государство», «Законы», «Политик») разработал концепцию идеального государства, к которому должно стремиться человечество. Его основу составляют главные добродетели – Благо и Справедливость. Но современные Платону формы государства виделись философу несовершенными. Среди них он выделял следующие формы: 1) тимократия или власть честолюбцев и хитрецов, где во власти накапливаются избыточные богатства и появляется тяга к роскоши; 2) олигархия, или власть группы особо богатых людей, узурпирующих власть, которая отстраняет более бедных граждан полиса от власти, лишает их многих прав; 3) демократия, или власть довольно темного большинства, где основу составляют раскол, безнравственность, насилие, зависть и злоба

бедноты, борьба за власть среди победивших; 4) тирания, как наихудшая из форм правления, вырожденная демократия, где тиран начитает безжалостно расправляться с врагами, укреплять рабство [4, т.1].

Аристотель, ученик Платона, в своем трактате «Политика» в поздний период своей жизни обобщил знания по философии общества и политики, выделив три диалектические типа государственного устройства и правления, каждый из которых включает противоположности – формы правильные (более справедливые с общественной пользой) и неправильные (несправедливые, с личной выгодой правителей). Правильные формы государств, по Аристотелю, это: 1) монархия, или царская власть правителя во благо общества; 2) аристократия, как власть высших светлых сил в обществе, группы немногих и «лучших»; 3) полития, или правление лучшего большинства, представляющего интересы «средних слоев», объединяющее общество. Отмеченным правильным формам правления противостояли неправильные, которые могли появляться и путем вырождения правильных форм. Это: 1) тирания как вырожденная монархия, где тиран – враг добродетели, уничтожающий общее благо; 2) олигархия (пришедшая в упадок аристократия) как власть немногих алчных богатых людей; 3) демократия – выродившаяся полития, власть темного необразованного большинства, где просыпаются демонические разрушительные силы. Аристотель считал, что у власти должны стоять высшие сословия и воины, способные заботиться об общем благе [4, т.1].

Как видим, уже в античной философии выделялись разные, противоположные формы власти и правления: справедливые и несправедливые, заботящиеся об общем благе, о народе как целом, или только о собственном господстве, ужесточая власть над населением.

В Средние века европейской истории преобладала религиозная власть, а в более поздние периоды – часто альтернативная власть короля как выразителя более светской власти и кардинала (и пр.) как представителя власти религиозно-католической. В России сохранялось единство царской

власти как патерналистской. Власть монарха или кардинала опиралась на догматы религиозно-государственного управления, монархическая власть была наследственной, не предусматривающей демократических выборов.

И лишь в Новое время, с развитием производства и промышленности, к власти устремились набирающие все больше социальных сил промышленники, торговцы, банкиры, которым мешала наследственная власть и необходима была выборно-демократическая. Кардинальным изменениям подлежали не только формы прихода к власти, но и те главные интересы, которые преследовала власть. Монархическая наследственная феодальная власть опиралась на традиции управления единым обществом, была по преимуществу патерналистской (патернальной) [21]. Монарх относился к народу как к большой семье, требующей заботы, т.е. ведущими считал общественные интересы, хотя и с учетом несомненных различий в разных сословиях государства.

Буржуазно-демократическая выборная власть уже не была обременена традиционной ответственностью за жизнеобеспечение своего народа. Она активно и жестко шла к власти, чтобы реализовать, прежде всего, собственные групповые интересы в управлении – интересы капиталистических и торгово-финансовых слоев общества. На бездуховной сугубо материальной товарно-денежной основе которые значительную часть своих доходов новый класс получал от эксплуатации трудового населения и не страдал альтруистической ответственностью перед народом. В это время формируется либерализм во власти и управлении, основа которого – стремление к достижению максимальной свободы для сильных личностей. Религиозность при этом также становится все более формальной. Идут реформации христианской церкви, вплоть до утверждения протестантизма. В нем обогащение и коммерческая деятельность являются богоугодными, по сути развивается новая религия, которая отвергалась Иисусом Христом – обогащения и денег.

Хотя следует подчеркнуть, что разделение власти и управления сформировался еще в древних цивилизациях. Например, в античности патернализм преобладал в монархических и аристократических формах правления, а либерализм – в правлении олигархов, в тимократии. Позднее частью историков, философов, социологов указанное разделение во властно-управленческих структурах общества, которое, так или иначе, постоянно проявлялось и в более поздней истории получило особое обозначение. Общества стали разделять на два типа – индивидуалистические и коллективистские общества [15а; 21; 34а]. Так, А.А. Ивин определяет это направление научно-философской и философско-исторической мысли как новую концепцию философии истории. Автор пишет: «Суть ее сводится к идее биполярности человеческой истории: история движется между двумя полюсами, одним из которых является коллективистическое общество, другим – индивидуалистическое общество. В индустриальную эпоху коллективизм и индивидуализм вступают между собою в непримиримую то «горячую», то «холодную» войну. Если бы в будущем один из этих типов общества был полностью вытеснен другим, это говорило бы в известном смысле о конце истории. Всякое конкретное общество или находится на одном из двух полюсов (в непосредственной близости от него), или, что бывает гораздо чаще, с той или иной силой тяготеет к одному из данных полюсов. Формы коллективизма и индивидуализма меняются от эпохи к эпохе, отдельные общества дрейфуют от коллективизма к индивидуализму, и наоборот, но две крайние точки, между которыми разворачивается история, остаются почти неизменными в своей глубинной сути» [15а, с.44].

Далее А.А. Ивин отмечает: «Особый интерес к коллективистическому устройству общества понятен. Так были устроены общества в Древнем Египте, в Древнем Китае, шумерская, индская, хеттская, арабская, андская, майянская и другие цивилизации. Коллективистическими по своей природе являлись западноевропейское феодальное общество и российское общество вплоть до XX в. Большая часть человеческой истории – история

коллективистических обществ. Индивидуалистические общества существовали лишь в античных Греции и Риме, а потом утвердились в Западной Европе, начиная с XVII века. В ряде европейских стран индивидуалистические общества в XX в. были заменены коллективистическими на довольно длительный период. История человечества – это главным образом история коллективистических обществ» [15а, с.45-46]. Данные общества как две крайние, полярные формы социального устройства противопоставляются в трудах Э. Дюркгейма, К. Поппера, Ф.А. Хайека, П.А. Сорокина, К. Ясперса, Р. Арона и др. [2-4; 16; 29].

Согласно анализу А.А. Ивина, разные исследователи выделяли противоположные характеристики этих обществ. Поскольку это имеет значение для решения задач предлагаемой темы статьи, остановимся на данном вопросе подробнее. Выделим основные сравнительные признаки данных обществ, которые отмечаются разными авторами.

Уточним эти различия, определив их по разным основаниям.

Первое основание: по главным целям социального бытия. Коллективистическое общество, стремится к некой единой, общесоциальной цели. Индивидуалистическое общество, напротив, не ставит задачи достижения универсальных для всех целей.

Второе основание: по значимости социальной свободы независимых индивидов. Первые общества такую роль как особую не признают, ставя во главу угла общественные интересы и цели, а вторые считают достижение независимости индивидов главной задачей.

Третье основание: по морально-нравственному различию коллективизма и индивидуализма. Слово «коллективизм» в обычном, или повседневном, его смысле означает нечто позитивное, общественно ценное. Слово «индивидуализм» обычно несет в себе негативный смысл ухода от коллективных забот и смещения интересов в сферу частных, эгоистических устремлений. Но как считается, эти термины, переходя на общенаучный

уровень, утрачивают свой изначально «скрытый оценочный характер» и приобретают иное содержание.

Четвертое основание (Э. Дюркгейм): различие по формам солидарности. За коллективистическим обществом признается механическая солидарность, то есть сходство всех членов общества, подобно первобытному. Индивидуалистическим обществам присуща органическая солидарность, опирающаяся на дифференциацию индивидов (как при капитализме).

Пятое основание (К. Поппер): традиционность – антитрадиционность. Первый тип общества в целом опирается на традиции, даже расценивается как магический, а во втором типе преобладают рациональные личные (антитрадиционные) решения.

Шестое основание (К. Поппер): социальная закрытость или открытость. Первые общества обозначаются как закрытые (племенное, средневековое общество, социализм, тоталитаризм). А вторые – как открытые, рациональные и критические (древнегреческое общество и современное западное общество).

Седьмое основание (Ф.А. Хайек): по социальным «порядкам». Коллективистические общества, как считается, опираются на спонтанные порядки, которые складываются стихийно-исторически и не воплощают конкретного замысла, не контролируются из единого центра. Индивидуалистическое общество, например, капиталистическое с промышленными корпорациями, является самоорганизующимся и саморегулирующимся на основе автономии и независимости личности.

Восьмое основание (П.А. Сорокин): по степени свободы людей в обществе. Это тотальное общество (первый тип) и общество свободного типа (второе). Первое общество складывается в условиях угрозы существованию государства, до предела расширяет функции государства и подвергает его цензуре все, включая даже частную жизнь индивидов. Второе общество

решительно ограничивает вмешательство государства в жизнь общества и предоставляет максимальную свободу индивидам.

Девятое основание (К. Ясперс): по альтернативам плановости или свободного выбора. Коллективистическое общество с данных позиций оценивается как тотальное планирование, которому подчиняется весь строй человеческой жизни. А индивидуалистическое оценивается как такое, в котором человек имеет право свободного выбора, это демократическое общество с рыночной экономикой.

В итоге таких многообразных сравнений разных авторов делается следующее заключение. «Кроме того, с точки зрения общей концепции истории как движения между двумя полюсами – индивидуализмом и коллективизмом, вопрос о совершенном устройстве общества во многом утрачивает смысл. Индивидуализм, в частности капитализм, совершенен, если он требуется обстоятельствами места и времени. В другое время и в иных обстоятельствах более совершенным оказывается уже коллективизм или какая-то форма общественного устройства, промежуточная между ясно выраженными индивидуализмом и коллективизмом» [15а, с.47].

Также фактически постулируется, что в XX веке дихотомия индивидуалистического и коллективистического типов общества проходила через две ведущие социальные системы этого времени (СССР и США), соответственно, в виде дихотомии капитализма и социализма.

Если же мы проанализируем общие критерии и признаки разграничения двух анализируемых типов обществ (по главным целям социального бытия; по значимости социальной свободы личности; по формам солидарности; по традиционности или уходу от традиций; по стихийности или осознанности социальной организации; по степени свободы или несвободы людей в обществе; по закрытости или открытости социальной системы; по альтернативам плановости или свободного выбора), то увидим следующее. В этих многообразных критериях различения, как и в названии самих типов общества (названия даны по морально-этическому, а не по

социально-правовому признаку общественной организации), главные системообразующие признаки организации социальной власти и управления специально не выделяются. Соответственно, они теряются в остальных, второстепенных признаках.

Мы приходим к убеждению, что главная демаркация должна проходить по ведущим системообразующим социально-правовым критериям. Главными критериями из названных выше, по нашему мнению, следует считать демаркацию: ради чего (кого) осуществляется власть в обществе и принимается та или иная форма социального управления. Это различие: или власть осуществляется в интересах всего общества, или в интересах особой группы свободных лиц. Для этого существуют также устоявшиеся термины, соответственно: патернализм и либерализм.

Но они почему-то в данной типологии обществ практически не упоминаются и развернуто не рассматриваются. Однако в XXI веке эта терминология начинает все более широко применяться. Мы также считаем резонным использование данной типологии и терминологии (патернализма и либерализма), поскольку она, во-первых, акцентирует внимание на существенных системообразующих признаках разделения социумов, а во-вторых, наиболее соотносится с социально-правовыми проблемами, связанными с анализируемой нами темой.

Также для нас важно, что со второй половины XIX века с развитием историко-культурной мысли, социологии формируется цивилизационный подход, а с начала XX века, с появлением науки культурологии, в науке серьезно ставится проблема соотношения цивилизации и культуры. Сегодня практически не подлежит сомнению тезис о том, что культура и цивилизация играют важную роль в жизни любого общества, в том числе, общества XXI века. Далее мы уделим внимание этому вопросу, чтобы рассмотреть многообразие современных социальных концепций и цивилизационных стратегий XXI века также в цивилизационно-культурном аспекте.

Цивилизационный подход впервые был специально разработан русским ученым-историком Н.Я. Данилевским в XIX веке. Его творческая эффективность была осознана исследователями и развита в XX веке такими учеными, как А. Тойнби, О. Шпенглер, Л.Н. Гумилев и др. [12; 22].

Однако следует указать, что о цивилизации, но в другом аспекте писал еще Ф. Энгельс в своей книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Обобщая знания об эволюции общества вплоть до XIX века, ученый выделил следующие этапы развития человека и общества: 1) дикость (примитивный первобытный строй); 2) варварство (первые предцивилизации), как период расцвета и разложения родового строя и начало становления классового общества; с ним связано появление гончарного производства, а в итоге – изобретение письменности; 3) цивилизация – это становление классового строя, начиная с рабовладения и вплоть до капитализма [37].

Н.Я. Данилевский, специально исследуя проблему цивилизаций в историко-культурном аспекте, разработал теорию культурно-исторических типов общества. Он назвал выделенные им общества-цивилизации культурно-историческими типами. Ученый считал, что всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою для того, чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества. Таких типов, уже проявившихся в истории, Н.Я. Данилевский насчитывает 10 типов цивилизаций: египетский, китайский, ассири-вавилонно-финикийский (халдейский, или древнесемитический), индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, новосемитический, или арабийский, и германо-романский, или европейский, куда причислял и Россию. Но Н.Я. Данилевский считал, что Россия со славянством образуют новый особый культурно-исторический тип, который должен проявиться в

скором времени, совершенно отличный и отдельный от Европы. В своей книге «Россия и Европа» он обосновал ряд качественных различий России и Европы, что должно привести к их разъединению [12]

Ученый следующим образом обосновал эволюционно-историческую роль России. «В отношении к общественно-экономическому строю Россия составляет единственное обширное государство, имеющее под ногами твердую почву, в котором нет обезземеленной массы, в котором, следовательно, общественное здание зиждется не на нужде большинства граждан, не на необеспеченности их положения, где нет противоречия между идеалами политическими и экономическими... Эта-то здравость общественно-экономического строя России и составляет причину, по которой мы можем надеяться на высокое общественно-экономическое значение славянского культурно-исторического типа, имеющего еще в первый раз установить правильный, нормальный характер той отрасли человеческой деятельности, которая обнимает отношения людей между собою не только как нравственных и политических личностей, но и по воздействию их на внешнюю природу, как источник человеческих нужд и потребностей, – установить не отвлеченную только правомерность в отношениях граждан, но реальную и конкретную» [12, гл.17].

Из этого, по мнению ученого, вытекает, что «...навязывание чужеземных начал (чуждой цивилизации) славянскому племени вообще и России в особенности – столько же неудачное, как и все прочие попытки этого рода, – тем неуместнее, что не имеет тех оправданий, которые могут быть приведены в пользу некоторых других подобных попыток...» [12, гл.5]. В начале второй главы своей книги Н.Я. Данилевский приводит следующую фразу. «Взгляните на карту, – говорил мне один иностранец, – разве мы можем не чувствовать, что Россия давит на нас своею массой, как нависшая туча, как какой-то грозный кошмар?» В этом смысл отношения Европы к России. Не стоит забывать (и это утверждение ученого как нельзя актуально и сегодня), что: «Противоположность интересов... между Россией и Европой

постоянна, по крайней мере, во мнении самой Европы» [12, гл.2]. Н.Я. Данилевский доказал, что всякое племя или семейство народов характеризующееся языком или группой близких языков, составляет культурно-исторический тип. Эта специфика отражается на всем жизненном укладе народов и должна обязательно учитываться в социальной организации соответствующих обществ.

Еще одной наиболее известной цивилизационной концепцией считается теория локальных цивилизаций А. Тойнби [2; 16; 22], которая в XX веке продолжает линию О. Шпенглера, разрабатывая, можно сказать, классический вариант теории локальных цивилизаций, описанный в его фундаментальном труде «Постижение истории». Ученый выделяет уже 21 цивилизацию. В их числе: египетская, андская, китайская, минойская, шумерская, майянская, индская, эллинская, западная, православная христианская (в России), дальневосточная (в Корее и Японии), иранская, арабская, индуистская, мексиканская, юкатанская и вавилонская. По Тойнби, число известных цивилизаций невелико. Согласно исследованию ученого, удалось выделить только 21 цивилизацию, но можно предположить, что более детальный анализ вскроет значительно меньшее число полностью независимых цивилизаций – около десяти [2].

В разработанных цивилизационных учениях речь идет о концепциях локальных и континентальных цивилизаций, где в каждой, несмотря на «общечеловеческие признаки», существует несомненная специфика культур и социально-природной жизни.

Цивилизация (в цивилизационном подходе) – это определенный социально-культурный тип общества, живая культурная система, проходящая свой жизненный цикл (зарождение, развитие, расцвет, угасание или гибель цивилизации). Ей на смену приходит другая (дочерняя) или принципиально новая цивилизация. Понятие цивилизации, так же как и понятие культуры, многозначно. Иногда культура и цивилизация выступают как синонимы, а иногда их резко противопоставляют (культура как нечто духовное, а

цивилизация как материальное, научно-технический уровень существования общества). Такое жесткое разделение вряд ли можно считать правомерным [1; 28; 29; 30].

В социальной философии часто анализируются связь и отношение понятий «культура» и «цивилизация». По этому вопросу существует много позиций – от совпадения данных понятий до их резкого различия как несопоставимых [9; 22; 29; 35; 39]. Для нашего исследования наиболее приемлемой является следующая точка зрения, которой мы далее будем придерживаться. Культура – понятие более широкое. Включает в себя и материальную, и духовную культуру, с разных позиций: а) в становлении, б) в развитии от прошлого через настоящее к будущему; в) культуру человека; г) проблемы развития культуры. Цивилизация – понятие более узкое и конкретное, отражает, прежде всего, уровень развития научно-технического потенциала общества. С этих позиций о цивилизации можно вести речь лишь с Нового времени, с развития технического и научно-технического прогресса.

Но на рубеже XX–XXI веков осмысление цивилизационного подхода изменяется в связи с трансформирующимися условиями существования человечества в процессе самоорганизации планетарной социосферы. Данный подход отражает процесс цивилизационных преобразований в связи с преобразованиями основных уровней социальной организации. Соответственно, по уровням организации можно выделить следующие типы современных цивилизаций: 1) локальные – отдельное государство – цивилизация (напр., Древняя Греция, Китай, Индия); 2) континентальные – группа государств целого континента или его части, объединенная сходством истории и социокультурной жизни (напр., цивилизации Востока, Запада, России как северо-евразийского супергосударства на континенте Евразия, африканская, латиноамериканская цивилизации); 3) глобальная цивилизация – человечество в целом как социосфера.

Формирование особой глобальной цивилизации обусловлено рядом общих условий общественной жизни, которые сложились к середине – концу XX века на планете под воздействием научно-технического прогресса. Это:

- 1) глобальные транспортные сети наземного, воздушного и водного транспорта для перевозки сырья, материалов, готовой продукции, а также людей;
- 2) глобальные энергетические системы;
- 3) глобальные информационные сети (телефон, интернет, спутниковое телевидение и т.п.);
- 4) как следствие – разнообразные виды смешения стран, культур и народов (смешивающихся и несмешивающихся на определенных общих территориях).

Иными словами, идут планетарные процессы обмена информацией и передвижения людей, в результате чего культуры все больше взаимодействуют, вырабатываются некие общие условия жизни людей и их миропонимания, характерные для эпохи урбанизации (городской жизни) и разнообразного межкультурного взаимодействия.

В целом можно констатировать, что глобализация – это объективный переходный процесс планетарного уровня, включающий в себя очень разнообразные взаимодействия стран и народов, во многом носящие субъектный характер. При этом реализуются цели наиболее сильных, властных, хитроумных социальных субъектов. Полнота реализации таких субъектных целей обеспечивается современными достижениями научно-технического прогресса, прежде всего, развитием глобальных (планетарных) транспортных и информационных систем.

Отметим, что в XX веке процесс глобализации только начинал развиваться. В середине XX века еще преобладали локальные цивилизации. Но затем они стали объединяться в два наиболее крупные мировые лагеря: стран капитализма, стран социализма. Также образовался «промежуточный» лагерь стран третьего мира, не присоединившихся к основным двум лагерям. Разные варианты понимания общества XX века описывались социологическими концепциями, получившими наибольшую обоснованность во второй половине XX века. Часть идей из этих концепций затем

преобразовалась в идеи глобально-цивилизационных концепций XXI века, о которых далее пойдет речь. Поэтому для понимания преемственности и трансформации идей, приведем краткое описание преобладавших в прошлом веке общесоциальных концепций. Среди общесоциальных концепций второй половины XX века, которые описывают будущий социум (футурологические концепции) проявились следующие два противоположных направления – оптимистическое и пессимистическое. Далее мы представим краткое описание концепций, необходимое для последующего сравнения. Подчеркнем, что некоторые из них с конца XX века утратили свою актуальность, а другие, напротив, оказались востребованными и преобразовались в аналогичные концепции эпохи глобализации.

Футурологические оптимистические концепции второй половины XX века

Во второй половине XX века первой по времени появления, следует выделить группу оптимистических концепций. В целом они предлагают описание светлого социального будущего. Они развивались как на Западе, так и в нашей стране.

Западные ученые выстроили несколько основных нижеследующих концепций, имеющих ряд сходств и отличий. Все эти концепции подробно описаны в трудах их авторов, ряде антологий и энциклопедических изданиях, указанных нами выше в источниках литературы. Поэтому ниже мы будем давать лишь их краткую сущностную характеристику, необходимую для последующего сравнения с применением компаративистского подхода.

Общество массового потребления. Согласно этой концепции, к концу XX века и далее научно-технический прогресс и новационное производство достигнут такого уровня, что большинство населения планеты будет обеспечено необходимыми товарами. Осуществится массовое потребление. Социальные конфликты изживут себя, и общество перейдет в высшую фазу развития. При этом явно или неявно в этих концепциях шло отрицание эксплуататорской сущности капиталистического строя, классовой борьбы и

революции, предусматривался переход к посткапитализму (постиндустриальному обществу). Укажем, что в настоящее время эта теория преобразовалась в глобальное общество массового потребления и получила дальнейшее развитие, прежде всего, с учетом возрастания субъектных потребностей разных слоев населения.

Общество всеобщего благоденствия. Его основное отличие от первой концепции заключалось в том, что упор делался на общее улучшение жизни населения, повышение уровня благосостояния, комфорта, индустрии отдыха, что должно было привести к всеобщему благоденствию.

Технотронное общество. В этой концепции акцент сделан на том, что в целом управление обществом в связи с научно-техническим прогрессом изменит свою основную социальную структуру. У власти будет стоять не буржуазия, а технотронная элита, состоящая из наиболее высококвалифицированных инженеров-менеджеров. Тем самым, антагонистическая классовая структура исчезнет, а вместе с ней – классовая борьба и опасность социальной революции.

Концепция социальной стратификации. Ее специфика состоит в обосновании того, что общество станет более сложноорганизованным. Вместо двух основных классов появится множество развитых социальных слоев – страт, изменяющихся в направлении от низших слоев населения к высшим. Переходы между стратами станут относительно легкими и подвижными. Появится механизм так называемого социального лифта, открытого всему гражданскому населению. В результате, в зависимости от своего уровня квалификации и желаний, люди смогут перемещаться по этому социальному лифту, вплоть до высших слоев, тем самым, повышая свой статус и благосостояние.

В нашей стране, в СССР также разрабатывалась концепция светлого будущего на базе учения марксизма в русле идей построения коммунистического общества, которое постепенно формируется после

крушения капитализма, социалистической революции как закономерный этап после социализма (первой фазы коммунизма).

Концепция научного коммунизма. Она представляла собой развитие западной материалистической марксистской идеи о том, что в обществе за счет обострения классовой борьбы в капиталистическом строе происходит социалистическая революция, побеждает новый строй трудящихся – социализм, который затем закономерно переходит в коммунизм – общество добровольных и равноправных тружеников, где главной становится идея-лозунг: От каждого по способностям – каждому по потребностям. Но эта концепция также содержала ряд утопических рассуждений. Это, например, уничтожение денег как средства эксплуатации (при том, что в обществе с высоким уровнем глубоко дифференцированного производства должен существовать широкий социальный обмен и что-либо в форме эквивалентного обмена); исчезновение различий между умственным и физическим трудом, между городом и деревней (хотя, как мы видим эти различия имеются, также несомненны противоположности жизни сельских фермеров и жителей мегаполиса и т.п.); неуклонный рост уровня материального благосостояния населения при строительстве материально-технической базы населения (при этом не учитывалось нарастание экологических противоречий и глобального кризиса); тезис о том, что повышение уровня материальной жизни обязательно приведет к самопроизвольному росту духовного уровня людей, т.к. для этого освободится время (на самом деле мы видим, что часто резкое улучшение материального благосостояния может приводить к морально-нравственной деградации) и т.д.

Но уже на рубеже XX–XXI веков социальные процессы пошли таким образом, что активно стали нарастать трансформации не столько оптимистической, сколько пессимистической направленности. Все выстроенные зарубежные и наши оптимистические концепции середины XX века, уже к концу XX века, оказались утопическими и несбывшимися.

Футурологические пессимистические концепции второй половины XX века

Примерно с 70-х годов XX века стало нарастать количество социальных концепций и прогнозов прямо противоположного, пессимистического содержания. Они отразили в своем содержании опасные тенденции развития общества последней четверти XX века. Это нарастание локальных, континентальных, а далее и глобальных кризисов – экологического, экономического, военно-политического, духовно-культурного, демографического, продовольственного, а также констатация нарастания глобальных проблем здоровья человека и человечества и т.д. Сформировалась целая область научно-теоретических и прикладных знаний, получившая специальное название – «глобальные проблемы современности». В целом это концепции, выражающие бесперспективность социального бытия, прежде всего, связанные с обострением экологических проблем в ведущих странах мира. Важно подчеркнуть, что лишь в это время сформировались концепции социально-природного характера. Экологический фактор не был описан до этого ни в марксизме, марксизме-ленинизме, ни в разных вариантах антимарксизма. Подчеркнем, что только с выраженным повсеместным обострением экологических проблем, впервые природно-экологический фактор прочно вошел в международное общественное сознание и получил концептуальное научно-философское осмысление. В первую очередь, с 70-х годов XX века экологические проблемы стали активно разрабатываться представителями Римского клуба, куда входили политики, ученые, общественные деятели и другие специалисты.

В результате сформировалось направление общесоциальных социально-экологических концепций пессимизма. А в XXI веке на этой основе выросли уже весьма разнообразные концепции катастрофизма, которые в настоящее время получают активное развитие и распространение. Иными словами, идеи значительной части концепций глобального

катастрофизма (социального, природного, космического и пр.) нашего века стали широко рассматриваться еще Римским клубом, учредители и создатели которого, якобы, более всего были озабочены выходом человечества из катастрофических сценариев и улучшением жизни на Земле. На самом деле, сущность данного подхода оказалась не столь альтруистичной, как это часто преподносится в источниках литературы.

Известный отечественный экономист В.Ю. Катасонов провел в этом отношении исследование, посвященное знаменательной дате – 50-летию образования Римского клуба в 2018 году. На основе большого числа изученных документов он отметил следующее. «В 1965 году в поместье Дэвида Рокфеллера в Белладжио (Италия) прошла конференция «Условия мирового порядка», на которую были приглашены хозяином поместья десятка два интеллектуалов. А 6-7 апреля 1968 года в Риме состоялась представительная встреча с участием 75 человек, где и было принято решение об учреждении Римского клуба» [21а, с.2]. Итак, за полвека своего существования этот «мозг» сгенерировал 43 доклада.

«Что же в «твёрдом остатке»? А в остатке три идеи, навязываемые из доклада в доклад и распространяемые национальными ассоциациями содействия Римскому клубу. Первая идея заключается в том, что мир должен прекратить рост экономики и народонаселения. Это задача-минимум... Фактически Римский клуб разрабатывает «интеллектуальное» обоснование политики глобального геноцида, проводимого под контролем хозяев денег. Вторая идея гласит, что государственный суверенитет – помеха решению глобальных проблем человечества... необходимо международное сотрудничество, которое будет эффективным лишь в случае снятия государственных границ... Третья идея является финальной: для спасения человечества необходимо мировое правительство. Со временем глобализация должна полностью уничтожить национальные государства, их функции перейдут к мировому правительству. Ради этого Дэвид Рокфеллер и

учреждал Римский клуб, имитирующий «мировой мозг». В прошлом году «мозг» в лице Дэвида Рокфеллера скончался» [21а, с.4].

Глобальные общесоциальные концепции XXI века

В начале третьего тысячелетия качественно изменяются переходные процессы в обществе, основная направленность которых связана с тотальной глобализацией. Глобализация, как объективно-субъективный процесс планетарного характера в значительной мере изменил жизнь людей на всех континентах. Это явление осмысливается учеными разных стран мира.

Происходит принципиально новый сдвиг в научном понимании общества – от его локально-цивилизационного видения к глобально-цивилизационному рассмотрению. В связи с формированием глобальной (социосферной) цивилизации разрабатываются глобальные концепции соответствующего порядка.

По нашему мнению, это принципиально новый концептуальный уровень социосферного видения современности и планетарной общественной перспективы. Его особая важность состоит в следующем: это не только научный, научно-философский уровень, но и – что особенно важно – праксиологический уровень обобщений. Этот глобально-концептуальный уровень должен составить практико-идеологическую основу реализации различных глобально-социосферных моделей. К числу таких социальных моделей ряд авторов относит полярные социально-политические концепты. Это: 1) расчлененное конфликтное антиэкологичное мировое сообщество; 2) единое содружественное экологичное мировое сообщество (культуросообразное и природосообразное) [9; 28; 29; 38; 39; 40; 28; 30].

Но кроме этого разработан еще целый ряд социальных концепций глобального характера, часть из которых вполне может составить идеологическую основу возможных сценариев глобальной социальной переходности. В связи с этим, актуальность приобретает специальное социально-философское изучение тех глобальных концепций, которые в настоящее время существуют. Затем необходимо их научно-философское

сравнение, выявление их связи с основными полярными глобально-социосферными моделями. Также, что очень важно, сравнение необходимо для определения современного состояния и перспектив существования людей в разных государствах, в том числе, в России.

Иными словами, казалось бы, достаточно отвлеченный уровень глобального социального философствования, имеет непосредственное отношение к реальной государственной жизни населения, в том числе, российского населения и его регионов. В зависимости от того, какая глобально-идеологическая концепция какая практическая идея и идеология современной глобализации окажется более сильной и обоснованной, во многом зависит определение реальных путей преобразования социосферы, будущего отдельных государств, в том числе Российской Федерации и ее регионов. Отмеченное выше указывает на необходимость социально-философского анализа основных современных глобальных концепций и выявления соотношения данных концепций с полярными глобально-социосферными моделями преобразования человечества в XXI веке.

Выделим, на наш взгляд, основные социальные концепции глобального (социосферного) уровня XXI века. Это следующие основные концепции (хотя можно назвать и большее их число): 1. Мир-системная экономическая; 2. Постиндустриального общества; 3. «Золотого миллиарда»; 4. Однополярного мира; 5. Глобализма; 6. Мондиализма; 7. Глобального информационного общества; 8. Глобализма–регионализма; 9. Экономики знаний; 10. Глобального массового потребления; 11. Открытого общества; 12. Устойчивого развития; 13. Глобального катастрофизма; 14. Техногенно-потребительской цивилизации; 15. Конфликтосферы; 16. Некросферы; 17. Либерализма; 18. Патернализма; 19. Многополярного мира; 20. Глокализма; 21. Коммунизма; 22. Мирного сосуществования государств; 23. Ноосферы или духовно-экологической цивилизации. 24. Общество риска. 25. Глобальный катастрофизм и капитализм катастроф. 26. Доктрина шока. 27. Управляемый хаос. [1-9; 14-15; 16-24; 26-30; 35-40].

Вначале кратко охарактеризуем главное содержание и сущность данных концепций, а затем осуществим их классификации и по разным основаниям для дальнейшего более развернутого анализа проблемы, опираясь на труды разработчиков данных концепций, а также на соответствующие исследования по определенным концепциям философов, социологов, политологов, правоведов, культурологов (о чем шла речь в начале статьи). Сразу оговоримся, что краткое описание концепций, конечно же, может указать лишь на некие их главные признаки, черты, но ни в коей мере не претендует на исчерпывающее описание концепций, поскольку такой труд представляет собой отдельное крупное исследование. Также следует особо отметить, что прямо на наших глазах ряд положений отдельных глобальных концепций (при утрате ими популярности) преобразуется, трансформируется, порой до неузнаваемости с целью повышения их привлекательности. Поэтому мы приведем главные исходные идеи отмеченных концепций без учета их постоянной новейшей трансформации.

1. Мир-системная экономическая концепция (Ф. Бродель, А.Г. Франк, И. Валлерстайн, С. Амин и др.). Согласно ей, в досельскохозяйственную эру существовало множество мелких и краткосрочных социальных мини-систем. Примерно с 1500 г. на планете существовали одновременно мини-системы, мир-империи и мир-экономики. Но в итоге остались самые жизнестойкие социосистемы. Капиталистическая мир-экономика выжила, окрепла и в итоге стала единственной и глобальной, в том числе, и в нашем веке. Она формирует сегодня глобальное мир-системное управление, или из одного главного, или дополнительно из нескольких соподчиненных центров. Это, по сути, развитие концепции буржуазного экономизма на системно-философской основе. Разновидность экономического материализма на посткапиталистических логических основаниях.

2. Концепция постиндустриального общества (из локального переходит на глобальный уровень): А. Кумарасвами, Д. Белл, П. Друкер, Э.

Тоффлер и др. Обосновывается, что на смену индустриальному (промышленно-капиталистическому) обществу приходит принципиально новое, инновационное, с преобладанием высокопроизводительной промышленности, инновационной экономики, с индустрией знаний, с высоким качеством товаров и услуг, в котором снимаются противоречия капитализма. Оно становится преобладающим в мире с середины XX века. Но затем ему на смену приходит информационное общество.

3. Концепция «золотого миллиарда» (Ж. Аттали, З. Бжезинский, С. Кара-Мурза и др.). В открытой печати обычно не афишируется. Опицается на мистическое представление о золотом веке для наиболее богатых людей и об экологическом пределе роста, при котором для большей части населения планеты не хватит жизненных ресурсов. Отсюда – необходим Новый мировой порядок на планете, где количество населения сокращается, а к глобальной власти приходит «золотой миллиард». С. Кара-Мурза отмечает: когда ряд ученых и экспертов ООН объявляют, что благополучная жизнь на Земле возможна только для одного миллиарда человек, они по сути используют понятие «золотой миллиард».

4. Концепция однополярного мира (в первую очередь, пропагандировалась как глобальная политическая доктрина США). Обосновывает, что на планете в новом веке должен сформироваться один главный мировой центр власти, силы, управления (США как ведущая страна первого мира). В однополярном мире устанавливается Мировой порядок. Аналогичные концепции – мондиализма (единого мирового управления) и глобализма. Концепция однополярного мира противостоит концепции многополярного мира, где основу мирового управления должно составить содружественное управление многих ведущих стран планеты. По словам В. Антюфеева, концепция однополярного мира, которую пытаются утвердить США, использует для своего оправдания экономические и военные преимущества, достигнутые за счет технологий разрушения других государств; но эта концепция устарела и трещит по швам. Мир изменился.

По мнению С. Лаврова, однополярную модель, как бы к ней ни стремились в Вашингтоне, удержать нельзя.

5. Концепция глобализма (К. Поппер, Ф. Фукуяма, З. Бжезинский, Дж. Сорос и др.). Согласно И. Уткину и Н.Н. Федотовой, в этой концепции обосновываются взгляды революционных и эволюционных глобалистов, согласно которым будущий глобальный мир должен быть выстроен по наиболее развитой неолиберальной модели западного общества, с фундаментальной реконfigurацией всей системы человеческих действий на базе западоцентризма. Свободная конкуренция и рынок должны в будущем автоматически обеспечить рациональное и эффективное распределение ресурсов, капиталов и привести к становлению глобального экономического, правового, политического пространства и нового мирохозяйственного порядка. Во многом аналогична концепциям Нового мирового порядка, однополярного мира, экономической мир-системы.

6. Концепция мондиализма. Мондиализм (от лат. «mundus», франц. «monde», т.е. «мир») – это геополитическая доктрина, глобалистский проект по установлению мирового правительства и мирового управления. Движение мондиализма выступает за образование новой мировой политической организации, управляющей всем человечеством, без наций. Задача: создание Всемирного Государства Земли с собственной Глобальной Конституцией, имеющий приоритетное действие на всей территории планеты. Предусматривается замещение Конституций национальных государств как второстепенных по силе правового воздействия и упразднение национально-государственных суверенитетов. Предполагается общее управление социосферой планеты Всемирным Федеральным Департаментом, Всемирным Федеральным Правительством, Всемирным Банком, Всемирным Федеральным Судом и трибуналом. Предполагается, что Президент Всемирного Правительства будет избираться гражданами планеты из числа Аристократов Земли. Аналогичные концепции – Нового мирового порядка, однополярного мира и т.п.

7. Концепция глобального информационного общества (М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоуньер, Р. Карц и др.). Развивается на базе обоснования идей о социальной значимости дальнейшего развития новых информационных технологий в мире и о перерастании постиндустриального общества в качественно новое – информационное. Главный технологический и социальный фактор мирового развития – информационно-компьютерные технологии, глобальные информационные сети и глобальная информация, которые должны качественно изменить и улучшить мир. Информация в современном мире – это четвертая власть. Считается, что на базе этого типа общества постепенно сформируется наилучшее глобальное общество знаний. Однако в рамках данной концепции содержатся: значительный манипулятивный компонент; возможность жесткого информационного контроля над человечеством.

8. Концепция глобализма–регионализма (М. Тело, А.А. Байков, А.Д. Воскресенский, В. Дергачев, Е.В. Колдунова, Д.А. Кузнецов и др.). Направление зарубежного регионоведения и геополитики. С концепциями глобализма и Нового мирового порядка связаны идеи трансрегионализма, мирового регионоведения или глобального регионализма. Согласно выводам М. Тело, «чистый» трансрегионализм представляет отношения между группировками стран, а «гибридный» предусматривает внерегиональное объединение государств. Показателен опыт США по восстановлению своих позиций как ключевого центра мировой торговли с помощью Транстихоокеанского партнерства. Используются и другие термины: «новый регионализм» (глобальный регионализм, открытый регионализм, мягкий регионализм, трансрегионализм).

9. Концепция экономики знаний (Д. Белл, П. Друкер и др.). Считается, что экономика знаний – это высший этап развития постиндустриальной экономики, инновационной экономики в информационном обществе на более высоком этапе общества знаний. Знания в данной концепции, прежде всего, привязаны к рыночной экономике,

инновационные знания – те, которые в системе производства знаний дают наибольший экономический эффект, преимущества в конкурентной борьбе, в рыночной экономике, в успешном бизнесе. Обосновывается, что экономика знаний также и этап дальнейшего большого развития экономик и обществ передовых стран мира (США, частично ЕС).

10. Концепция глобального массового потребления. Развивается на основе западной концепции массового потребления 2-й половины XX века, с выходом на мировой уровень. Считается, что постиндустриальное и информационное общество обладают множеством принципиально новых инновационных технологий на базе научно-технического и информационно-знаниевого (экономики знаний) прогресса. Они обеспечивают высокотехнологичное глобальное массовое производство во всех отраслях общественной жизни. А далее должны активно развиваться глобальные рыночные отношения. Этим процессам соответствует высокий уровень глобального массового потребления, который может принести высокое благосостояние всему населению планеты.

11. Концепция открытого общества (К. Поппер, Дж. Сорос и др.). В современном глобализирующемся обществе сосуществуют менее продвинутое «закрытое» общества (в том числе, бывших стран социализма) и наиболее прогрессивные «открытые» общества как локомотивы глобальной цивилизации. Глобальное «открытое» общество предусматривает постепенное стирание препятствий в международных взаимодействиях в виде государственных границ, а также налаживание надгосударственных, транснациональных экономических, политических, юридических и др. отношений, с постепенным формированием глобальных центров управления таким обществом. Соотносится с концепциями глобализма, нового мирового порядка, мондиализма.

12. Концепция устойчивого развития (идеи, сформулированные в докладах ученых Римского клуба). Концепция легла в основу стратегии мирового развития (Всемирная конференция ООН, Рио-де-Жанейро, 1992 г.).

Обосновывается, что устойчивый рост экономики и социальных богатств в глобальных масштабах, особенно в XXI веке, приведет в итоге к устойчивому развитию человечества, к общему повышению уровня благосостояния людей, к решению множества глобальных проблем. Здесь возникает противоречие между благими пожеланиями всеобщего устойчивого роста, глобального массового потребления, с одной стороны, и между возможностями ресурсов природы планеты при их хищническом разграблении, с другой. В связи с этим многомиллиардное человечество невозможно довести до уровня высокого благосостояния из-за истощения природных ресурсов. Поэтому данная концепция в неявном, манипулятивном виде, «скрыто» подразумевает устойчивое развитие лишь глобальной элиты, «золотого миллиарда». Соответственно, эта концепция вошла в противоречие с информацией об истощении многих ресурсов планеты, о нарастании глобального экологического кризиса при устойчивом росте глобального производства и потребления.

13. **Концепции глобального катастрофизма** (идеи социального и природно-экологического катастрофизма, например, разрабатываемые Римским клубом). Развиваются как определенная альтернатива радужным надеждам на устойчивое развитие человечества в постиндустриальную и информационную эпохи. Это пессимистическая концепция, обосновывающая неотвратимость нарастания множества глобальных проблем, прежде всего, экологической, с которыми пока человечество не в состоянии справиться. А возможно, и вовсе не справится в будущем. Это создает вектор глобальных катастроф – природных, техногенных, гуманитарных и пр., которые в итоге приведут человечество к гибели.

14. **Концепция техногенно-потребительской цивилизации** (А.В. Иванов, И.В. Фотиева, М.Ю. Шишин). Развивается как антипод концепции духовно-экологической, или ноосферной цивилизации. Обосновывается, что цивилизация, которая строится на безудержном росте технологий утилизации природных ресурсов, на рыночном фундаментализме, на деградации

человека до уровня алчного потребителя материальных благ, не имеет будущего. Она ведет к разрушению природы, высокой поляризации общества, к общему падению культуры и деградации человека. Такое общество в итоге становится мало жизнеспособным и не имеет будущего.

15. Концепция конфликтосферы (Е.В. Ушакова, Б.Н. Кагиров, П.В. Пивень, В.С. Сапелкин и др.). Стратегия и концепция конфликтосферы рассматривается как промежуточная между полярными идеями и стратегиями человечества – ноосферой и некротосферой. На определенном этапе глобализации общество все более погружается во множественные конфликты, распространяющиеся в социосфере (экономические, политические, религиозные, военные, экологические и пр.). Эта стратегия может быть обозначена как промежуточная, поскольку может привести к двум полярным изменениям. Если имеющиеся конфликты будут целенаправленно уменьшаться, предотвращаться мировым сообществом – это путь к ноосфере. Если же локальные и международные конфликты будут разрастаться – это путь к некротосфере.

16. Концепция некротосферы (Е.В. Ушакова, Б.Н. Кагиров, П.В. Пивень и др.). Это обоснование, фактически принятой определенными сверхбогатыми социальными элитами, стратегий (в концепциях «золотого полумиллиарда» начала XXI века и т.п.), в которых постулируется разграбление и уничтожение большинства человеческих и природных ресурсов планеты. Общая стратегия и концепция обоснована и обозначена как концепция некротосферы. Она отражает фактически продуцируемый финал различных человеконенавистнических концепций на основе идей мальтузианства, постнеомальтузианства и пр. в виде сохранения на Земле лишь одного миллиарда (а теперь уже – полмиллиарда «сверхчеловеков»), с уничтожением остального человечества и большинства ресурсов природы.

17. Концепция либерализма (исторические и современные формы социально-правового теоретического обобщения альтернативных форм власти и управления – патернальной и либеральной). Концепция

либерализма: у власти стоит часть общества, управляющая в интересах богатейшей и властной части социума, вопреки и за счет остальной наибольшей трудящейся части социума, на базе принципов частно-либерального права, с нарушением нравственных, природно-экологических законов. Поскольку истинное лицо либерализма отталкивает население от этих идей и законов, либерализм постоянно пропагандируется в социуме с помощью манипулятивных технологий на основе, якобы для всех: идей, Свободы, Равенства, Братства, Справедливости. С социосистемных позиций – это парциализм в обществе, где часть деформирует и разрушает целое.

18. Концепция патернализма (включает теоретические обобщения, в истории и современности, в значительной мере альтернативных социально-правовых форм власти и управления – патерналистской и либеральной). Сущность патернализма (как «отцовской, патерналистской» заботы представителей власти обо всем обществе, которым она управляет) состоит в том, что у власти стоит часть общества, управляющая в интересах всего трудящегося общества на принципах нравственных, природно-космических и социально-правовых законов. Стратегическая перспектива данной социальной власти – ноосфера. С социосистемных позиций – это холизм социальный, то есть сбалансированное управление обществом как целостностью.

19. Концепция многополярного мира (развивается как идея, противоположная концепции однополярного мира). Обосновывает реальное многообразие и богатство социального мира – социально-культурное, историческое, природно-географическое, народнохозяйственное, локально-цивилизационное и т.д. Реальные важные социальные субъекты в глобализирующемся обществе прошлого и нашего столетия – это суверенные государства как социальные организмы со своей эволюцией и современными особенностями. Поэтому мир социосферы в данной концепции видится как добровольное объединение и содруженственное взаимодействие разных стран мира и их сообществ, направленное на общее улучшение жизни людей

на планете, на решение важнейших глобальных проблем – экологических, экономических, социокультурных, войны и мира, образования, науки и т.д. Созвучна идеям ноосферы, мирного сосуществования государств и т.п.

20. Концепция глокализма (Р. Робертсон, У. Бек, Д. Брук, Э. Нормор Т. Фридман и др.). Термин «глокализация» (от япон. слова *doshakuka* – «делать что-либо по туземному», традиционному) предложен японскими экономистами, обосновавшими практику распределения и продвижения традиционной продукции в глобальном масштабе, с учетом географических, социальных, экономических, культурных и др. различий между отдельными регионами, странами, народами. Идея развивается как антитеза глобализму с начала XXI века. Глокализация видится как основа децентрализованного и «справедливого» мира. Утверждается, что ускорение мирового развития возможно не только при глобализме, но путем глокализации – через развитие конкретных местностей, повышение внимания к локальным проблемам. Это инициирует развитие взаимного интереса регионов, стран и культур, усиление международных и планетарных взаимодействий.

21. Концепция коммунизма (преобладала в XX веке, потом пошла на спад). В основе лежит учение марксизма XIX века, позднее, в XX веке – марксизма-ленинизма и западного марксизма. Это научно-философская концепция, разработанная на базе диалектического анализа эволюции западной цивилизации, ее общественно-экономических формаций – от неантагонистической первобытнообщинной к антагонистическим рабовладельческой, феодальной, капиталистической и вновь – к обществу сознательных тружеников без антагонизмов и эксплуатации. Это итоговая формация коммунизма, которую предвещали К. Маркс и Ф. Энгельс, с двумя фазами – социализма и собственно коммунизма. Первая фаза общества трудящихся была реализована в обществе XX века – в СССР, а затем в организации стран мировой системы социализма. В конце XX века эта мировая система не выдержала противостояния с мировой системой капитализма. Концепция коммунизма утратила свою высокую популярность,

имевшую место в XX веке. Однако в последнее время эта концепция возрождается в виде посткоммунизма, некоммунизма, например, в определенных течениях постмодернизма. Хотя логическое обоснование перспективности такого общества весьма сомнительно.

22. Концепция мирного сосуществования государств (разработана как политическая доктрина Советского Союза в XX веке). В эпоху активного противоборства двух мировых систем XX века – капитализма и социализма – была выдвинута социально-политическая идея и концепция мирного сосуществования государств с разным политическим строем. Смысл заключался в том, что на идеологическом фронте существуют непримиримые противоречия буржуазной и коммунистической идеологии. Но это не должно мешать сотрудничеству между государствами с разным экономическим строем в разных сферах жизни человечества – экономической, политической, социально-культурной, научной, образовательной и пр. Это необходимо, т.к. человечество, несмотря на сложные отношения и противоречия, все же идет к построению единого мирового сообщества.

23. Концепция ноосферы или духовно-экологической цивилизации (В.И. Вернадский, А.В. Иванов, В.П. Казначеев, Н.Н. Моисеев, А.И. Субетто, А.Д. Урсул, В.М. Федоров, И.В. Фотиева и др.). Разработана русским ученым В.И. Вернадским в первой половине XX века. Получила широкое распространение на рубеже XX–XXI веков в связи с вступлением человечества в эру общепланетарной социальной жизни. Идеи и концепция ноосферы – жизнеутверждающая оптимистичная стратегия человечества. Идея состоит в том, что основу планетарной жизни должна составить сфера разума человека – ноосфера (от греч. «ноос», «нус» – разум). Основу ноосферы должна составить планетарная интегративная научная мысль, способная разработать принципы новой организации человечества, в виде взаимосогласованных взаимодействий стран, народов, оптимизирующих всю общественную жизнь и отношения человека с природой. Поскольку в данной концепции ведущими факторами развития человечества выступают

духовность и экологизм, в трудах последователей данная концепция также получает названия: «духовно-экологическая цивилизация», «ноосферимзм», «антропокосмизм».

Далее кратко перечислим в значительной мере аналогичные концепции глобального катастрофизма и глобального управления в условиях социальных кризисов и катастроф.

24. Концепция общества риска. Формируется с конца XX века на базе обобщения теоретических вопросов, объединенных в группу «Глобальные проблемы современности». Обосновывается идея о том, что в XXI веке практически прекращается существование общества в состоянии внутреннего баланса и баланса отношений с окружающей природной средой. Социальные и природные риски становятся имманентной частью глобальной социальной реальности. Выход состоит не столько в устранении постоянно возникающих рисков, сколько в повышении мер защиты от них разными способами. Необходимы: наиболее полная защита от рисков и опасностей с учетом возможностей разных социальных слоев и групп; особая адаптация разных социальных слоев к защите; как можно более раннее и точное предсказание наступления очередных социальных и природных опасностей; разработкам и применение методов быстрого защитного реагирования от заранее предсказываемых рисков и опасностей.

25. Концепция глобального катастрофизма и капитализма катастроф. Опирается на системный анализ и законы синергетики (теории самоорганизации и теории катастроф). Включает в себя выявленные эмпирические закономерности и теоретические положения о том, что мир охвачен разного рода катастрофическими изменениями глобального характера, т.е. вошел в состояние глобального катастрофизма. В числе международных и глобальных социальных проблем выделяется блок капитализма катастроф, который включает в себя, прежде всего, социально-экономические и финансово-экономические факторы риска и катастрофизма. Это экономические, финансовые, торговые, биржевые и пр. кризисы.

Поскольку они принимаются как неотъемлемая реальность бытия нашего века, главная задача состоит не в их устранении (что невозможно), но в смягчении для определенных социумов, социальных слоев, групп и в своевременной наиболее полной социальной профилактике и защите от них.

26. Доктрина социального шока. В условиях нарастания жесткой конкуренции не только отдельных стран, но и сообществ государств, по отношению к государствам – противникам, конкурентам, агрессорам допускается применение социального шока для их нейтрализации в конкурентной борьбе. Также в отношении более слабых стран, находящихся под патронажем более развитых стран, в целях помощи первым, обосновывается и допускается применение «социально-терапевтических методов» оздоровления их экономики. Данный метод получил название шоковой терапии. Он подразумевает ряд быстрых и жестких социальных преобразований: в сфере рыночной экономики, осуществления рецепций «слаборазвитой страной» норм западного и международного права, западного образования и т.д.

27. Концепция «управляемого хаоса». Теоретическая основа – развитие теории синергетики (самоорганизации и бифуркации, как самораспада социальной системы). Задача состоит в том, чтобы уметь так воздействовать на определенные социумы (конкурентные, неудобные, вражеские, агрессивные и пр.), чтобы быстро и эффективно разрушать их системную организацию как военным, так и мирным путем. Если живая социальная система естественно может проходить этапы самоорганизации, саморазвития, нарастания конфликта, самораспада и нового цикла самоорганизации, то можно искусственно управлять этими процессами. Реализовать в нужное время в нужном социальном пространстве деконструкцию определенного социума до состояния хаоса. Эффективно использовать, утилизировать при этом высвободившиеся (раскрывшиеся) социальные ресурсы. А затем значительное время поддерживать в данном «парасистемном» социуме состояние хаоса. Это дает возможность очень

эффективно воздействовать на данное социальное пространство в интересах получения разнообразных выгод и преимуществ той страной, которая берет на себя внешнее управление этой территорией социального хаоса.

Способы систематизации глобальных социальных концепций

После представленной краткой характеристики содержания основных глобально-социальных концепций XXI века, сгруппируем представленное множество концепций по нескольким основаниям – для понимания их главного содержания и сущности в сравнительном аспекте. Используем классификации, как нам кажется, по нескольким важным в теоретическом и практическом отношении, основаниям:

1) по признаку открытого или скрытого содержания концепций (правдивые и манипулятивные);

2) по признаку веры и неверия в будущее человечества (оптимистические и пессимистические концепции);

3) по признаку различия в организации власти и управления обществом (патернальные и либеральные концепции);

4) по признаку самостоятельного или паразитического существования социального сообщества (самообеспечивающие и паразитические социумы).

Во-первых, мы можем выделить концепции с открытым и скрытым содержанием. Первая группа имеет правдивую сущность, открыто-истинное содержание, представленные в обосновании концепций. Вторая группа, напротив, представляет ложное освещение главных идей, чаще всего в виде полуправды. Поэтому здесь используются манипулятивные технологии. Вторую группу концепций мы также можем обозначить как маскировочные (сокрытие истинного лица под чужой маской, это, образно выражаясь, «волк в овечьей шкуре»). Также определить их как мимикрийные (от биол. термина «мимикрия» – подражание, маскирование, франц. *mim é tisme*, англ. *mimicry* – выражение... введённое... для обозначения некоторых особенных случаев чрезвычайного внешнего сходства между различными видами животных,

принадлежащих к различным родам и даже семействам и отрядам... все резко выраженные случаи... подражательного... сходства) [25].

Из представленного выше перечня, в первую группу концепций **открытого содержания** следует отнести, по обозначенным выше номерам: например, концепции: 10. Глобального массового потребления; 13. Глобального катастрофизма; 14. Техногенно-потребительской цивилизации; 15. Конфликтосферы; 16. Некросферы; 18. Патернализма; 19. Многополярного мира; 20. Глокализма; 21. Коммунизма; 22. Мирного сосуществования государств; 23. Ноосферы или духовно-экологической цивилизации; 24. Общество риска; 25. Глобального катастрофизма и капитализма катастроф. Ко второй группе концепций **скрытого содержания** (с «двойным дном» и смыслом) отнесем следующие: 1. Мир-системная экономическая; 3. «Золотого миллиарда»; 4. Однополярного мира; 5. Глобализма; 6. Мондиализма; 8. Глобализма–регионализма; 9. Экономики знаний; 10. Глобального массового потребления; 11. Открытого общества; 12. Устойчивого развития; 17. Либерализма; 26. Доктрины шока; 27. Управляемого хаоса.

При рассмотрении данной классификации сразу напрашивается вопрос: почему смысл целого ряда концепций дается в скрытой манипулятивной форме? По нашему мнению, неприглядные и неприемлемые для большинства населения социальные идеи и рецепты разработчики не могут представлять в открытой форме, т.к. они не будут позитивно восприняты большинством населения в связи с неприглядностью истинной сущности представленных идей для большинства людей. Именно поэтому они должны быть завуалированы, манипулятивно окрашены, разработаны в разных вариантах, наиболее подходящих для определенных социальных групп или социальных условий. Но все же тайное становится явным. В таких случаях, когда одна из концепций перестает действовать, на ее место необходимо ставить другие, с новыми вариантами обмана, полуправды. Именно поэтому, как нам кажется,

имеет место значительное количество концепций со скрытым содержанием, причем, они постоянно обновляются.

Также мы можем классифицировать материал по признаку оптимизма – пессимизма в отношении того будущего, которое обосновывается в той или иной концепции. **Оптимистических** концепций подавляющее большинство, как правдивых, так и манипулятивных (что обеспечивает их привлекательность). Это концепции: 1. Мир-системная экономическая; 2. Постиндустриального общества; 5. Глобализма; 6. Мондиализма; 7. Глобального информационного общества; 8. Глобализма–регионализма; 10. Глобального массового потребления; 11. Открытого общества; 12. Устойчивого развития; 17. Либерализма; 18. Патернализма; 19. Многополярного мира; 20. Глокализма; 21. Коммунизма; 22. Мирного сосуществования государств; 23. Ноосферы; 26. Доктрины шока как шоковой терапии. По признаку **пессимистических** прогнозов в отношении человечества – концепции: 13. Глобального катастрофизма; 15. Конфликтосферы; 16. Некросферы. 24. Общество риска; 25. Глобального катастрофизма и капитализма катастроф; 26. Доктрины шока; 27. Управляемого хаоса.

Следующая значимая для нас классификация может разделить материал по признаку организации власти и по типу управления обществом: или во благо всего общества, или ради роскошной жизни либеральной элиты. По этому признаку можно выделить концепции патернализма (управление правящей части общества во благо всего общества) и либерализма (управление правящей части общества во благо этой части, за счет всего общества). К **патернализму** также примыкают концепции: 2. Постиндустриального общества; 7. Глобального информационного общества; 19. Многополярного мира; 21. Коммунизма; 22. Мирного сосуществования государств; 23. Ноосферы или духовно-экологической цивилизации. В **либеральную группу концепций** можно отнести такие, как: 1. Мир-системная экономическая; 3. «Золотого миллиарда»; 4. Однополярного мира;

5. Глобализма; 6. Мондиализма; 8. Глобализма–регионализма; 9. Экономики знаний; 11. Открытого общества; 12. Устойчивого развития; 14. Техногенно-потребительской цивилизации; 15. Конфликтосферы; 24. Общество риска; 25. Глобального катастрофизма и капитализма катастроф; 26. Доктрины шока; 27. Управляемого хаоса.

Также в современной научной литературе появилась еще одна глобально-социальная дихотомия по признаку существования самосозидающего мирового сообщества или паразитического сообщества [14; 33]. Эта идея отражена в определении противостоящих друг другу цивилизаций – самосозидающей (С–Ц) и паразитической (П–Ц). Им дается следующая характеристика.

«Самообеспечивающий тип цивилизации (С–Ц) и включенные в него компоненты (С-социосистемы, С-сообщества, С-группы и С-элементы – люди) характеризуется тем, что такая цивилизация существует, преимущественно, за счет собственных ресурсов, входит в баланс отношений с природной средой на собственной территории, способна ее восстанавливать и облагораживать в условиях оптимального саморазвития; настроена на созидающее сотрудничество, в целом, это цивилизация созидающе-объединяющая. Паразитический тип цивилизации (П–Ц) и включенные в него компоненты социосистемы (П-социосистемы, П-сообщества, П-группировки и П-элементы – люди) характеризуется тем, что субъекты этой цивилизации существуют, преимущественно, за счет богатств и ресурсов других (чужих) социосистем и природных территорий, нарушают биогеографические и социальные основы их жизни; необратимо выкачивают для своего существования жизненные силы людей и природы; в целом, это цивилизация захватывающе-разъединяющая» [33, с.8]. С данными идеями о полярных цивилизациях по типу их обменных социальных процессов можно сделать, например, следующие соотношения. **Близкие к С-Ц концепции**, это, например: 18. Патернализма; 19. Многополярного мира; 20. Глокализма; 21. Коммунизма; 22. Мирного сосуществования государств; 23. Ноосферы. А

сходные с П-Ц концепцией, например: 3. «Золотого миллиарда»; 4. Однополярного мира; 6. Мондиализма; 11. Открытого общества; 14. Техногенно-потребительской цивилизации; 16. Некросферы. 17. Либерализма; 26. Доктрины шока; 27. Управляемого хаоса.

Множество глобальных стратегий человечества в XXI веке

Кроме исследованных нами в компаративистском плане глобальных концепций, в завершение статьи рассмотрим еще один, на наш взгляд, важный вопрос – об основных глобально-цивилизационных стратегиях социума XXI века. Считаем, это необходимо потому, что не всегда концепции четко обосновывают и соответствующие социальные стратегии. Здесь может происходить разное взаимодействие концепций и стратегий.

Можно принять за отправную точку рассуждения положение о том, что **социальные концепции** – это формы общего теоретического обоснования тех или иных широких социальных, социально-гуманитарных, социально-философских идей.

А **социальные стратегии** – это важнейшие целевые установки определенных социальных преобразований или общества в целом, или его отдельных сфер. В современном информационном обществе социальные стратегии должны быть определенным образом обоснованы, т.е. опираться на подходящие для этого социальные идеи, концепции.

Но возможно, что определенная социальная стратегия может находить свое обоснование в нескольких социальных концепциях, или напротив, базироваться на каком-либо компоненте важных идей широкой социальной концепции, т.е. на ее части. Иными словами, вряд ли можно ставить знак равенства между глобально-социальными концепциями и глобально-социальными стратегиями. Они, безусловно, взаимодействуют, коррелируют между собой, но совсем не обязательно должны быть идентичными.

В связи с озвученным мнением, вслед за анализом основных современных глобально-социальных концепций мы перечислим также глобальные социальные стратегии. Они составлены нами на основе изучения

значительного количества современных научно-философских источников, основные из которых представлены в прилагаемом списке литературы, а также за счет дальнейшей авторской систематизации полученного материала.

Ниже нами выделяется комплекс глобально-социосферных стратегий, охватывающих разные сферы бытия глобализирующего социума на уровне формирующейся социосферы как особой геосферы нашей планеты, которая обладает сознанием.

Как отмечает В.С. Сапелкин, «в конце XX века в социальном знании сформировался особый метатеоретический сферный подход (Л.М. Семашко и др.), который рассматривает «отдельные области общественной жизни как изолированные друг от друга сферы... первоначально сферный подход именовался системно-сферным» [24а]. К этому можно лишь добавить, что с социально-философских позиций сферный подход, видимо, следует рассматривать шире, в интегративном аспекте, с учетом взаимосвязи разных социальных сфер, взаимодействия природных и социальных сфер, а также формирования особой связующей природно-социальной сферы – экосферы» [29а, с.104].

В целом мы можем обозначить совокупность представленных стратегий как **многосферный комплекс глобальных стратегий XXI века**. Также следует подчеркнуть еще одно важное свойство данного глобально-стратегического комплекса. Оно состоит в том, что каждая стратегия из этого комплекса предстает в виде альтернативных (полярных) путей преобразований. Перечислим их, как они нам представляются в разных, но взаимосвязанных аспектах.

По нашему мнению, данный глобально-стратегический многосферный комплекс социосферных стратегий XXI века, с обозначением альтернативных путей в каждой из стратегий, можно представить следующим образом:

1. Глобально-социокультурные стратегии: а) социокультурно-организмические локальные цивилизации, мирно взаимосвязанные между собой; б) постмодернистские бескультурные стратегии.

2. Глобально-социосферные стратегии – на пути к социосфере: а) ноосферы; б) некросферы через конфликтосферу.

3. Глобально-социоструктурные стратегии: а) формирования цельного здорового многослойного (полиструктурного) социума; б) пути к расчлененному элитарно-массовому обществу.

4. Глобально-антропные стратегии: а) формирование цельного телесно-душевно-духовного Человека (как в русском космизме); б) формирование постчеловека, бездушного, с активным потреблением для телесных удовольствий (как в постмодернизме).

5. Глобально-валеологические стратегии: а) самосозидающая цивилизация, с балансом внутренних и внешних отношений; б) паразитическая цивилизация, существующая за счет захвата других социосистем и природы.

6. Глобально-экономические стратегии: а) плановой регуляции; б) глобального рыночного фундаментализма.

7. Глобально-техногенные стратегии: 1) эготехногенная цивилизация (в интересах обогащения и власти узких групп человечества); 2) экотехногенная цивилизация (развивающаяся в интересах всего населения планеты, а также с целью восстановления и охраны ресурсов природы).

8. Глобально-политические стратегии глобального управления: а) однополярного мира; б) многополярного мира.

9. Глобально-правовые стратегии социальной власти и принципов управления: а) патернализма; б) либерализма.

10. Глобально-экологические стратегии: а) духовно-экологической цивилизации; б) техногенно-потребительской анти-экологичной цивилизации.

Полагаем, что в разных сферах государственной, международной жизни и процесса глобализации, в зависимости от целей и задач осуществляемых преобразований, может быть использована та или иная сферная стратегия, которая может дать наилучшие результаты в осуществлении определенных переходных процессов в современном мире.

Универсальные глобальные стратегии XXI века

В связи с большой широтой и сложностью глобальных проблем глобальных концепций и сферных стратегий, далее возникает необходимость более широкой интеграции полученных знаний, чтобы выделить те главные сущностные стратегии, которые определяют возможные кардинальные изменения жизни человечества. Логично предположить, что как и в отмеченных многосферных стратегиях, эта главная стратегическая линия также окажется поляризованной на два основных направления.

Для определения такой главной стратегии нам необходимо выделить основной системообразующий признак. Он, по-видимому, должен характеризовать социальную систему как живую целостность, с интегративной, полисферной характеристикой. Поскольку жизнь большинства людей планеты связана с их исторически сложившимися родными макросоциосистемами страны или государства (в политико-правовом отношении), то **главным системообразующим признаком стратегии** следует принять **целостность территории и социальной организации, суверенность и сохранность** для населения, народа его **родной страны**. Только в родной стране, где обеспечен баланс социальных и экологических отношений, человек может чувствовать себя причастным к родной культуре, родной природе и защищенным своим государством в пределах границ страны. Такой человек становится полноправным социокультурным субъектом, этнокультурным субъектом, имеющим реальную возможность для реализации всех основных жизненных смыслов существования – семейно-бытовых, хозяйственно-государственных, социально-культурных, валеологических, природно-экологического

существования на родной земле. **Противоположная часть данной стратегии** – ослабление и разрушение родной макросоциальной системы родной страны, разрушение жизненных смыслов и условий нормального существования большинства населения страны. В условиях глобализации этот процесс осуществляется **путем вектора глобализма-мондиализма**.

На основе изложенного, мы выделяем наиболее общую, на наш взгляд, ведущую социосферно-цивилизационную стратегию, связанную, с одной стороны, с сохранением целостности родных стран народов мира (макросоциальных систем государств), а с другой – с разрушением суверенных государств, их территориальной целостности и нормальной жизни народов в процессах глобализации на пути к глобализму-мондиализму.

Поскольку данную в нашем поле рассуждений мы принимаем одной и главной, сразу разделим ее на две полярные части.

Таким образом, получаем главную двухвекторную полисферную стратегию общества и человечества в условиях глобализации XXI века. Это:

1. Этацентризм – как стратегия сохранения и развития суверенных государств на планете;

2. Глобоцентризм – стратегия формирования глобального безгосударственного элитарно-массового общества в форме Глобального Государства Земли и его идеологии Трансуниверсализма [10; 32а].

Заключение

Таким образом, на основе анализа цивилизационного подхода, примененного в итоге к глобально-социосферному уровню, а также на основе исследования ряда современных глобально-социальных концепций в сравнительном аспекте получены следующие результаты.

Прослежены истоки формирования и эволюция цивилизационного подхода, начиная с XIX века. Выявлена специфика локально-цивилизационных концепций XX века. Затем исследовано многообразие глобально-социальных концепций конца XX – начала XXI веков.

Осуществлена классификация последних по нескольким основаниям. Это позволило сгруппировать и определенным образом систематизировать глобально-социальные концепции по нескольким основаниям: в виде концепций скрытого и открытого характера; оптимистического и пессимистического содержания; патернальной и либеральной форм власти и управления; по особенностям обменных процессов в определенных социосистемах. Также выделено несколько взаимосвязанных видов глобальных социальных стратегий, по сферам бытия глобализирующегося общества, в виде глобально-стратегического многосферного комплекса социосферных стратегий XXI века.

Согласно проанализированным идеям, содержащимся в основных глобально-социальных концепциях, а также в цивилизационных стратегиях глобальных трансформаций, определены, по мнению автора данной статьи, ведущие противоположные цивилизационные стратегии перехода к социосфере в XXI веке. Это: этацентризм и глобоцентризм. Для государств планеты и для России, в частности, эти стратегии имеют не только теоретическое, но главное – крайне важное практическое значение, поскольку с ними связаны судьбы суверенных государств планеты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.
2. Антология мировой политической мысли. В 5-и томах / Рук. проекта Г. Ю. Семигин. – М.: Мысль, 1997. – Т.1–5.
3. Антология мировой правовой мысли. В 5-и томах. – М.: Мысль, 1999. – Т.1–5.
4. Антология мировой философии. В 4-х томах. – М.: Мысль, 1969–1972. – Т.1–4.
5. Аттали Ж. На пороге третьего тысячелетия. – М.: Международные отношения, 1993. – 135 с.
6. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и ее геостратегические императивы) – М.: Междунар. отношения, 1998. – 428 с.
7. Бондаренко А. В. «Мягкая сила» и «Управляемый хаос» – инструменты современной мировой политики / <https://www.hse.ru/data/2014/10/24/1099798460/Тема%203%20Управляемый%20хаос.pdf>

8. Бутенко Е. В. Эволюция теорий информационного общества. Автореф. дис. на соиск. ... канд. филос. наук. 09.00.1. – Томск: ТГУ, 2004. – 19 с.
9. Вязанцев В. Е. Интегративные подходы к построению современных концепций социального развития. Дис. на соиск. ... канд. филос. наук. – Барнаул: АлтГУ, 2006. – 178 с.
10. Всеобщая Конституция Земли (ВКЗ) / <http://glob-use.org/rus/use/pap/constit-r.htm>
11. Давыдов А.А. Системная социология. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 192 с.
12. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. – М.: Известия, 2003. – 607 с.
13. Западная философия конца XX – начала XXI в. Идеи. Проблемы. Тенденции: Сб. науч. статей / Отв. ред. И. И. Блауберг. – М.: ИФ РАН, 2012. – 211 с.
14. Иванов Д. В. Современные теории общественных изменений. Автореф. дис. на соиск. ... доктора сокл. наук. 22.00.01. – СПб, 2001. – 22 с.
15. Иванов Д. В. Эволюция концепции глобализации / http://www.val--s.narod.ru/glob/gl_ivanov1.htm
- 15а. Ивин А. А. Философия истории: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2000. – 528 с.
16. История политических и правовых учений. Учебник. Гл. 26, 27. / Под ред. д.ю.н. О. Э. Лейста. – М.: Издательство «Зерцало», 2000. – 688 с.
17. Калинина Н. А. Феномен опасного знания в обществе риска // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 4(18): в 2-х ч. Ч. II. – С. 93-96.
18. Кляйн Н. Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. – М.: Добрая книга. 2009. – 656 с.
19. Князев В. Н. Есть ли новые идеи в социологии? / <http://naukarus.com/est-li-novye-idei-v-sotsiologii>
20. Кравченко С. А. Возрождение социологической теоретической мысли в России: проблемы и достижения / С.А. Кравченко // Социс. – 2008. – № 6. – С.124-130.
21. Кагиров Б. Н., Соболев А. А., Соболева Т. Г., Ушакова Е. В. Либерализм и патернализм – основы либеральной и патернальной стратегий, альтернативно воздействующих на жизнь населения / Семья в XXI веке: проблемы и перспективы: сб. статей по мат-лам II Всерос. науч.-практ. конф. (АлтГТУ, 2018 г.) – Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2019. – С.24-34.
- 21а. Катасонов В. Три идеи Римского клуба (К 50-летию подведения мины под человечество) / Фонд стратегической культуры / <https://www.fondsk.ru/news/2018/09/04/tri-idei-rimskogo-kluba-46724.html>

22. Культурология. XX век. Антология. Антропология: Энциклопедия в 2-х т. / Гл. ред., сост. С.Я.Левит. – СПб, 1998.

23. Куркина Е. С., Князева Е. Н., Куретова Е. Д. Циклическая динамика развития Мир-Системы // Сложные системы. – 2013. – №3(8). – С.3-50.

24. Лавриненко В. Н. Политология / <https://studme.org/1350082624300/politologiya/politologiya>

24а. Метатеоретический сферный подход / http://fakty-o.ru/сферный_подход

25. Мимикрия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907: [Энциклопедический Словарь / Библиотека «Вехи»] / <http://www.vehi.net/brokgauz/>

26. Новые идеи в социологии: монография / Отв. ред. Ж. Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 479 с.

27. Основные течения политической мысли второй половины XX – начала XXI в. / Лавриненко В. Н. Политология / <https://studme.org/1350082624300/politologiya/politologiya>

28. Панарин А. Стратегическая нестабильность в XXI веке.– М.: Алгоритм, 2004. – 636 с.

29. Политическая мысль второй половины XX века / Сост. В.А. Мальцев. – Пермь: Звезда, 1999. – 586 с.

29а. Сапелкин В. С. Пути оптимизации отношений в глобальной экосистеме «Общество – Природа» на особо охраняемых природных территориях / В.С. Сапелкин. – Барнаул: АлтГТУ, 2015. – 303 с.

30. Сорокин В.В. Юридическая глобалистика. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. – 916 с.

31. Социология. Современные концепции развития общества / http://referatwork.ru/category/sotsiologiya/view/430509_sovremennye_koncepcii_razvitiya_obschestva

32. Теоретическая социология: Антология: В 2-х ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит. Сост. и общ. ред. С.П. Баньковской. – М.: Книж. дом «Университет», 2002. – Ч.1-2.

32а. Трансуниверсализм. Всеобщая идеология Человечества в XXI веке. – URL: <http://glob-use.org/eng/cont.htm>

33. Ушакова Е. В., Кагиров Б. Н., Краснова н. Н, Тарасова Е И. Неустойчивость бытия человека в условиях полярных цивилизаций XXI века / Ценности человеческого бытия: мат-лы всерос. науч.-практ. конф., октябрь 2016 г. – Барнаул: АлтГПУ, 2016. – С.8-11.

34. Философские течения конца XX – начала XXI века / Фролов И. Т. Введение в философию. Глава VII Части четвертой / https://mipt.ru/education/chair/philosophy/textbooks/frolovintro/chapter4_7.php

34а. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.

35. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: Прогресс, 1999. – 156 с.
36. Чернов С. А. Современные концепции общественного развития // Тр. ученых ГЦОЛИФКа. 75 лет: Ежегодник. – М.: ГЦОЛИФК, 1993. – С. 69-76.
37. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс. / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т.21.
38. Mann S. R. Chaos Theory in Strategic Thought // Parametes. Autumn. – 1992. – P.54-68.
39. Mollison B. Permaculture: a designer's manual. – Australia, 1988. – 576 p.
40. Zhang B. Institutional Aspects of Reforms and Democratization of Communist Regimes // Communist and Post-Communist Studies. – 1993. – Vol.26. – N.2.
-

K.A. Kuzmenko

*Gorno-Altai State University,
Gorno-Altai, Russia*

COMPARATIVE SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF SOCIAL CONCEPTS AND SOCIAL STRATEGIES OF A GLOBALIZING SOCIETY

The article provides an analysis of various approaches to the analysis of the concepts of modern society, from the second half of the twentieth century to the present. The possible classifications of general social concepts in different areas of socio-humanitarian knowledge (in sociology, political science and law, in philosophy) and by different authors are shown. The author's thought is expressed about the need to form, on the basis of the social philosophy of a comparative direction - comparative studies of general social concepts. Moreover, it can be a comparative theoretical theory and, most importantly, it is necessary to build an applied (praxeological) character comparativistics, searching for the main groups of concepts and leading social strategies of the society of the beginning of the 21st century.

The author of the article attempted to identify the leading system-forming features for the classification of concepts. Also identified two possible leading strategies of the society of the beginning of the XXI century (praxeology). This is 1) etacentrism, which is based on the desire to preserve the state as a sovereign social organisms, macrosystems; 2) Globocentrism is a strategy of destroying sovereign states, forming one or several control centers, with the power of global capital, with the help of which the global flows of all resources of the planet (natural, technological, anthropo-social) should be established to meet the needs of the global elite. Many global concepts, one way or another, work on modern global strategies of mankind.

Key words: socio-philosophical comparativistics, comparative studies of general social concepts, main groups of concepts, modern strategies of mankind.

Поступила в редакцию 28 мая 2019

ИСТОРИЯ НАУКИ

УДК 001.5+30+001.8:502

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

В.И. ВЕРНАДСКИЙ. НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ. ДНЕВНИКИ И ПИСЬМА

Дневники В.И. Вернадского – явление особенное в истории российской науки. В своих дневниках того времени В.И. Вернадский предстает, как историк, политик, общественный деятель, ученый и организатор науки (посреди масштабной исторической катастрофы – русской революции и гражданской войны).

Ключевые слова: В.И. Вернадский, научное наследие, дневники Вернадского.

Май 2019. На поверхности живого вещества земной биосферы незримой пленкой располагается паутина техносферы. То ли порождающая, то ли порождаемая процессом глобализации. В эпицентре техносферы и глобализирующейся цивилизации – непрерывно пульсирует фонтан информационных технологий, в изобилии плодящий всевозможную информацию, питающую цепную реакцию размножения техносферы и глобального человеиника, устремленного в прогресс и тотальное потребление всех невысказанных благ цивилизации...

Если мы, оглядываясь в прошлое, с целью понять: что же происходит в человеческой истории, и куда она движется, возьмем условный отрезок всемирной или российской истории, продолжительностью ровно в 100 лет, и окажемся в мае 1919 года, мы, несомненно, будем удивлены. Мы увидим совсем другой мир. И сравнивая тот ушедший мир с нашим сегодняшним – сполна почувствуем колоссальную разницу, которая называется историческим прогрессом.

И еще одно испытаем удивление, когда поймем, как мало, собственно, изменились сами люди. И внешне и внутренне – они всё такие же, как и сто лет назад.

Такое вот субъективное авторское видение.

На самом деле трудно утверждать однозначно, что психология и менталитет среднего жителя России мало изменились за прошедшие 100 лет. Но почему-то интуитивно предполагается, что имевшие место перемены в социальной и индивидуальной психологии жителей России в основном носят поверхностный, косметический характер (мода, образ жизни, коммуникации, приоритеты, ценности, суждения). Глубинные структуры психологии и менталитета, прикрытые косметикой нашего времени, остались практически неизменны. Чаще изменяются привычки, чем мотивы и потребности. И почему-то кажется, что время шло гораздо медленнее, чем сейчас. Оно было неспешным и размеренным, ускоряясь только в отдельные моменты истории, которые принято называть революционными.

Когда-то существовала в обществе привычка – сочинять (писать) длинные письма и вести почтовую переписку со всеми родственниками, друзьями и хорошими знакомыми. В настоящее время многовековой эпистолярный жанр уже начинает стремительно исчезать, в силу развития новых технологий и новых коммуникативных систем. Среди таких же ускользающих жанров и привычек интеллектуального самовыражения, оказалась привычка (людей образованных и живущих активной духовной жизнью) вести письменные дневники, отражающие события, происходящие в личной жизни или в жизни всей страны. Не исключено, что ведение дневников и почтовой переписки (мы не имеем в виду смс и электронную почту, а письма на бумаге, написанные собственной рукой или машинописные тексты в распечатанном виде) в ближайшие десятилетия перейдет в разряд редкостных архаизмов и реликтовых увлечений (хобби) только лишь отдельных наших современников, склонных больше пребывать в прошлом, чем в настоящем и будущем.

Здесь мы немного опередили события, экстраполируя тенденции, которые явно прослеживаются в нашем современном обществе (или современной постинформационной цивилизации).

Как отмечает О.Н. Яницкий в своей статье «Дневники В.И. Вернадского, их автор и публикатор»: «сегодня даже выдающимся ученым не до ведения дневников – они должны все время «догонять» и «перегонять» своих коллег. В лучшем случае на склоне лет они пишут мемуары... История науки, именно как научная дисциплина, у нас не в почете. Поэтому ею занимаются немногие, и часто – не по «велению души». [8]

Дневники В.И. Вернадского – явление особенное в истории российской науки. В.П. Волков, выдающийся архивист и публикатор дневников Вернадского, писал о том, что «будущий академик начал записи событий своей жизни с 14-летнего возраста и вел их до последнего дня. Эти записи вместили три революции, гражданскую и две мировые войны». [5] Ученый предстает историописателем российских революций и становления нового политического режима. [1]

Расшифрование и комментарии дневников В.И. Вернадского, которое осуществил в процессе многолетней работы В.П. Волков – это удивительный научный подвиг, дающий возможность современникам и потомкам видеть и читать социальный и психологический портрет великого русского ученого и публичного политика на фоне переломной эпохи. [8]

Когда читаешь (и постоянно перечитываешь) дневники В.И. Вернадского, особенно 1917-1921 гг. [2, 3], поражает многослойность, глубина и объемность текста, одинаково передающего события исторические и события личной жизни, так откровенно, лаконично и предельно точно, что в сознании читающего появляется живая картина ушедшей реальности, той реальности, которая действительно была, а не той искусственной нереальной реальности, что позднее была создана усилиями идеологически предопределенных историков.

В своих дневниках того времени В.И. Вернадский предстает, как историк, политик, общественный деятель, ученый и организатор науки (посреди масштабной исторической катастрофы – русской революции и гражданской войны).

Подчеркивая значение публикации дневников В.И. Вернадского, снабженных подробными научными комментариями, О.Н. Яницкий обращает внимание на тот факт, что «публикация была осуществлена с опозданием в сто лет. Случайно ли это? Или столетие и есть та историческая дистанция, которая необходима для понимания эволюции взаимоотношений ученого и государства?» [8]. Возможно задаться вопросом: может быть, это столетие (в смысле нормальных отношений личности и государства), которое мы во многом потеряли? Столетие невосполнимых потерь и утрат российской истории. «Комментарии к дневникам Вернадского, представляют собой в совокупности, фундаментальный основательно документированный труд по истории российской и советской науки, подготовленные усилиями Владислава Волкова – это пласт науки и культуры, который (возможно) не всплыл бы на поверхность никогда». [8]

Чрезвычайно обширен был круг корреспондентов Вернадского. Во многих случаях, письма Вернадского связаны с его текущими научными интересами. [6]

Изданная в 1979-1980 гг. переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым, показывает Б.Л. Личкова, как единственного в 30-40-х годах корреспондента В.И. Вернадского, с кем последний обсуждал естественно-философские проблемы. В Санкт-Петербургском филиале Академии наук хранится несколько десятков неопубликованных рукописей Б.Л. Личкова, в частности: «Волны жизни и развитие органического мира на Земле» (1963 г.) и оригинальный естественно-философский трактат о ноосфере [4].

Борис Леонидович Личков – один из первых ученых, кто активно принял идею Вернадского о ноосфере и в течение ряда лет обсуждал в переписке с Вернадским различные моменты становления и содержания ноосферы.

Ниже мы приводим небольшой фрагмент из письма Б.Л. Личкова В.И. Вернадскому от 15 января 1943 г. из Сталинобада: «Дорогой Владимир Иванович... много думал о Вашей ноосфере, которой я много занимаюсь, и

кое в чем я Вас не могу понять. Именно не могу понять, почему Вы так уверены в её победе. Мне это дело представляется так.

В настоящее время в составе биосферы значительную и всё увеличивающуюся часть составляет антропосфера, которая постепенно переходит в ноосферу. Последняя только еще зарождается и находится на очень ранней ступени развития. Много еще очень и очень неразумного таится сейчас в ходе развития антропосферы. То, на что указывал Гегель, именно, что разум хитро («хитрость разума») скрывается за хаосом неразумного (Гегель «Философия истории»), это характерная черта человеческой истории, и до тех пор, пока это явление имеет преобладание, нельзя говорить о господстве ноосферы» [7]

Дневники В.И. Вернадского, особенно (на наш субъективный взгляд) двух периодов 1917-1921 и 1935-1938 гг. – это удивительный источник по истории России и СССР, как и в целом по истории отечественной науки. Редко кто, в те нелегкие времена, позволял себе быть откровенным, и, тем более, письменно отражать свои мысли, переживания, отношения на бумаге. Можно сказать, это уникальные исторические документы личностного восприятия и переживания эпохи.

«Судьба поставила меня, - писал Владимир Иванович, - свидетелем поразительных изменений жизненных переживаний человечества и столкнула с огромным количеством замечательных людей – русских и иностранцев... Я видел столько удивительных людей в разных странах... и пережил сознательно такие мировые события, которые раньше никогда не бывали» [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Булыгина Т.А. Социально-исторические взгляды В. И. Вернадского (по страницам писем и дневников ученого) // Наука. Инновации. Технологии. 2003. №32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-istoricheskie-vzglyady-v-i-vernadsckogo-po-stranitsam-pisem-i-dnevnikov-uchenogo> (дата обращения: 10.04.2019).

2. Вернадский В. И. Дневники 1917-1921 (Октябрь 1917 - январь 1920), Киев: Наукова думка, 1994.

3. Вернадский В. И. Дневники 1917-1921 (Январь 1920 - март 1921), Киев: Наукова думка, 1997.

4. Вернадский В.И. Дневники. 1935-1941 в 2 кн. / Сост. Волков В.П. - М.: Наука. 2005.

5. Волков В.П. По страницам дневников Владимира Вернадского. 1943–1944 гг. Наука в России. 2013. № 2 (194). С. 32-39.

6. Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский. 1863-1945 гг. - М.: Наука, 1982. 487 с.

7. Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым (1940-1944). – М.: Наука, 1980. 223 с.

8. Яницкий О.Н. Дневники В. И. Вернадского: их автор и публикатор //Вестник Института социологии. 2014. № 2 (9). С. 132-149.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

V. I. VERNADSKY. SCIENTIFIC HERITAGE. DIARIES AND LETTERS

Diaries V.I. Vernadsky - a special phenomenon in the history of Russian science. In his diaries of that time V.I. Vernadsky appears as a historian, politician, public figure, scientist and organizer of science (in the midst of a large-scale historical catastrophe - the Russian revolution and the civil war).

Key words: V. I. Vernadsky, scientific heritage, Vernadsky's diaries.

Поступила в редакцию 25 мая 2019

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ НООСФЕРЫ

УДК 330.34 : 504 : 334

*С.М. Сухорукова, А.М. Погорелый**МИРЭА. Российский технологический университет (Институт тонких химических технологий им. М.В.Ломоносова),
Москва, Россия***ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ПРИНЦИП ФОРМИРОВАНИЯ
ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В УСЛОВИЯХ
ОСВОЕНИЯ КОСМОСА**

Авторы предлагают в теории природопользования использовать понятие «естественные производительные силы». Для их формирования в статье предложен эколого-экономический принцип, построенный на основе работ отечественных ученых, в частности, работ представителей «русского космизма».

Ключевые слова: естественные производительные силы, эколого-экономические принципы, экологическая ответственность, «русский космизм».

В данной статье «естественные производительные силы»¹ (ЕПС) рассматриваются как вещественно-энергетические и информационные ресурсы природной среды, привлекаемые к хозяйственному использованию и получающие определенную социально-экономическую форму. Исходя из этого определения в СССР, начиная с 1970-х гг., разрабатывались эколого-экономические принципы, обеспечивающие такую связь социальных и экономических требований при вовлечении природных ресурсов в промышленное производство, которая гарантировала бы экологически безопасное функционирование ЕПС. Для конкретных случаев планирования народного хозяйства (специализации и кооперирования промышленных предприятий) эти принципы должны были иметь свои количественные параметры в виде показателей, соответствующих конкретным производственно-отраслевым и демографическим условиям, а также и

¹ Впервые термин «естественные производительные силы» использует В.И.Вернадский, когда в 1915 году по его инициативе была создана «Комиссия по изучению естественных производительных сил России». Эта комиссия продолжала работать и после Октябрьской революции 1917 года, внося большой вклад в реализацию плана ГОЭРЛО и индустриализацию страны. После распада СССР комиссия прекратила работу, а затем была вновь организована, а возглавил ее д.э.н. М.Я.Лемешев.

природным возможностям территории размещения: ее ресурсам и ассимиляционному потенциалу. Такое планирование было возможно в стране, где существовала государственная собственность на средства производства и на природные ресурсы. [7, С.186-188] В 1990-х гг. после разгосударствления экономики и перехода Российской Федерации к рыночной (при этом «открытой») экономике такое формирование ЕПС оказалось невозможным. С 1990-х гг. отечественные ученые начали разрабатывать эколого-экономические принципы, направленные на предупреждение экологических проблем страны, связанных с глобализацией экономики и деградацией биосферы. Но в XXI веке, с учетом начинающегося освоения космоса, к биосфере необходимо подходить, как к космопланетарному феномену. Для этого авторы статьи предлагают рассматривать космос как единую природную систему, в которой биосфера эволюционирует по законам со-развития всех космо-компонентов. Это означает, что возможность хозяйственного использования биосферы складывалась благодаря совокупности ее связей в составе единой космо-системы, и поэтому социально-экономические отношения по использованию ресурсов биосферы следует строить с учетом сохранения связей биосферы в рамках космо-природного единства.

Привлекая к хозяйственной деятельности природные ресурсы биосферы, человек всегда создавал определенные социально-экономические отношения. По мере развития технико-технологических способов использования природных ресурсов, социально-экономические отношения менялись, обеспечивая переход к новому способу жизнеобеспечения. Это был сложный процесс, поскольку при этом возникали социальные противоречия, приводящие к конфликтам. Так происходило на протяжении всей известной нам истории, но сегодня этот процесс усложняется еще и тем, что он содержит угрозу уничтожения биосферы жизнепригодной для человечества. Дело в том, что, во-первых, для разрешения уже возникших социальных конфликтов человек может использовать оружие чудовищной

разрушительности. Во-вторых, и в процессе «мирной» хозяйственной деятельности человек нарушает жизнепригодность биосферы, что также угрожает его существованию. Это происходит потому, что для создания современных технико-технологических средств использования биосферы, их обновления применяются «информационные» технологии, которые строятся на основе математической логики, не учитывая «логики» естественных процессов. Не адекватно отражая состояние природной среды, они не могут предотвратить экологические проблемы промышленного производства. А в научный оборот уже вошло представление о возможности самой «мысли» ученого и инженера, как энерго-информационного феномена, дистанционно и разрушительно воздействовать на природные объекты единого космосо-энерго-информационного пространства. В-третьих, создаются технические средства для получения природных ресурсов внеземного происхождения: например углеводов с Титана - спутника Сатурна и т.д. Подобное освоение космоса вызовет экологические проблемы, как для самого человека, так и для тех форм жизни, которые существуют на других планетах и их спутниках.

Для решения всего этого комплекса проблем необходимо, чтобы формирование ЕПС предполагало бы согласование космо-природных, технико-технологических и социально-экономических факторов хозяйственного природопользования. Для этого, в частности, можно предложить эколого-экономический принцип *сохранения пространственно-временной целостности биосферы, как компонента единой космо-природной системы.*

В.И. Вернадский считал, что самой плодотворной идеей мышления, основанного на теории относительности, является признание того, что время и пространство связаны между собой. Он писал : «... только для удобства логического мышления мы разделяем пространство и время... В природных явлениях они не разделяемы» [5, С. 49] В СССР с 1970-х гг. начались работы по изучению временных вариаций природных, антропогенных и социальных

процессов [1], чтобы учитывать их при добыче и переработке полезных ископаемых, строительстве городов, сооружении транспортных коммуникаций, возведении гидротехнических сооружений и т.д. Дело в том, что, сопровождающая их вырубка лесов, создание автострад и искусственных водохранилищ нарушает не только пространственную целостность природных систем, но и сложившуюся в них временную упорядоченность. Это становилось причиной вымирания целых видов растений и животных, т.к. нарушалось воспроизводство водных и лесных ресурсов, почвенно-растительного покрова и т.д. в их сложившейся пространственно-временной целостности.²

Опасным нарушением этого эколого-экономического принципа можно считать регионализацию российской экономики, происходившую в нашей стране после реформ 1990-х гг. К нарушению этого принципа может также привести и регионализация мировой экономики, начинающаяся в наши дни в результате протеста против либерально рыночной глобализации, активно протекающей с середины XX века. Еще более серьезным нарушением этого принципа может стать «освоение» природных ресурсов других планет при перенесении туда средств для их добычи, переработки, транспортировки. Все это грозит разрывом пространственно-временных естественных связей на территории и осваиваемых планет и нашей биосферы, по законам функционирования единой космо-природной системы. В первом случае, это начнется с территории страны, во втором случае - с биосферы Земли, в третьем случае - с планет солнечной системы.

Чтобы обеспечить сохранение пространственно-временной целостности биосферы при формировании ЕПС в условиях освоения

² В XX веке предполагаемая в СССР реализации «Поворота сибирских рек», привела бы к омертвлению огромной территории страны разрушив сложившиеся пространственно-временные связи естественного развития. В 1986 году под давлением общественности этот проект был отменен, но, к сожалению, он до сих пор не оставляет внимания либеральных политиков. При этом расчленение рек при сооружении ГЭС продолжает разрушать эти водные артерии тем, что помимо нарушения их теплового режима, разрушаются сложившиеся пространственно-временные связи живых организмов (пресекаются пути движения рыбных популяций во время нереста и т.д.).

космоса, необходимо сохранять *территориально* природно-обусловленный кругооборота вещества, привлекаемого к хозяйственному использованию.

Естественно-научные дисциплины дают нам представление о водном и газовом кругооборотах в биосфере, формирующих среду, с которой природное вещество находится в состоянии газообмена. Но живое вещество при этом находится в состоянии обмена веществом и с теми породами, которые составляют твердую поверхность планеты. На Земле уже имеется печальный опыт того, как, становясь, по выражению В.И. Вернадского, «новой геологической силой», человек нарушает биогеохимический круговорот веществ в биосфере, и тем самым порождает для себя экологические проблемы. Подобная ситуация с вмешательством в биогеохимический круговорот веществ может возникнуть и на другой - «осваиваемой» - планете.

В работе «Размышление натуралиста. Пространство и время в живой и неживой природе», развивая тему связи пространства и времени, В.И. Вернадский писал о том, что различается время возможных изменений в живом, биокосном и косном веществе, поскольку, различается скорость проходящих в них химических процессов. В результате складывается сложнейшая система временных соотношений этих веществ в единой системе биосферы. Обращаясь к теме «множественности времен», Б.В. Поярков считает «Важно обеспечить сопоставление этих временных характеристик между собой, без чего нельзя получить картину единого поля возможных действий и определить в ней наиболее эффективный путь достижения поставленных целей»[4, С.1] При этом в выше упомянутой работе В.И. Вернадский писал: « ... изучая явления жизни, идущие в пространстве определенного строения, необходимо допустить, что время в процессах жизни не может иметь строение, противоречащее пространству, с

которым оно неразрывно связано». [3, С.45]³ И все это означает, что это не такой простой вопрос о перенесении вещества с другой планеты на Землю, т.к. оно (вещество) может стать инородным для той системы пространственно-временных связей биогеохимических процессов, которая сложилась в биосфере нашей планеты, а в силу законов космо-планетарного единства это может отразиться на ситуации и других планет. Поэтому, очевидно, не изыскивая способов привлечения ресурсов других планет, нам следует стремиться к такому использованию ресурсов своей биосферы, которое дает возможность сохранения ее пространственно-временной целостности, не нарушая ее связи в системе природного единства всего космоса. Но это потребует, прежде всего, остановить рост добычи ресурсов биосферы, о чем давно пишут не только отечественные, но и зарубежные ученые, в частности в докладах Римского клуба, предлагая при этом и экономические и технологические решения. [2] Однако, реализация этого требования предполагает, что мировое сообщество при формировании ЕПС выступает как единый субъект природопользования на Земле. Это станет возможно только, если будет достигнуто согласование эколого-экономических интересов всех стран, учитывая, что зависимость каждого человека от сохранения жизнепригодности биосферы требует сохранения тех пространственно-временных связей, которые сложились в процессе эволюции Земли как части космоса. Такое – космо-ориентированное – согласование эколого-экономических интересов стран возможно только на основе антропо-космического мировоззрения. Антропо-центристское мировоззрение, на котором строится современная экономическая наука, не ставит целью сохранение космо-планетарных связей Земли, как условия сохранения жизнепригодности ее биосферы для человека, а поэтому при освоении ресурсов биосферы и космоса возникает вероятность экологических проблем космического масштаба. Их избежать можно, если

³ Изъятие природного вещества при добыче энерго-ресурсов из районов Севера и перемещение их в далеко отстоящие страны способствует разрушению их пространственно-временных связей в экосистеме регионов добычи.

объединившееся человечество станет субъектом ответственности за сохранение биосферы в рамках космо-планетарного единства. И это возможно в силу *генетической привязанности* человечества к Земле, как своей родине.

В.И. Вернадский в своих работах писал о том, что благодаря биогенной миграции атомов, живое вещество генетически не может не зависеть от природы конкретной территории. Таким образом, человек, как гетеротрофное существо, оказывается, в прямом смысле слова, *естественно «привязан»* к природе своей территории (климату, флоре, фауне и отсюда – к составу еды и т.д.). Так что тоска по родине у людей, покинувших ее, имеет и естественно-научное объяснение. В наши дни *естественная привязанность* человека к своей родине требует у него ответственности за сохранение природной среды в масштабе биосферы. Но этому сегодня угрожает либерально-рыночный характер глобализации экономики.

Известно, что в древности у кочевых народов, в отличие от народов, ведущих оседлый образ жизни, не существовало традиций природо-воспроизводящей хозяйственной деятельности. В XXI веке на нашей планете идет перемещение большой массы людей, вынужденных покинуть свою страну, оказавшуюся в зоне вооруженных конфликтов или в поисках работы. У этих «кочующих» людей уже нет чувства экологической ответственности, присутствовавшей в их культуре до того, как они покинули родину. С изменением территории проживания у людей нарушается пространственно-временная связь и с природой родины, и с ее культурой, веками определявшей смыслы жизни ради продолжения этой связи. В наши дни «великое переселение» народов происходит по причине того, что энерго-ресурсы их родины стали объектом интересов у «развитых» стран, которых сегодня интересуют уже ресурсы и других планет. Такое намерение «освоения» космоса не будет отвечать требованиям выше названного эколого-экономического принципа. Чтобы реализовать его, необходима такая система международных отношений, которая, во-первых, обеспечивает

странам «природный сувернитет», гарантирующий народам возможность хозяйственного использования ресурсов своей страны, при сохранении того опыта, который был накоплен ими за предыдущие века. Причем этот институт должен вменить и ответственность за сохранение тех природных связей, которые обеспечивают воспроизводство жизнеспособности всей биосферы, как общего блага для всех народов, проживающих на планете. [6] Во-вторых, в условиях освоения космоса, система международных отношений должна обеспечивать «природный сувернитет» и другим планетам для сохранения их в системе космо-природного единства и сохранения тех форм жизни, которые на них присутствуют. К.Э. Циолковский писал: «Если мы видим на Земле существа, живущие в воздухе, воде, в снегу, почве, - на горах, под большим и малым давлением, - то, пожалуй, мы не ошибемся, если скажем, что есть существа, живущие в огне, в эфирной пустоте, во всех газах и жидкостях, во всех веществах, всякой величины – и в несколько верст и в несколько линий, - всяких форм и свойств – и умирающие и неумирающие, и изменяющиеся, и, по-видимому, неизменные. Одни сотканы из эфира и живут без пищи, одними солнечными лучами, другие – чуть не из платины и пожирают себе подобных ...». [8, С.92] Это предположение, высказанное сто лет назад, тогда казалось фантастичным, а сегодня многое из него подтверждено наукой. А.Л. Чижевский в книге, посвященной памяти К.Э. Циолковского, приводит следующие его слова: «Верно, только в будущем тысячелетии человек нащупает во Вселенной ее вечные устои или извечные вехи, изменив тем самым существующую ныне картину мира ... в современном естествознании наука еще пока не отражает реального мира, а только мало-помалу, куриным шагом, приближается к нему, идя по разным ошибкам, заблуждениям, преодолевая антропоцентризм и т.д.». Остается только пожелать, чтобы этот путь успеть пройти до того, как человечество совершит роковую для себя ошибку. И в заключение данной статьи разрешите напомнить, что К.Э. Циолковский в конце беседы с А.Л. Чижевским, посвященной тому, что существует тайна космоса и связанная с этим неразгаданность феномена связи «времени и пространства», сказал: «Но уже хорошо и то, что мы с вами поставили этот вопрос вопреки мнению ученых,

которые с высоты университетских кафедр преподают и не внушают молодому поколению того сомнения в истинности своих высказываний, которое только одно и движет ум человека к открытию истинных вещей и обоснованию истинной картины мира» [9, С. 381]

ЛИТЕРАТУРА

1. Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов. Том 2. Циклическая динамика в природе и обществе. - М.: Научный мир, 1998. - 432 с.
2. Вайцеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. Фактор четыре. Затрат - половина, отдача - двойная. - М.: Издательство «Academia». 2000. - 400 с.
3. Вернадский В.И. Размышление натуралиста. Пространство и время в живой и неживой природе. Кн. 1. - М.: Наука, 1975. - 387 с.
4. Поярков Б.В. В.И.Вернадский и современное естествознание. Пространство и время / Б.В. Поярков // Ярославский педагогический вестник. 2001. – 2. – С. 7-14.
5. Страницы автобиографии В.И.Вернадского. - М.: Наука, 1981. 352 с.
6. Сухорукова С.М. Международное технологическое разделение труда и рост глобальных экологических проблем / С.М. Сухорукова, А.М. Погорелый // Вестник Московского Университета. Серия XXVII «Глобалистика и геополитика». – 2016. - №2. - 65 с.
7. Сухорукова С.М. Эколого-экономическое направление в России (XVIII-XXI вв.). - М.: ООО Издательский Дом «Орион». 2010. – 335 с.
8. Циолковский К.Э. Вне Земли. Грезы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения. Сборник научно-популярных и научно-фантастических работ.- М.: ООО Луч, 2008. - 368 с.
9. Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. Воспоминания о К.Э.Циолковском. - М.:Издательство «АЙРИС-пресс». 2007. - 447 с.

S. M. Sukhorukova, A. M. Pogorelov

*MIREA. Russian technological University (Institute of fine chemical technologies
named M. V. Lomonosov)
Moscow, Russia*

SPATIO-TEMPORAL PRINCIP OF FORMATION OF NATURAL PRODUCTIVE FORCES IN THE CONDITIONS OF SPACE EXPLORATION

The authors propose to use the concept of «natural productive forces» in the economic theory of nature management. For their formation, the article proposes ecological and economic princip based on the works of domestic scientists, in particular, the works of representatives of the "Russian cosmism".

Key words: natural productive forces, ecological and economic principles, ecological responsibility, «Russian cosmism».

Поступила в редакцию 11 мая 2019

УДК 37

С.А. Иванов

ГАОУ ДПО Свердловской области «Институт развития образования»
Екатеринбург, Россия

ОТ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МАТРИЦЫ К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье представлен логико-гносеологический анализ понятия «экологическая матрица», его роль в формировании у детей и взрослых экологической культуры.

Ключевые слова: экологическая матрица, ноосферное мировоззрение, ноосферная этика, экологическая культура.

Введение нового понятия в оборот науки и практического применения всегда ответственно.

Во-первых, это должно соответствовать современным реалиям, с другой стороны – быть ориентированно в будущее.

Во-вторых, новое понятие должно быть востребовано и рождать продуктивную, созидательную деятельность общества, групп людей, отдельного человека.

Термин «экологическая матрица» сам по себе выглядит и звучит лаконично и привлекательно. Постараемся определить (или вложить в него) актуальные в современных условиях развития природы и общества смыслы.

Слово «*матрица*» в латинском эквиваленте (*matrix*) означает первопричина, первооснова.

Экология – (от древнегреческого οἶκος - обиталище, жилище, дом, имущество и λόγος - понятие, учение, наука) – наука о взаимодействиях живых организмов и их сообществ между собой и с окружающей средой. В последние годы смысл этого понятия существенно расширился, а в определённых случаях вульгаризировался, например, в словосочетании «плохая экология», употребляемом в СМИ, публичных выступлениях официальных лиц и даже нормативно-правовых документах.

Смещение смысла понятия привело к тому, что оно часто понимается в современных условиях как окружающая человека среда, условия существования животных и растений в какой-либо местности.

Суммируя сказанное, «экологическая матрица» может быть определена как исторически сложившаяся основа, комплекс условий существования живых организмов на определённом географическом участке местности. В качестве последней может выступать вся наша планета, материк, остров, регион, город, село, любой, даже очень небольшой участок суши или водного объекта. Соответственно мы, например, можем говорить об экологической матрице Земли, Африки, Евразии, Индийского океана, Урала, Екатеринбурга, реки Исеть.

Рассматривая современный мир и степень влияния человечества на природу, мы понимаем, что экологическая матрица не всегда экологична. Её экологичность может рассматриваться как качество, характеризующее сохранность и действенность исторически сложившихся взаимосвязей между объектами природы (включая живые организмы). Экологичность матрицы теряется при вмешательстве человека, разрушающего эти связи. Отсюда вытекает ценностная, этическая значимость данного понятия, которая заключается в приоритете сохранения экологической матрицы как основы жизни, существования и развития человечества.

Для более чёткого определения соотнесём «экологическую матрицу» с другими, близкими (взаимосвязанными) понятиями – «экологическая культура», «экосистема».

Под последней в науке, как правило, понимается биологическая система, состоящая из сообщества живых организмов, среды их обитания и системы связей, в результате которых происходит обмен веществ и энергии между всеми этими компонентами. Термин «экологическая система» является одним из основополагающих в экологии и, по своей сути, достаточно близок к определяемому в этой статье смыслу «экологической матрицы». Но есть и отличия: «экологическая матрица» акцентирует наше

внимание на исторических аспектах сложившихся взаимосвязей и необходимости беречь то, что сложилось годами (веками) – любую территорию, водоём, «клочок» Земли.

Важнейшим инструментом сохранения экологической матрицы является экологическая культура каждого человека, группы людей (например, города, села) или целого народа, этноса. Под *экологической культурой* обычно понимается часть общечеловеческой культуры, система социальных отношений, общественных и индивидуальных морально-этических норм, взглядов, установок и ценностей, касающихся взаимоотношения человека и природы.

Может ли экологическая культура рассматриваться как часть экологической матрицы? Безусловно да, если она обеспечивает гармоничность сосуществования человеческого общества (группы людей, народа, этноса, отдельного человека) и окружающей природной среды. В этом случае экологическая культура является необходимым условием коэволюционного сосуществования людей на определённом участке природы и сохранения экологической матрицы. И даже больше того – её охраны и поддержки как первоисточника жизни, эстетической ценности и условия духовного совершенствования человека. В своё время об этом же писали В.С. Голубев, Н.С. Шаповалова [1], которые ввели понятие *«биосферная функция человечества»* как ответственность разумных существ, их деятельность по поддержанию устойчивости биосферы и её составляющих.

Рассмотрение экологической культуры как составляющей экологической матрицы позволяет расширить это понятие за пределы научного оборота, сделать его лично значимым не только для специалистов, но и для жителей населённых пунктов, каждого человека.

Так, экологическая матрица может рассматриваться как мать-природа. По сути, у многих народов так и было, и в каких-то отдельных местах ещё сохраняется. Например, почитание Матери Земли в русской культуре занимало особое место и оказывало ключевое влияние на воспитание

экологического мировоззрения на протяжении всей жизни человека, с раннего детского возраста. Обожествление Матери Сырой Земли сохранялось вплоть до XX века, оставаясь предметом общественного наследования в форме пословиц [3, с. 15]:

От земли взят, землей кормлюсь, в землю пойду!

Кому земля – мать родная, кому – родимая матушка, а кому и мачеха; да все, как время придет, и пасынка к сырой груди прижмет, не оттолкнет, не погубит, – к себе возьмет, на веки приголубит!

На родной земле хоть умри, да с нее не сходи!

В буддийской традиции содержится значимый с точки зрения поддержания экологических матриц принцип *ахимсы*, который содержит требование не нанесения вреда другим существам, а в аллегорической форме – запрет проливания на Земле чьей-либо крови.

Понимание экологической матрицы у каждого человека может (и должно) быть достаточно простым, но личностно, духовно значимым и эмоционально-окрашенным. Например, так: река, лес, луг, небо, солнце, всё, что меня окружает ценно для меня; это то, без чего я не могу полноценно жить и развиваться.

Структура экологической матрицы и правила (принципы) её сохранения и поддержки должны быть понятны каждому человеку, как взрослым, так и детям.

Отметим при этом: поскольку взаимосвязи между объектами живой и неживой природы в каждой точке нашей планеты уникальны, мы вправе говорить об уникальных особенностях каждой отдельно рассматриваемой экологической матрицы. Безусловно, и экологическая матрица Урала имеет свои отличия: природные (абиотические и биотические) и социокультурные, определяемые сложившимися традициями, обычаями, нормами гармоничного сосуществования человека (или групп людей) и природы.

В заключении остановимся на вопросе формирования экологической культуры как ключевом для сохранения и поддержки экологических матриц.

Очевидно, что экологическая культура может (и должна) формироваться как у взрослых, так и детей и основным «игроком» в этом процессе является система образования. Но не единственным. Необходимо учитывать другие современные возможности и механизмы: социальные сети и тематические группы в них, сайты, социальные проекты в населённых пунктах, индивидуальные (лично-значимые) проекты взрослых и детей.

Основной тезис, который хотелось бы обозначить при этом заключаются в том, что *ключ к формированию экологической культуры (а, следовательно, сохранению экологических матриц) заключается в нравственно-эмоциональной составляющей образовательного процесса, воспитанию гуманности (человечности) в растущей в дошкольные и школьные годы личности.*

Созвучны этой мысли идеи выдающегося гуманиста XX века, врача и философа Альберта Швейцера. Отмечая ограниченность традиционной (неэкологической) этики человеческими взаимоотношениями, необходимость уважительного отношения человека ко всем живым существам, он призывал людей относиться к миру *с благоговением перед жизнью в любом ее проявлении, неся ответственность за всё, что живёт* [8]. «Этика благоговения перед жизнью – это этика Любви, расширенной до всемирных пределов», - писал он [Там же, с. 340].

А академик Н.Н. Моисеев сформулировал основные принципы и положения ноосферной («инвайронментальной») этики, заслуживающие внимания в практике современного экологического образования и экологического просвещения [4]. Значимы они и для сохранения и поддержки экологических матриц. Приведём некоторые из них:

1. *Игнорирование человеком законов развития биосферы – основа его деградации как биологического вида.*

2. *Биосфера может существовать без человека, а человек не может жить вне биосферы, и даже при незначительном отклонении ее средних параметров от современных его пребывание на планете окажется*

невозможным. Значит, человек должен научиться жить в условиях коэволюции биосферы и общества. Только совместно с развитием биосферы человек может сохранить себя на планете.

3. *Принцип равенства перспектив поколений*: человек обязан думать о будущем своего биологического вида, о том, чтобы его потомки были обеспечены земными ресурсами так же, как современные поколения.

4. *Принцип консервации*: человек в своей деятельности должен стремиться предельно сократить свое воздействие на природные циклы круговорота веществ, не свойственных природному круговороту.

«Продуктом» системы образования, в наибольшей степени релевантным экологическим матрицам, на наш взгляд, должен являться человек с *ноосферным мировоззрением*. Основу такого мировоззрения составляет *экологический императив* как совокупность принципов, правил, нарушение которых будет иметь катастрофические последствия для будущего человечества, его выживания на планете Земля. Этот императив предъявляет особые требования к условиям, образу и качеству жизни каждого человека, требует отказа от потребительской философии безмерного накопления материальных ценностей как смысла жизни. Экологический императив основывается на *нравственном императиве*, заключающемся в принципах *ноосферной этики*, нравственно ориентирующей человека, его поведение не только среди людей, но и по отношению к другим живым существам и неживым (косным) объектам природы. Эти мысли отмечали в своё время Н.Н. Моисеев, А.И. Субетто, А.Д. Урсул, Г.П. Сикорская [4,5,6,7] и другие учёные.

Что касается потенциала системы образования в данном процессе, он безусловно имеется. Но есть и существенные проблемы: разрозненность и бессистемность экологической составляющей в образовательных программах, интеллектуальный характер её освоения; дефицит педагогических кадров, компетентных в области экологии и экологического образования.

Существенные факторы, затрудняющие формирование экологической культуры у детей и взрослых, активно действуют в современном мире: потребительское отношение к окружающей среде, её использование как средства достижения целей и личного обогащения; «выхолащивание» гуманности (человечности) из человека в погоне за материальной стороной жизни и в конкурентной борьбе; отсутствие у многих жителей мегаполисов представлений о природной среде как естественной и необходимой для каждого человека.

Но истин, касающихся перспектив выживания человечества в сложившихся условиях разрушения природной среды и отражённых в приведённых выше принципах академика Н.Н. Моисеева это не отменит. Также, как и не снизит актуальность международных документов, на воплощение идей которых многие смотрели с оптимизмом: «Повестка дня на XXI век» (1992 г.), «Хартия Земли» (2000 г.). А ещё – значимость размышлений гениального русского писателя – провидца И. А. Ефремова, обозначенных им в ходе личной переписки, например, таких:

«Думать, что можно построить экономику, которая удовлетворит любые потребности человека, тенденция к чему пронизывает всю западную (е.г. американскую), да и нашу, в вульгарном и буквальном понимании «каждому по потребностям», фантастику – это непозволительная утопия, сродни утопии о вечном двигателе и т.п.»

«...Единственный выход – в строжайшем самоограничении материальных потребностей, основанном на понимании места человека и человечества во вселенной, как мыслящего вида, абсолютном самоконтроле, и безусловном превосходстве духовных ценностей перед материальными. Понимание того, что разумные существа – инструмент познания вселенной самой себя.

Если понимания этого не произойдёт, то человечество вымрет как вид, просто в ходе естественного хода космической эволюции, как неприспособленный/неприспособившийся для решения этой задачи, будучи

вытеснено более подходящим (возникшим не обязательно на Земле). Это закон исторического развития столь же непреложный, как законы физики» [2].

В сложившихся социально-экономических и социокультурных условиях всем экологически-ноосферно мыслящим людям, пассионарным личностям, равнодушным к будущему человечества, важно показывать значимость экологических матриц для каждого человека, его гармоничного и экологически безопасного существования. Необходимо популяризировать это понятие, инициировать проекты, связанные с ним. Каждый из нас в силах внести свой уникальный вклад в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубев В. С. Человек в биосфере. Учебное пособие / В. С. Голубев, Н. С. Шаповалова. - М., Варяг, 1995, 128 с.
2. Ефремов И. А. Все разрушения империй, государств... происходят через утерю нравственности / <https://ss69100.livejournal.com/2535405.html> / Дата обращения 23.05.2019 г.
3. Коринфский А. А. Народная Русь / А. А. Коринфский. – Смоленск: «Русич» 1995. – 650 с.
4. Моисеев Н. Н. С мыслями о будущем России / Н. Н. Моисеев. - М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. - 210 с.
5. Сикорская Г. П. Экологическое образование. Уральский вариант: (Краткая история, методологические основания и практика) / Г. П. Сикорская, С. В. Комов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2007. – 202 с.
6. Субетто А. И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония (Этюды креативной онтологии) / А. И. Субетто. – М.: Издательская фирма «Логос», 1992. - 204 с.
7. Урсул А.Д. Введение в социальную экологию : Учебное пособие. Часть II. / А. Д. Урсул. – М.: «Луч», 1994. – 255 с.
8. Швейцер А. Благоговение перед жизнью как основа этического миро-и жизнеутверждения. В кн.: Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / А. Швейцер, Л. И. Василенко, В. Е. Ермолаева. - М.: Прогресс, 1990. - С. 328 – 350.

S.A. Ivanov

Institute of Education Development, Yekaterinburg, Russia

FROM ECOLOGICAL MATRIX TO ENVIRONMENTAL CULTURE

The article presents the logical and gnoseological analysis of the concept of «ecological matrix», its role in the formation of ecological culture among children and adults.

Key words: ecological matrix, noospheric world view, noospheric ethics, ecological culture.

Поступила в редакцию 29 мая 2019

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Вестник Института развития ноосферы – электронный ежемесячный журнал, конгломерат, включающий публикацию отдельных и периодических статей, публикацию рукописей монографий и трактатов, реферативных обзоров, отдельных заметок, идей и предложений научно-практического характера.

Рубрики

1. Теория и практика развития ноосферы
2. Философия и методология антропологии
3. Социальная философия
4. Биосферное хозяйство и проблемы природопользования
5. Социально-экологический анализ и прогнозирование
6. Палеопсихология и психоистория
7. Социальная психология
8. Исторические и футурологические исследования
9. История наук

Периодичность выхода: ежемесячно

Прием статей – до 15 числа каждого месяца.

Выпуск – последний день месяца.

Страница журнала <http://biosphere-sib.ru/scientific-practical-journals/Bulletin-of-Institute-of-development-noosphere.php>

Правила оформления статей <http://biosphere-sib.ru/scientific-practical-journals/pravila.php>

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс» - некоммерческая неправительственная организация, созданная в 2008 г.

Контакты:

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

тел. 8914-912-47-11 сайт:

www.biosphere-sib.ru

Соц. сети: https://vk.com/virtual_school_of_rural_tourism